

ПРОФЕССИЯ: КОНТРАКТНИК — стр. 4
SOLDIER OF FORTUNE
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 9/96
Индекс 71223 по каталогу АПИР
Путч Боба Денара — стр. 9
Черные тюльпаны — стр. 14
Любимое оружие террористов — стр. 56
Бамут: битва, которой не было? — стр. 33
9 770201 712002 00
ISSN 0201-7121

СОЛДАТЫ УДАЧИ

Уходящего на трудное, опасное или рискованное дело мы напутствуем кратко: «Удачи!..» Удача всегда не лишняя. Но есть профессии, в которых без удачи просто не обойтись, не выжить. Профессия солдата — одна из таких. А еще удача нужна фотокорреспондентам, особенно военным.

Прекрасная фотовыставка Алексея Федорова и Дмитрия Зеленцова «Таджикистан. Война близкая — далекая» дала много поводов порассуждать об удаче как части военного счастья. Интересно, что людям, так сказать, разбирающимся в предмете, доказывать связь армейского ремесла и удачи не требуется. И генерал-лейтенант Александр Лебедь, которого мы встретили на выставке и попросили черкнуть несколько слов на память журналу, не задумываясь пожелал нам именно удачи.

Чего мы желаем и всем нашим читателям.

Сергей Панасенко

Уважаемые господа!
Имеем честь пригласить вас на открытие фотовыставки «Таджикистан. Война близкая — далекая».
На выставке представлены работы известных фотографов Дмитрия Зеленцова и Алексея Федорова, сделанные в Таджикистане среди пограничников Московского отряда (апрель 1995 — июнь 1996).

Открытие состоится 5 июля сего года в 18.00 по адресу: улица Остоженка, 2, выставочный зал «Красные палаты».

253 километра войны.

Именно такой участок границы охраняет в Таджикистане Московский пограничный отряд. Шестнадцать застав — это стена, которую атакует таджикская оппозиция, афганские моджахеды, наркокурьеры и торговцы оружием. Оружие здесь пускают в ход легко. Здесь затишья слишком коротки, а выстрелы слишком часты. С декабря 1995 года по апрель 1996 на двенадцать застав отряда упало 1300 реактивных снарядов. И в этих

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

Редактор русского издания .... Сергей Панасенко
Заместитель редактора .... Вениамин Ольшанский
Заместитель редактора .... Ирина Комарова
Редактор отдела .... Сергей Козлов
Ответственный секретарь .... Ирина Богданова
Специальный корреспондент .... Андрей Кузьминов

Телефон/факс редакции
(095) 958-34-61
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68
E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «КитАрт»®
Подписано в печать 12.8.1996 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная
Подписной индекс по каталогу АПиР 71223

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.
По вопросам распространения звонить: редакция — 958-34-61,
Агентство «Инком-пресс» — 195-89-94

По вопросам размещения рекламы звонить: редакция — 958-34-61, 233-21-78

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Югославия-96. Снова союзники, как и в сороковых: российские воины поздравляют американского коллегу с днем рождения. Фото В.Хабарова

К сведению авторов
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

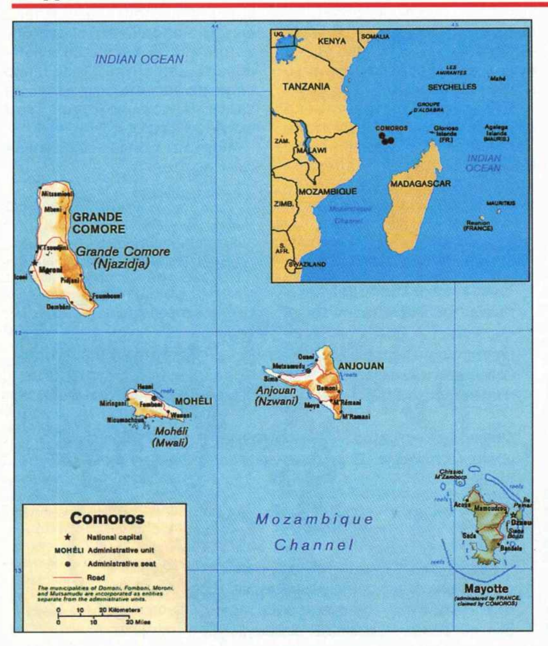
Список городов, где можно приобрести журнал «Солдат удачи»

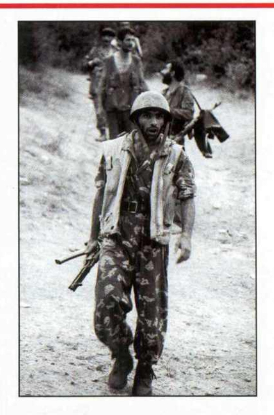
Алматы	Днепропетровск	Казань	Новгород	Псков	Тамбов
Астрахань	Екатеринбург	Красноярск	Новосибирск	Ростов-на-Дону	Томск
Баку	Иваново	Краснодар	Новочеркасск	Рязань	Тверь
Белгород	Ижевск	Курск	Нальчик	С.-Петербург	Тула
Владивосток	Иркутск	Киев	Нижневартовск	Самара	Ульяновск
Владимир	МО Калининград	Магадан	Одесса	Сочи	Харьков
Волжский Волг. обл.	Калинингр. обл.	Минск	Омск	Сургут	Чита
Волгоград	Кемерово	Мурманск	Орел	Ставрополь	Челябинск
Воронеж	Кишинев	Набережные Челны	Пермь	Смоленск	Ярославль

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

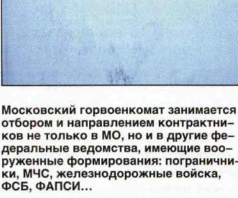

КОНТРАКТНИКИ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЫ?

Если все останется как сегодня, Российская Армия никогда не превратится в профессиональную

Московский горвоенкомат занимается отбором и направлением контрактников не только в МО, но и в другие федеральные ведомства, имеющие вооруженные формирования: пограничники, МЧС, железнодорожные войска, ФСБ, ФАПСИ...

Сергей ПАНАСЕНКО
Фото Владимира ВИНОГРАДОВА

В небольшом актовом зале московского облвоенкомата суровый капитан-вербовщик из 201-й МСД совсем не похож на усатых капралов, в средние века заманивавших на армейскую службу обещаниями веселой жизни и подвигов. Мрачно глядя на сидящих перед ним полтора десятка мужиков, он рассказывает об условиях службы по контракту в своем полку, несколько раз повторяясь, что умышленно говорит все как есть, чтобы после никто его не упрекнул в обмане.

По словам капитана, в среднем солдат или сержант-контрактник получает в Таджикистане в месяц около миллиона (билет на самолет до Москвы стоит 700 тыс. руб.). Пайковые не выдают, все стоят на довольствии и питаются в солдатской столовой. Питание же оставляет желать лучшего. Даже не сухпай — одни концентраты. Нет поставок мяса из России и холодильников нет. Хлеба нет тоже: лепешки, а когда есть местный хлеб, то он очень плох. Обмундирование приходится покупать самостоятельно. Отпускать или не отпускать контрактника жить на квартиру, решает только командир подразделения. В любом случае 1/3 сидит «на казарме», когда обстановка накаляется — 2/3, а то и все 100 процентов. Отпуск будет только через 11 месяцев. Кто нужен? Пехота нужна. А стройбат, моряки — лучше и не обращаться... Что гарантировано — боевой подготовки будет в несколько раз больше, чем в России.

— Но, — говорит капитан, — кто собирается на войну, пусть не торопится: пострелять у нас не получится, дивизия в боевых действиях не участвует...

В контрактники — от отчаяния?

Последнее обстоятельство, возможно, окажется решающим для многих потенциальных контрактников. Ведь по словам подполковника запаса Павла Иванова — старшего инструктора Московского горвоенкомата по отбору на контрактную службу, одна из основных групп, идущих по контракту в армию, — именно «отмороженные», заболевшие войной люди. Они всегда просятся туда, где идут боевые действия, и потому наибольшей популярностью у них пользуются Чечня и Таджикистан — в погранотряды.

Есть еще две категории контрактников, как говорит Иванов. Первые идут в армию от неустроенности: разлад в семье, проблемы с жильем, невозможность устроиться на работу и так далее. Вторые — мстители: у кого кто-то из друзей или близких пострадал или погиб «на войне». Такие рвутся тоже туда, где «погорячее», — мстить кавказцам.

Есть, правда, еще одна категория, с представителем которой мне довелось встретиться у военкомата. Парень-дагестанец, женатый на москвичке уже около десяти лет, сказал, что хочет заработать за три года на дом. Ему нужно 50 тысяч долларов — примерно по полторы тысячи в месяц. Он уверен, что на границе в Таджикистане ему будут платить именно столько.

Кстати, он утверждает, что чеченцы ему предлагали 50 тысяч за месяц, «но я не хочу, это внутренняя война, я на внутреннюю войну не хочу».

Интересно, что ни одна из этих групп не рассматривает службу в армии как просто работу или профессию. К чему это приводит, мы увидим чуть позже.

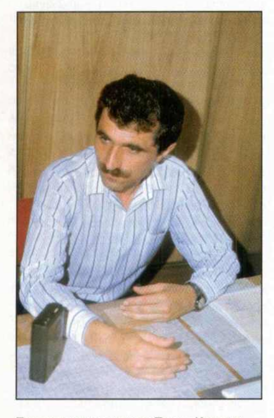
Технология

В принципе, стать контрактником может каждый, отслуживший срочную. Претендент должен прийти в четвертый отдел своего райвоенкомата к инструктору по набору на контрактную службу. У него всегда есть наряды на те или иные должности в те или иные части — со списком этих нарядов можно ознакомиться. Эти наряды попадают в военкоматы двумя путями. Во-первых, командиры частей имеют право (и пользуются им активно) по месту расквартирования подавать заявки в близлежащие военные комиссариаты. В особых случаях (Приднестровье, Чечня, Таджикистан, миротворцы в Абхазии или Боснии) эти наряды поступают в военкоматы по цепочке «часть — округ — оргмобуправление Генштаба — облвоенкоматы».

Если претендент согласен на указанные в наряде условия, он пишет заявление на имя военкома. Дальше на-

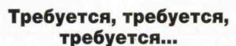
чинается рутина. Ему выдают перечень документов, которые он должен представить для оформления личного дела. Военный билет, характеристики, копии свидетельства о рождении и т. п. Ему также даются направления в диспансеры и в УВД по месту жительства. Оформляется медицинская карта, проводится районная военно-врачебная комиссия. Выносится решение. Потом кандидат представляется на городскую ВВК, которая принимает окончательное решение. После этого его представляют в районах специалистам по профессионально-психологическому отбору, которые на основании методик Генштаба производят тестирование. Выносится резолюция по профессионально-психологической пригодности. Если кандидат прошел все это, его ждет финальная комиссия в РВК. Эта комиссия выносит окончательное решение — рекомендовать, не рекомендовать, в первую очередь, и т. п. Выписка из протокола подшивается в личное дело, и личное дело почтой пересылается командиру части. Право заключить контракт от имени министра обороны или же от имени федерального ведомства, имеющего воинские формирования, предоставлено командирам частей. Поэтому последнее слово остается за ними.

Когда командир части принял решение, он высылает в РВК уведомление, что он готов принять данного кандидата на военную службу по контракту. При получении этого документа в РВК выписывается предписание, выдаются проездные документы, сухпай или продпутевые деньги, оформляется снятие с учета — и человек отправляется служить.

Подполковник запаса Павел Иванов: «Даже в Боснию на оклад в 900 долларов плюс два оклада дома не было конкурса — что уж говорить о тысячах незакрытых вакансий по всем воинским частям России!»

Длительность процедуры во многом зависит от того, как быстро кандидат соберет все справки и пройдет всех врачей. По опыту подполковника Иванова, на это уходит от недели до месяца.

Капитан из 201-й МСД не обещает ничего привлекательного — даже войны

Требуется, требуется, требуется...

Такова общая схема. В жизни, конечно, все происходит чуть иначе. Командиры частей, расквартированных в тихой российской «глубинке», никаких нарядов вообще никуда не подают, решая все на уровне встреч с местными жителями из окрестных городков и сел. Описанная система, таким образом, фактически обслуживает только «горячие» и «подогретые» точки. Однако главная проблема состоит совсем не в этом.

Если рассматривать нынешнюю систему набора по контракту как прообраз будущей профессиональной армии, то приходится признать, что пока с задачей отбора лучших эта система не справляется. Даже в Боснию на оклад в 900 долларов плюс два оклада дома не было конкурса — что уж говорить о тысячах незакрытых вакансий по всем воинским частям России! В условиях некомплекта срочников остается страшный спрос на всех специалистов, но в первую очередь на водителей, а также на операторов, водителей танков и БМП, ЗУ, ПУ и т. п. Получить хорошего контрактника очень сложно — по многим причинам. Но первая среди них — деньги.

Миллион рублей в 201-й МСД — это, между прочим, двойной оклад. Обычный же, одинарный оклад контрактника — 500 тысяч, плюс до 300 тысяч пайковых денег (которые выплачивают, если бойца не ставят, как в Таджикистане, на довольствие). Вот и все доходы. Да и те иной раз задерживают на месяц-два. Обмундирование по нормам выдается процентов на 15 - 20, а то и вообще не выдается, надо покупать самому. С жильем проблемы: жить в казарме взрослому человеку за 30 — не так-то просто (плюс не всегда гладкие отношения с солдатами-срочниками). Вот и получается, что, по словам Павла Иванова, до трети контрактников возвращаются из частей раньше срока.

Впрочем, тут есть и другая сторона. Люди, сбегающие в армию от семейных или иных жизненных неурядиц, могут уехать за тысячи верст от родных мест, но никуда не могут деться от собственных мыслей и воспоминаний. Внутренняя неустроенность прорывается в том, что они начинают неумеренно пить, а поскольку на упомянутую зарплату сильно не загуляешь, начинают еще и приворовывать. Естественно, командир немедленно разрывает с такими контракт и выкидывает их за ворота части. В Душанбе уже образовалась небольшая колония таких бомжей из бывших контрактников, «бичующих» без денег на обратную дорогу и даже без желания уехать.

Будут деньги — будет профессиональная армия

И тем не менее существующая система найма по контракту ценна хотя бы тем, что на ней отрабатывается механизм формирования нормальной профессиональной армии, к которой Россия совершенно неизбежно придет раньше или позже. По мнению сотрудников военкоматов, с которыми я обсуждал эту тему, все упирается только в одно: в деньги. Только конкурентоспособная зарплата и неукоснительное соблюдение контракта (прежде всего в части предоставления жилья) смогут не только увеличить приток желающих служить по найму, но и организовать конкурс, без которого эта система будет оставаться просто дорогостоящим затыканием дырок, остающихся после скудного призыва.

15

Приложение к статье 9 "Временного положения о прохождении военной службы на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации".

КОНТРАКТ

Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны ______________________

____
(фамилия, имя, отчество лица, поступающего на военную службу)

и с другой стороны командир войсковой части ______________________

______________________,
(условное наименование воинской части, воинское звание, фамилия)

выступающий от имени Министерства обороны Российской Федерации, заключили настоящий контракт, согласно которому:

I. Я, ______________________,
(фамилия, имя, отчество лица, поступающего на военную службу)

добровольно поступая на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации и ознакомившись с Законом "О воинской обязанности и военной службе", Законом "О статусе военнослужащих" и Временным положением "О прохождении военной службы на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин по контракту в Вооруженных Силах РФ", даю обязательство:

а) служить по контракту ______________________
(вид контракта: а) в кадрах ВС РФ,

____
б) в кадрах конкретной воинской части (корабля), в) на конкретной

______________________ ______________________
должности в воинской части) (3, 5, 10 лет)

на условиях, установленных действующим законодательством;

б) в период прохождения военной службы по контракту честно и добросовестно выполнять служебные обязанности, требования военной присяги, воинских уставов, приказы и распоряжения командиров (начальников).

16

II. Командир войсковой части ______________________
(условное наименование воинской части)

принимаю ______________________
(фамилия, имя, отчество)

на должность ______________________
(наименование штатной должности)

с распространением на него обязанностей, прав, льгот и преимуществ, установленных для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

III. Контракт вступает в силу со дня подписания командиром воинской части приказа о зачислении военнослужащего ______________________
(фамилия, инициалы)

на военную службу по контракту и назначении его на должность ______________________

______________________.
(наименование штатной должности)

IV. Контракт может быть расторгнут с военнослужащим ______________________
(фамилия,

______________________, если он подлежит досрочному увольнению с военной службы
инициалы)

или заключает иной вид контракта в соответствии со статьями 33, 49 Закона "О воинской обязанности и военной службе".

V. Настоящий контракт составлен в двух экземплярах, один из них хранится в личном деле военнослужащего в воинской части, а другой выдается ему на руки. В случае расторжения или заключения иного вида контракта экземпляр, находящийся у военнослужащего, изымается и уничтожается, о чем производится запись в пункте VI первого экз.

Военнослужащий	Командир
______________________ (воинское звание, фамилия, инициалы, подпись)	______________________ (наименование части, воинское звание, фамилия, инициалы, подпись)

VI. Записи о перемещении военнослужащего (расторжении или заключении иного вида контракта).

Военнослужащий	Командир
______________________ (воинское звание, фамилия, инициалы, подпись)	______________________ (наименование части, воинское звание, фамилия, инициалы, подпись)

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ о прохождении военной службы на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации

Глава I
Общие положения

1. На военную службу по контракту на должности солдат, матросов, сержантов и старшин принимаются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет и граждане женского пола в возрасте от 20 до 40 лет, не имеющие неснятую или непогашенную судимость. Основанием для отказа в заключении контракта может служить также наличие у граждан женского пола или у несостоящих в браке граждан мужского пола ребенка в возрасте до 8 лет.

Лица, принимаемые на военную службу по контракту, должны отвечать медицинским и профессионально–психологическим требованиям службы по конкретным специальностям в соответствующих видах Вооруженных Сил Российской Федерации.

При поступлении на военную службу по контракту гражданин заключает один из следующих видов контракта:

а) контракт о прохождении военной службы в кадрах Вооруженных Сил Российской Федерации;

б) контракт о прохождении военной службы в кадрах конкретной воинской части;

в) контракт о прохождении военной службы на конкретной должности в конкретной воинской части.

Первый контракт заключается сроком на 3 года. Военнослужащие по призыву при поступлении на службу по контракту могут заключать его на меньший срок, при этом общий срок службы по призыву и по контракту должен быть не менее трех лет.

По истечении срока действия первого контракта может быть снова заключен контракт на 3 года, 5 лет или 10 лет, а также на меньший срок до наступления предельного возраста пребывания заключающего контракт на военной службе.

4. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин, могут состоять на ней до 45–летнего возраста.

По достижении указанного возраста они подлежат увольнению с военной службы в установленном порядке.

Глава II
Прием на военную службу по контракту

9. Принятыми на военную службу на должности солдат, матросов, сержантов и старшин по контракту считаются лица, заключившие с командирами воинских частей контракт.

10. Право приема на военную службу по контракту, а также продления сроков его действия, предусмотренных статьей 2 настоящего Положения, предоставляется командирам отдельных батальонов, полков, кораблей 2–го ранга, начальникам, пользующимся равными с ними дисциплинарными правами.

11. Отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту из числа призывников, военнообязанных и женщин производится районными (городскими) военными комиссариатами в индивидуальном порядке по заявкам командиров воинских частей, а также на основании расчетов военного комиссариата республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономного округа, края, области, городов Москвы и Санкт–Петербурга.

В войсках, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, отбор женщин из числа жен военнослужащих, проходящих службу в этих войсках, производится непосредственно командирами воинских частей.

12. Военнослужащие по призыву, изъявившие желание в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, а также женщины, желающие поступить на военную службу по контракту, представляют районному (городскому) военному комиссариату по месту воинского учета (по месту жительства женщин–невоеннообязанных) следующие документы:

27

ПАМЯТКА
по условиям отбора, приема и прохождения военной службы по контракту
в Вооруженных Силах Российской Федерации
на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин

Основные положения	Категории военнослужащих				Основание
	военнослужащие срочной службы	граждане, подлежащие призыву	граждане, пребывающие в запасе	женщины	
1. Виды контрактов	а) контракт о прохождении военной службы в кадрах ВС РФ; б) контракт о прохождении военной службы в кадрах конкретной части; в) контракт о прохождении военной службы на конкретной должности в конкретной части				Закон РФ (ст. 33) "О воинской обязанности и военной службе"
2. Сроки подписания контракта: первичный	3 года (при этом первый контракт может быть закл. на меньший срок с условием, что общая продолжительность их военной службы по призыву и контракту составит 3 года)	3 года	3 года	3 года	Закон РФ (ст. 34) "О воинской обязанности и военной службе", Приказ МО РФ № 278 от 1992 г.
последующие	3, 5, 10 лет	3, 5, 10 лет	3, 5, 10 лет	3, 5, 10 лет	
	а также на меньший срок до наступления предельного возраста заключающего контракт				
3. Возраст принимаемых на военную службу по контракту (лет)	от 18 до 40	от 18 до 40	от 18 до 40	от 20 до 40	Закон РФ (ст. 30) "О воинской обязанности и военной службе"
4. Предельный возраст проходящих военную службу по контракту	45 лет	45 лет	45 лет	50 лет	Закон РФ (ст. 48) "О воинской обязанности и военной службе"
5. Что считается началом военной службы по контракту	приказ по части о приеме на военную службу по контракту	День зачисления гражданина в список личного состава воинской части			Закон РФ (ст. 37) "О воинской обязанности и военной службе"
6. Окончание состояния военной службы по контракту: увольнение в запас (отставку)	а) по выслуге установленного контрактом срока военной службы; б) по достижении предельного возраста пребывания на военной службе; в) по болезни; г) при избрании их народными депутатами (на период депутатских полномочий)				ДГШ № 315/3/1165 от 5.04.93 г., "Временное положение" (глава VIII)

28

Основные положения	Категории военнослужащих				Основание
	военнослужащие срочной службы	граждане, подлежащие призыву	граждане, пребывающие в запасе	женщины	
расторжение контракта	а) по состоянию здоровья; б) в связи с оргмероприятиями; в) по семейному положению; г) по служебному несоответствию; д) за проступки, дискредитирующие звание военнослужащего; е) в связи с осуждением судом.			по возрасту и в связи со сменой места жительства по причинам перевода к новому месту службы (работы) мужа, если там отсутствуют вакантные должности для военнослужащих-женщин.	
	В случае несогласия с утвержденным представлением о расторжении контракта военнослужащие могут обжаловать его в установленном порядке старшему начальнику командира, утвердившего решение о расторжении контракта, или в судебном порядке.				
7. Кто проводит отбор кандидатов	командование воинских частей (кораблей)	военные комиссариаты по заявкам командиров воинских частей и указаниям штабов округов, флотов, групп.			Приказ МО РФ № 278 от 1992 г., "Временное положение" (ст. 11, 12)
8. Кто имеет право подписания контракта от имени Министерства обороны РФ	Прямые командиры (начальники), которые пользуются правом издания приказов по личному составу				ДГШ № 315/3/1165 от 5.04.93 г. "Временное положение" (ст. 10, 11)
9. Кому и какие документы представляет кандидат при заключении контракта	Рапорт командиру (начальнику)	Военному комиссару по месту воинского учета а) личное заявление; б) автобиографию; в) копию документа об образовании; г) копию свидетельства о рождении; д) служебную характеристику с последнего места работы (учебы); е) справку из домоуправления о составе семьи и месте жительства; ж) фотокарточки.			ДГШ № 315/3/1165 от 5.04.93 г., "Временное положение" (ст. 14)
10. Основание для отказа в заключении контракта	а) отсутствие в воинской части (на корабле, учреждении или организации) вакантных должностей, в случае заключения контракта, предусмотренного п. п. "б" или "в" ч. ст. 33 Закона РФ "О воинской обязанности и военной службе"; б) решение аттестационной комиссии, утвержденное командиром воинской части, заключить контракт о прохождении военной службы с другим гражданином по итогам конкурсного отбора;				Закон РФ (ст. 30) "О воинской обязанности и военной службе"

— личное заявление о желании поступить на военную службу по контракту;

— автобиографию, написанную собственноручно;

— копию документа об образовании;

— служебную характеристику с последнего места работы (учебы);

— справку домоуправления (сельсовета) о составе семьи и месте жительства.

15. Поступающие на военную службу по контракту подлежат медицинскому освидетельствованию. Медицинское освидетельствование поступающих и проходящих военную службу по контракту производится в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе.

Оценка соответствия профессиональных способностей, других психологических качеств, интересов и практического опыта кандидатов для зачисления на военную службу по контракту требованиям деятельности по конкретным военным специальностям (профессиональная пригодность) осуществляется группами (отделениями) профориентации и профотбора военных комиссариатов и воинских частей в установленном порядке.

17. Документы на кандидатов для зачисления на военную службу по контракту на должности солдат, матросов, сержантов и старшин рассматриваются командирами и начальниками, указанными в ст. 10 настоящего Положения. На лиц, в отношении которых выносится решение о приеме на военную службу, в районные (городские) военные комиссариаты высылаются вызовы о направлении их в воинские части. На остальных лиц — районным (городским) военным комиссариатам сообщаются причины отказа и возвращаются документы.

Вызовы (документы) направляются в военные комиссариаты в десятидневный срок.

18. Направление призывников, граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил, и женщин в воинские части осуществляется военными комиссариатами по месту оформления их на военную службу. Им в установленном порядке под расписку вручаются предписания и воинские перевозочные документы для проезда от места жительства до места дислокации воинской части, а призывникам, кроме того, военные билеты. На путь следования до воинских частей этим лицам возмещаются командировочные расходы за время нахождения в пути за счет средств Министерства обороны Российской Федерации в размере и порядке, установленном Советом Министров — правительством Российской Федерации.

На путь следования до воинских частей эти лица обеспечиваются продовольственно-путевыми деньгами по действующим нормам.

22. Граждане РФ, изъявившие желание проходить военную службу по контракту и заключившие контракт, проходят обязательную подготовку (доподготовку или переподготовку) по специальности в учебных частях (центрах, школах, экипажах).

Сроки подготовки в этих частях (центрах, школах, экипажах) не должны превышать:

— для военнослужащих из числа граждан, впервые поступивших на военную службу или не приносивших военной присяги, 5 месяцев (до 2 месяцев — начальная военная подготовка и до 3 месяцев подготовка по соответствующей специальности).

— Для военнослужащих, имеющих подготовку по избранной специальности, — 3 месяцев.

По окончании учебных частей (центров, школ, экипажей), военнослужащие сдают квалификационные экзамены, по результатам которых принимают решения по назначению их на должности, при этом, граждане, заключившие контракт по пункту «А» ст. 33 Закона РФ «О воинской обязанности и воинской службе» в соединения и части видов ВС, родов войск имеющих некомплект личного состава, а остальные в воинские части, с командирами которых заключены контракты.

Глава VI
Отпуска

37. Военнослужащим, состоящим на военной службе на должностях солдат,

29

Основные положения	Категории военнослужащих: военнослужащие срочной службы	граждане, подлежащие призыву	граждане, пребывающие в запасе	женщины	Основание
	в) неполное соответствие гражданина требованиям, предъявляемым в соответствии с Законом РФ "О воинской обязанности и военной службе"; г) наличие у гражданина неснятой или непогашенной судимости; д) наличие у граждан женского пола или у не состоящих в браке граждан мужского пола ребенка в возрасте до 8 лет.				
11. Денежное довольствие	Денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по должности) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания контрактера (оклад денежного содержания), месячных и иных надбавок и других дополнительных денежных выплат. Оклады по первичным воинским должностям солдат и матросов, проходящих военную службу по контракту, не могут быть менее пяти минимальных размеров оплаты труда, а оклады по воинским званиям не могут быть менее половины воинских должностных окладов. Во время обучения в учебной части лицам, принятым на военную службу по контракту и направленным на учебу, выплачивается 30% установленного по избранной должности оклада, а также добавочные виды денежного довольствия по нормам военнослужащих, призванных на военную службу. Денежное довольствие военнослужащих периодически повышается по мере роста потребительских цен и исходя из увеличения минимального размера оплаты труда в России. Кроме того, установлены надбавки к денежному содержанию: за выслугу лет: от 1 до 2 лет - 5%, от 2 до 5 лет - 10%, от 5 до 10 лет - 20%, от 10 до 15 лет - 25%, от 15 до 20 лет - 30%, от 20 до 25 лет - 35%, при выслуге 25 и более лет - 40% (от оклада денежного содержания); за классность: II класс - 3%, I класс - 5%, мастер - 7% (от оклада по должности). Военнослужащим, проходящим военную службу в отдаленных районах и районах с тяжелыми климатическими условиями, в зависимости от местности должностные оклады повышаются на 15 - 100%. Дополнительно военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, могут выплачиваться надбавки за особые условия службы в некоторых видах и родах войск ВС РФ.				Закон РФ (ст. 12) "О статусе военнослужащих", Приказ МО СССР № 075 от 1978 г. Приказ МО РФ № 020 от 1993 г.
12. Порядок выплаты единовременных пособий и вознаграждений	При заключении контракта лицам, принимаемым на службу, выплачивается единовременное денежное пособие в размере одного оклада денежного содержания, а имеющим сержантские и старшинские звания - и одного оклада по воинскому званию.				Постановление правительства РФ № 340 от 19.04.93 г.

30

Основные положения	Категории военнослужащих: военнослужащие срочной службы	граждане, подлежащие призыву	граждане, пребывающие в запасе	женщины	Основание
	Каждый раз при продлении контракта на 3 года дополнительно выплачивается - один оклад, на 5 лет - два оклада, на 10 лет - пять окладов денежного содержания. В январе каждого года выплачивается единовременное денежное вознаграждение за добросовестное выполнение служебных обязанностей в истекшем году в размере трех месячных окладов.				Приказ МО СССР № 075 от 1978 г.
13. Обеспечение вещевым имуществом	Обеспечиваются вещевым имуществом бесплатно по нормам и в порядке, установленном для военнослужащих сверхсрочной службы. (Средняя стоимость вещевого имущества на один год составляет около 20 000 руб., по ценам декабря 1992 года).				Директива зам. МО РФ № 8/2/592 от 21.11.92 г.
14. Обеспечение продовольствием	Обеспечиваются бесплатным питанием по нормам, установленным для видов ВС. При размещении вне расположения части или при нахождении в отпуске они могут получать продовольственный паек или взамен его денежную компенсацию по действующим ценам (на апрель 1993 года стоимость общевойскового пайка - 270 руб.в сутки, до 8370 руб. в месяц).				Приказ МО РФ № 200 от 1992 г., Директива зам. МО РФ № 8/2/592 от 21.11.92 г.
15. Медицинское обеспечение	Медицинское обеспечение военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту, проводить как для офицеров, сверхсрочнослужащих и женщин-военнослужащих и членов их семей.				Директива зам. МО РФ № 8/2/592 от 21.11.92 г.
16. Предоставление жилищных условий	Для проживания военнослужащие размещаются: холостяки - в казарме в отдельном помещении; семейные и военнослужащие-женщины - в обежитии (при наличии возможностей) или обеспечиваются служебной жилплощадью. При отсутствии возможностей в обеспечении жилой площадью выплачивается денежная компенсация за поднаем частной жилплощади в размерах, предусмотренных приказом Министра обороны РФ.				Приказ МО РФ № 020 от 1993 г., Директива зам. МО РФ № 8/2/592 от 21.11.92 г.
17. Предоставление отпусков	Предоставляются: а) *основные отпуска* - военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет менее 10 лет, - 30 суток; 10 лет и более - 35 суток; 15 лет и более - 40 суток; 20 лет и более - 45 суток, не считая времени на дорогу. Продолжительность основного отпуска увеличивается на 15 суток, если военнослужащий проходит военную службу в районах Крайнего Севера, других местностях с неблагоприятными климатическими условиями или исполнение обязанностей военной службы связано с тяжелым физическим трудом или повышенной опасностью. Общая продолжительность ежегодного основного отпуска не может превышать 60 суток, не считая времени, необходимого для проезда к месту использования отпуска и обратно;				Закон РФ (ст. 11) "О статусе военнослужащих", "Временное положение"

матросов, сержантов и старшин по контракту, предоставляются:

а) основные отпуска;

б) отпуска по болезни;

в) отпуска по личным обстоятельствам;

г) отпуска по беременности и родам, а также отпуска по уходу за ребенком (для военнослужащих–женщин);

д) дополнительные отпуска.

38. Продолжительность основного отпуска устанавливается: военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет менее 10 лет — 30 суток, 10 лет и более — 35 суток, 15 лет и более — 40 суток, 20 лет и более — 45 суток.

Время на путь следования к месту проведения отпуска и обратно в продолжительность отпуска не засчитывается.

Продолжительность отпуска увеличивается на количество общегосударственных праздничных дней, установленных законодательством нерабочими днями, если они совпадают с отпускными днями.

41. Основной отпуск, предоставляемый отдельно или в совокупности с дополнительными отпусками, продолжительностью 40 суток и более по желанию военнослужащего может быть разделен на две части. При этом одна из частей отпуска должна быть не менее 30 суток.

Обеспечение воинскими перевозочными документами (оплата расходов по проезду) производится военнослужащему только на одну из частей отпуска. Эта часть отпуска увеличивается на время следования к месту его проведения и обратно соответствующим видом транспорта.

51. Военнослужащие, состоящие на военной службе по контракту и имеющие более трех календарных лет выслуги, могут обучаться в заочных и вечерних образовательных учреждениях высшего и среднего образования по профилям, родственным их военной специальности или способствующим повышению специальных знаний по характеру военной службы, с представлением им льгот в соответствии с Положением о льготах для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением в учебных заведениях.

52. Служебное время военнослужащих регламентируется установленным в воинской части распорядком дня и определяется временем, необходимым для выполнения ими служебных обязанностей по занимаемой штатной должности и для учебных занятий.

53. Военнослужащие–женщины по роду своих служебных обязанностей привлекаются к несению боевого дежурства, на учения и полевые занятия, исходя из конкретных условий деятельности воинской части, в которой они проходят военную службу.

К несению гарнизонной, караульной и внутренней служб (кроме суточного наряда в женском общежитии) они не привлекаются.

Личное оружие за женщинами не закрепляется. Если по характеру выполняемых служебных задач они должны быть вооружены, им выдается пистолет. В этом случае они должны быть предварительно обучены обращению с ним.

Глава VIII
Увольнение с военной службы. Расторжение контракта

58. Увольнение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в запас производится по истечении срока контракта, если он не продлен в установленном порядке.

59. Досрочное увольнение военнослужащих (расторжение контракта) производится:

а) при признании их военно–врачебными комиссиями не годными к военной службе;

б) при признании их военно–врачебными комиссиями ограниченно годными к военной службе;

в) которым назначено уголовное наказание в виде лишения свободы и лишенных воинского звания;

г) если военнослужащий перестал отвечать требованиям, установленным к нему в соответствии с Законом РФ «О воинской обязанности и военной службе»;

д) за проступки, порочащие честь военнослужащего;

е) за невыполнение условий контракта.

КОМОРСКИЕ ОСТРОВА:

ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА ПЕРЕВОРОТ

Бельгийский наемник утверждает: Франция их предала

Марк Мильштейн

Легендарный наемник Боб Денар, которого именуют «Королем удачи», нанес новый удар.

Отклонив приглашение посетить конвенцию под эгидой журнала «Солдат удачи» в Лас-Вегасе под предлогом того, что он «занят семейными делами», полковник Денар во главе команды из 34 наемников в это время занялся захватом островного государства Коморы в Индийском океане — в третий раз. Для 67-летнего Денара, имя которого стало синонимом «боевых собак» (так иногда именуют наемников в средствах массовой информации), эта операция оказалась недолговечным успехом на разграбленных островах, которые расположены у восточного побережья Африки, между Мозамбиком и Мадагаскаром.

Менее чем в двухнедельный срок после почти что бескровного переворота Денара, направленного против Саида Мохамеда Джохара, коррумпированного мусульманского лидера, Франция самым решительным образом отреагировала на такой поворот событий в своей бывшей колонии. Она отправила оперативную группу численностью почти 1000 человек — в их числе легионеры, парашютисты морской пехоты, пехотинцы и артиллеристы, а также военнослужащие Командования специальных операций — выделив для проведения операции военно-транспортные самолеты, вертолеты «Пума» и два корабля ВМС Франции. Около 600 человек осуществили штурм главного острова архипелага и арестовали Денара вместе с его наемниками. Полковник был отправлен в камеру парижской тюрьмы, чтобы там отдохнуть, возможно, дольше, чем он мог себе представить.

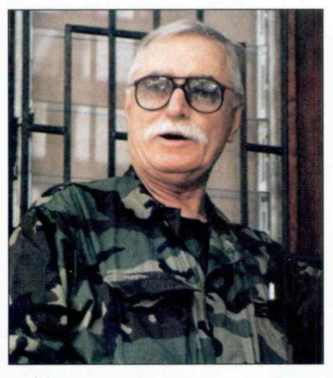
Принимая во внимание почти безупречный послужной список Денара, вскоре после того как он и его люди — без снаряжения, оружия и без славы — приземлились в Париже, в определенных кругах стали распространяться обвинения в причастности к его провалу некоторых властных структур и различные теории заговоров. Среди прозвучавших вопросов был и такой: Как после трех десятилетий участия в войнах в таких местах, как старое Конго, Ангола и Бенин, Боб Денар умудрился проиграть? И не объясняется ли это тем, что кто-то, обладающий властью, не известный ни самому Денару, ни его союзникам в Париже, решил, что его дни наемника позади?

Бельгийский наемник Пьер Орож демонстрирует экземпляр книги «Король удачи», где изложена биография Роберта Денара, с автографом самого героя повествования. Фото Марка Мильштейна

Нас предали, заявляет наемник

«Нас предали, нас скомпрометировали, — доказывал один из ключевых помощников Денара в операции на Коморах во время интервью с корреспондентом журнала «Солдат удачи». Все, начиная от (французского президента) Ширака, были посвящены в наши планы».

Все еще демонстрировавший остатки своего коморского загара лейтенант

Командир наемников Денар выступает перед журналистами на фоне своего штаба на острове Гранд-Комор перед тем, как в октябре 1995 года его арестовали французские военнослужащие. Фото «Гамма Лиэйзн»

Пьер Орож, этот мускулистый, ростом свыше 6 футов (1 фут равен 30,47 см) ветеран бельгийской армии и опытный оперативник, работавший на международной арене в сфере личной охраны и обеспечения общей безопасности деловых людей, попивая из банки «Кока-Колу», вспоминал о том, как познакомился с Денаром, а также, как сентябрьской операции 1995 года на Коморах позволили завершиться успехом, а затем совместными усилиями трусливых политиков и элитной военной силы задавили ее.

«Меня завербовали (для участия в этой операции) в Женеве в мае 1995 года, — начал Орож. — Но мы знали друг друга еще со времен нашей встречи в Соединенных Штатах, которая состоялась двумя годами раньше.

Как вам, возможно, известно, в 1993 или в начале 1994 года Денар провел пресс-конференцию (в университете Центральной Флориды). Мы (американская охранная фирма, с которой связан Пьер) подготовили эту конференцию и пытались договориться с Денаром о создании во Франции совместного предприятия, а также намеревались открыть в своей компании отделение специальных операций».

Орож сообщил, что как пресс-конференция, так и вынашиваемые его компанией планы специальных операций с треском провалились. Но его связь с Денаром оставалась прочной.

«Во время нашей встречи в Женеве, — продолжал бельгийский наемник, — Денар сообщил, что у него для меня есть контракт. Я согласился, и 17 августа (1995 года) мне позвонили и задали вопрос, по-прежнему ли я заинтересован в контракте. Я снова ответил утвердительно и с этого момента находился в готовности».

«Фактически, — признал Орож, — когда Денар вербовал меня, я не задал ему никаких вопросов. Возможно, я глупец, но не такой уж полный дурак: я знал, что речь шла о военной операции. Я не задавал вопросов потому, что предложение исходило от него».

Бельгиец продолжал: «Как он мне сказал, плата составляет от 17 500 до 25 000 французских франков (около 3650—5210 долларов США) в месяц, а по завершении операции каждому будет выплачена премия в размере 50 000 франков. Конкретный размер платы зависел от способностей участников операции и их планировавшейся роли в ней».

Операция «Каскари» начинается

Через четыре дня, 21 августа, Денар снова связался с Орожем, на этот раз сообщив, что операция под условным наименованием «Каскари» (по имени сезонного ветра, который дует на Коморах) началась.

«Он сообщил мне дату и место рандеву — среда, 23 августа, 12.00, аэропорт Орли (вблизи Парижа), западный терминал, — вспоминал бельгиец. — Я прибыл туда, он дал мне билет на самолет, я перешел на южный терминал и там встретился с двумя парнями, которые должны были отправиться вместе со мной в город Тенерифе (Канарские острова)».

Когда Орож и два его французских компаньона прибыли в Тенерифе, расположенный на острове у северо-западного побережья Африки, то сразу же встретились с остальными участниками операции, в числе которых были 31 французский наемник, врач, повар и капитан их небольшого транспортного судна. Капитан участвовал в последней попытке Денара совершить переворот на Коморах; на этот раз у него было переоборудованное кабельное судно длиной 62 м, которому дали имя «Вулкейн». Купленное в Бергене, Норвегия, оно было оснащено аппаратурой спутниковой системы телефонной связи, имело на борту четыре надувные лодки типа «Зодиак», 3 тонны продовольствия и более тонны оружия, боеприпасов и взрывчатки.

«Большинство ребят было завербовано в охранных агентствах, — продолжал Орож. — Так как мы должны были выдавать себя за подводную археологическую экспедицию, очень многие из них на самом деле были подводными пловцами, работавшими во Франции в сфере личной охраны и обеспечения общей безопасности деловых людей. В большинстве своем они ранее служили в парашютных подразделениях французской армии». Он пояснил, что французских наемников вербовали двумя способами: через ассоциацию парашютистов и через газету, дав объявление о наборе персонала службы безопасности для одной шведской компании.

«Первые две недели плавания прошли спокойно, — вспоминал Орож. — Мы ничем не были заняты, кроме приведения в порядок своего оружия и снаряжения. На вторую неделю мы устроили коктейль, во время которого нас представили друг другу. Затем, в ночь накануне захода в промежуточный порт, Денар сообщил нам, что мы идем на Коморские острова и должны будем захватить президента».

Когда «Вулкейн» огибал Мыс Доброй надежды, нас дважды облетел самолет типа «Дакота» с опознавательными знаками Южно-Африканской Республики на хвостовом стабилизаторе. «Ведет он разведку против нас или же просто проверяет, не опаздываем ли мы?» — вслух произнес Орож.

Еще через месяц, преодолев 18 000 миль, судно с наемниками вошло в территориальные воды Коморских островов.

Высаживаемся налегке

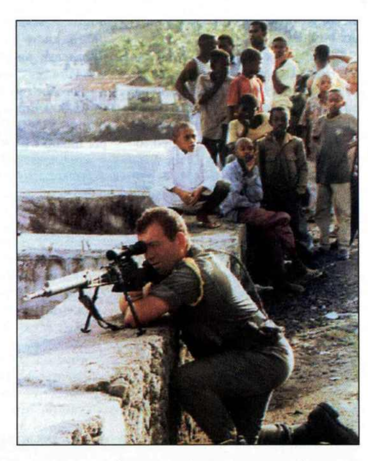
По словам Орожа, Денар распорядился, чтобы наемники были вооружены 5,56-мм самозарядными карабинами Мини-14 «Рюгер», помповыми ружьями и 5,56-мм полуавтоматическими винтовками AR-15 — весь арсенал

коммерческого оружия — и никаких пистолетов или тяжелого оружия. «У каждого было собственное оружие», — пояснил бельгийский наемник. — У офицеров имелись гранаты. У нас их не было. Мне выдали 250 патронов и портативный приемопередатчик, работавший в гражданском диапазоне частот. На всех были камуфлированные разгрузочные жилеты. Никаких кевларовых бронежилетов и касок. Но зато наше оружие было оснащено прицелами с красной точкой. Ребята даже захватили с собой собственные парашютные ботинки. Мы запаслись также слезоточивым газом CS, но воспользоваться им не пришлось. В общем мы не были обременены оружием и снаряжением».

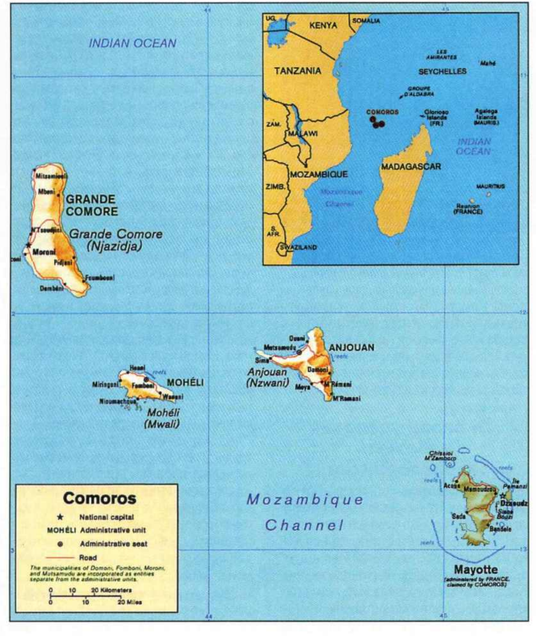
По словам Орожа, одна из причин того, что группа наемников отправилась на операцию налегке, заключалась в том, что Денару было известно, что арсенал сил самообороны Коморских островов недавно пополнился большим количеством 7,62-мм автоматов АК-47, 9-мм пистолетов-пулеметов MP5SD, 9-мм пистолетов-пулеметов УЗИ, ручных противотанковых гранатометов РПГ-7 и других систем оружия.

Денар, как знает всякий, кому хотя бы раз приходилось быть в его подчинении, требует от своих людей абсолютного повиновения и поступает с «ковбоями» и разгильдяями соответственно. Данная операция не была исключением.

«Инструкции были очень четкими, — сказал Орож. — Нас строго-настрого предупредили, чтобы мы не открывали огня, пока в нас не станут стрелять. Никакого ограбления банка. Впрочем, в банке все равно ничего не было. Мы — не бандиты, мы — солдаты. Мы выполняем приказ. Нас наняли по военному контракту».

Французский парашютист–снайпер на позиции в столице Коморских островов Морони 6 октября 1995 года. На заднем плане толпа зевак. Фото «Рейтер»/Корин Дуфка

Коморские острова хорошо знакомы полковнику Бобу Денару, ибо его «боевые собаки» трижды захватывали этот архипелаг. Фото из архива ЦРУ США

Бельгиец продолжил свою мысль: «Мы высаживались не затем, чтобы устроить резню. Никакого кровопролития. Это довели до каждого. Так мы и действовали. В военном городке мы не сделали ни одного выстрела. У Президентского дворца нам пришлось стрелять, поскольку по нам открыли огонь».

Денар и его люди общим числом 34 человека, получив разведывательную информацию от группы якобы опытных наблюдателей — в действительности включавшей одну француженку, коротко и толстую блондинку средних лет, ее столь же невзрачную подружку и двоих их «приятелей», — 28 сентября в 01.30 сели в надувные лодки типа «Зодиак» и приготовились к высадке на, как они полагали, сравнительно ровный пляж.

Не тут-то было!

Трудная высадка

«Участок высадки, расположенный посередине между столицей Морони и аэропортом Агая, оказался «полосой препятствий» из валунов, к тому же с капризным течением. В ту ночь мы утопили в океане некоторую часть своего оружия и снаряжения, — вспоминал Орож. — В придачу ко всему Дена-

ра, который все еще не оправился от полученного в предыдущей операции ранения в ногу, пришлось нести на руках до ожидавшего нас на дороге каравана взятых напрокат в фирме «Авис» автомашин, в числе которых были джип 4x4 «Сузуки», микроавтобус и два грузовичка».

«Денар и его заместитель, Доминик Малакрино (известный также под псевдонимом «Командер Маркес») разбили людей на четыре команды: «Альфа», «Браво», «Чарли» и «Дельта». В команде «Чарли» было 10 наемников, а в остальных — по восемь человек. Денар возглавил команду «Дельта», — продолжал свой рассказ Орож.

«Меня включили в команду «Браво». Совместно с командой «Альфа» мы должны были атаковать казармы «Кандани» (в которых размещались солдаты сил самообороны Коморских островов), — пояснил Орож. — Команда «Чарли» должна была направиться к Президентскому дворцу, занять позиции и ожидать, когда мы захватим казармы «Кандани». После этого команды «Альфа» и «Браво» должны были прийти на помощь команде «Чарли» и совместными усилиями штурмовать дворцовый комплекс. Команда «Дельта» заняла оборону на пересечении главных дорог, ведущих к военному городку».

Бельгийский наемник поведал, как он и еще 15 наемников из команд «Альфа» и «Браво» захватили казармы «Кандани»: «Прежде всего хочу отметить, что никто из коморских военнослужащих не спал внутри помещений, ибо там было слишком душно. Все они спали на открытом воздухе, а свое оружие хранили в пирамидах под замком внутри казармы.

«Наемники навели свои прицелы с красной точкой на ошеломленных коморских солдат, — рассказывал Орож. — Те не двинулись с места. Они были похожи на стадо овец. Мы были удивлены, ибо ожидали вооруженного сопротивления».

Тем временем члены команд «Альфа» и «Браво» с переметнувшимися на их сторону коморскими солдатами окружили тюрьму и освободили капитана Комбо Айубу — человека, которого Денар намеревался поставить во главе правительства до проведения новых выборов. Пока другие члены команд «Альфа» и «Браво» сгоняли в кучу остальных коморских солдат, несколько наемников из «группы технического обеспечения» захватили узел связи и специально припасенным инструментом взломали двери арсенала. В считанные минуты силы самообороны Коморских островов — главная угроза для наемников — были нейтрализованы.

Солдаты президентской гвардии Комор демонстрируют свое тяжелое вооружение: 12,7-мм пулемет M2HB «Браунинг» в кузове грузового автомобиля. Фото «Гамма Лиэйзн»

Теперь команда «Чарли» могла начинать штурм Президентского дворца.

«Остальные солдаты сил самообороны Коморских островов, поняв, что происходит, без долгих раздумий также перешли на сторону новой власти. Через 6 часов к нам присоединились 450 из 475 военнослужащих гарнизона», — похвалялся бельгийский наемник.

И снова удалось избежать кровопролития

Если командам «Альфа» и «Браво» не составило труда выполнить поставленную задачу, то неожиданное препятствие в осуществлении планов команды «Чарли» едва не привело к провалу всей операции. «В районе дворцового комплекса началась сильная стрельба, — вспоминал Орож, — так как часовой заметил членов команды «Чарли», которые прятались в кустах вокруг Президентского дворца в ожидании, когда им на помощь придут члены команд «Альфа» и «Браво», и открыл по ним огонь.

Но вы должны знать об одной вещи, — сказал он. — В команде «Чарли» были два парня, которые раньше служили в антитеррористическом подразделении французской службы внешней разведки. Они связались с начальником президентской охраны капитаном Руби, французом, который когда-то сам служил в этом антитеррористическом подразделении, и договорились о мирной сдаче дворца.

Эти два парня из команды «Чарли» когда-то служили под началом капитана Руби, — утверждал бельгиец, — и им был известен его оперативный псевдоним «Станислав». Поэтому они приблизились к его вилле, выкрикнули его псевдоним и назвали себя. Руби открыл дверь и немедленно приказал охране дворца прекратить огонь. Он знал о том, что мы должны здесь появиться. Вот в чем дело».

«После того, как Президентский дворец был захвачен, с президентом Джохаром обращались как с гостем, а не как с пленником, — подчеркнул Орож. — На меня была возложена задача охранять его. Мы переправили его вместе с женой в казарму «Кандани» и объяснили ему складывающуюся ситуацию. Его не допрашивали, с ним не обращались дурно. Его держали под домашним арестом ради его же собственной безопасности. Можно полагать, что 75% коморцев желали его смерти. Многим солдатам месяцами не выплачивали жалованья. Мы привезли ему врача, а впоследствии мы освободили из-под ареста его жену. Мы даже разрешили его дочери ежедневно доставлять ему еду. Когда на остров прибыли французы, президент подарил мне Коран на французском языке».

Но не все прошло спокойно. Чуть позже произошел другой, более ожесточенный бой в районе радиостудии «Радио Коморо», где пули и реактивные гранаты РПГ-7 наемников подавили неожиданное сопротивление.

В первые же дни после захвата острова Гранд-Комор Денар и его люди, «поменяв шляпы», приступили к осуществлению второго этапа своей операции: обучению и перегруппировке сил самообороны Коморских островов и созданию, по возможности, нормальных условий для жизни местного населения.

Затишье перед бурей

Но, какой бы успешной ни казалась операция «Каскари» на тот момент, ее второй этап был всего лишь

затишьем перед бурей, которая собиралась в верхних эшелонах французского правительства. Для Денара ее признаки были зловещими. Было очевидно, что, несмотря на ранее достигнутые договоренности и обещания, группировка внутри французского правительства — те самые лица, которые позволили Денару осуществить его операцию, — уступила давлению превосходящих сил, которые желали видеть Денара в тюремной камере или вообще расправиться с ним. Враги Денара теперь держали его судьбу в своих руках. Началась французская военная операция «Азалея», которая ставила целью арест Денара и нейтрализацию его планов.

«Я находился в военном городке (охраняя президента Джохара), когда появились французские военнослужащие, — вспоминал Орож. — Мы слышали, как они высаживаются на остров Гранд-Комор, поскольку их вертолеты «Пума» вели огонь из 20-мм авиационных пушек по тем местам на побережье, где укрывались некоторые из членов наших команд. Как только они начали вторжение, Денар установил практически прямую радиосвязь с назначенными для ведения переговоров лицами из числа французов и договорился о прекращении огня. Затем он приказал нам и перешедшим на нашу сторону коморским солдатам сосредоточиться в казарме «Кандани».

Бельгиец сказал, что ни у кого из наемников не было никаких шансов противостоять французским парашютистам, которые намеревались взять их в плен. «Мы не собирались воевать, — сказал Орож, — тем более с одним из наших союзников».

«Что касается наших французских парней, — продолжал он, — то для них все обстояло иначе. Те, кто нас атаковал, были их сослуживцами по прежним воинским частям. А потому наши не собирались открывать по ним огонь».

По словам Орожа, французские военнослужащие, которые взяли под контроль остров и арестовали его и остальных людей Денара, в большинстве своем обращались с наемниками «как с профессионалами, а не как с бандитами, проявляя определенного рода уважение». Но такое отношение было характерно в большей степени для парашютистов морской пехоты. Что касается военнослужащих Командования специальных операций, их отношение к наемникам поначалу было иным. «Охранять нас приказали французским парашютистам, что было очень хорошо для нас, — рассказывал Орож. — Нам выдали сухие пайки. Условия содержания были нормальными. Они обращались с нами хорошо. Наручников на нас не надевали. Правда, перед тем, как отправлять нас во Францию, нас раздели и тщательно обыскали».

Денар понимает, что его предали

Бельгийский наемник сказал, что все еще отчетливо помнит выражение крайнего удивления на лице Денара при известии о том, что Париж направил войска для подавления его операции. «Когда мы сдавались в плен, первым был сам Денар, — вспоминал Орож. — Это было одним из условий достигнутой с французским военным командованием договоренности о прекращении огня. Был ли Денар ошеломлен? Я видел, что он за два дня постарел на 10 лет. Он был так уверен, что ничего похожего не может произойти».

«Перед самой высадкой французов на остров Денар отправился в Президентский дворец, чтобы проинструктировать некоторых из своих людей. Он сообщил им, что с 15 октября часть из них может возвращаться в Европу, поскольку их контракт заканчивается. Но он хотел, чтобы 10 человек остались с ним, — рассказал бельгиец. — «Ты хочешь остаться со мной?» — спросил меня Денар. Я сказал: «Полковник, вам следовало бы знать мой ответ!» А через 2 часа зазвучал сигнал тревоги. Французы высадились на остров».

Этот эпизод, по мнению Орожа, должен свидетельствовать о том, насколько уверенным в успехе операции был Денар. «Он был так уверен, что Париж одобряет его действия. Он ежедневно разговаривал с Парижем по спутниковой системе телефонной связи».

Денара предали: отправили на операцию, которая не предусматривала благополучного возвращения домой, ибо была скомпрометирована в тот момент, когда неопытные, преследующие корыстные цели политики оказались замешанными в этом деле. А ведь данная операция могла бы стать классическим примером для наемников!

«Забудьте все эти теории о том, что Денара финансировали южно-африканцы или какие-то иные группы, — сказал Орож. — Это все неправда. Он действовал по поручению и при поддержке Франции. Как иначе можно объяснить тот факт, что в тот самый день, когда алжирские террористы взорвали бомбу в парижском метро, Денару удалось переправить целую тонну оружия и взрывчатки (предназначенных для операции на Коморских островах) через французскую границу в Бельгию и далее в Роттердам (Голландия), где стояло его судно, — и никто этого не заметил? Ну, что скажете?»

«Это одно, — добавил он. — Далее, вы действительно полагаете, что 34 завербованных Денаром наемника могли попасть на борт судна так, чтобы никто этого не видел? Вы что, думаете, что эти люди могли беспрепятственно плыть на судне, капитаном которого был человек, который в 1978 году участвовал в той же роли в первой попытке Денара захватить Коморы, тот самый капитан да еще под своим настоящим именем?»

Никаких сожалений

Как и все люди Денара, бельгиец заявил, что не испытывает никаких сожалений и снова принял бы участие в операции, если бы полковник оставался его командиром. «Мы сделали работу, для которой нас наняли. Мы должны были скинуть президента. Что и произошло. Президент отстранен от власти, и они (французы) не вернули его обратно. Джохар был ставленником (бывшего французского президента) Миттерана, а Ширак не хотел его. Он (Джохар) был крупнейшим мошенником, которого когда-либо видел этот остров за всю свою историю», — сказал Орож.

«Меня удивляет лишь то, почему он (Денар) допустил ряд грубых просчетов», — вслух размышлял бельгиец.

«Команда «Дельта», с которой находился полковник, на начальном этапе операции должна была охранять перекресток главных дорог вблизи военного городка. Всего в каких-нибудь 500 м от их позиции командующий силами самообороны Коморских островов с охраной из четырех человек проводил с кем-то встречу. А наши не предприняли никаких действий.

«В 2 км от того места, — продолжал Орож, — находился в то время премьер-министр страны, но наши также ничего не сделали. Мы палец о палец не ударили. Почему мы не захватили премьер-министра? Почему мы не установили контроль над французским посольством? Такого не должно было быть. Это следовало бы сделать в первую очередь. Я хочу сказать, что даже я, человек маленький, и то предусмотрел бы это. Так почему же мы этого не сделали? А потому, что у нас не было на это приказа».

«Это был своеобразный способ принести Денара в жертву. Денар есть Денар. Если бы это был мистер X, то кто бы стал о нем беспокоиться?»

«ЧЕРНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ»

Андрей Кузьминов

Фото из архива автора

Отметка 104,4

После стремительного наступления в Мардакертском районе армянские отряды, пройдя через Мещшенский перевал, непосредственно вышли на райцентр Мардакерт, закрепившись на прилегающих высотах.

Мардакертские высоты представляют собой известняковые карьеры и являются границей горных районов Карабаха и равнинной части Азербайджана. Поросшие зеленью высоты нависли над равниной, занятой частями НФА.

На нашем правом фланге — господствующая высота с мардакертской телевышкой, на левом фланге — более низкие высоты — Акоп Камари. Мое подразделение, по плану командования, заняло центральную часть высот со скромным обозначением на военно-топографических картах — «отм. 104,4». Несмотря на то, что почти в каждом отряде были стрелки-зенитчики (часть которых я обучал еще в Члдране и Степанакерте), противовоздушная оборона закрепившихся на высотах армянских отрядов оставляла желать лучшего. К этому времени я был назначен начальником противовоздушной обороны Мардакертского района. Понимая, что двумя ЗУ-23-2 (одна ЗУ на базе «Урала» — трофейная, отбитая у НФА в начале лета 1992 года) и несколькими стрелками-зенитчиками с ПЗРК «Стрела-2М» и «Игла» я не смогу обеспечить надежное прикрытие растянутых на высотах отрядов — попросил дополнительных средств ПВО у командования.

К этому времени из Еревана в Степанакерт прибыл неполный дивизион (8 орудий) 57-мм С-60. Как всегда, благие пожелания наталкивались на недопонимание и элементарную неисполнительность — я ждал орудий несколько дней.

А в это время противник предпринимал все попытки сбросить нас с господствующих высот. Особую опасность для азербайджанцев представлял находившийся в непосредственной близости от Мардакерта наш правый фланг. Правый фланг — высота, с расположенной на ней телевышкой, оборонялся отрядом «Такси» (по прозвищу командира этого отряда) и отрядом «Ашот Еркат» под командованием Павлика (симпатичного 25-летнего парня, бакинского беженца).

Скромная 104-я отметка после Мардакертской телевышки по стратегическому значению стояла на втором месте, так как контролировала находившийся в ста метрах за нашими боевыми порядками перекресток дорог «Мецшен — Мардакерт». На нашей центральной высоте были сосредоточены Валерина противотанковая рота с «Фаготами», мое подразделение ЗУ-23-2 и экипаж на БМП-2. На перекрестке «Мецшен — Мардакерт» в качестве резерва находилось два танка Т-72. Общее число армянских отрядов на высотах под командованием Арута Вердияна — около 800 человек.

На Мардакертских высотах были сосредоточены также отряды:

— «французский» под командованием Геворга, состоящий из представителей армянской диаспоры из Франции;

— «Арабо» — отряд смертников; люди из этого отряда во время боевых действий не брали в плен азербайджанских боевиков и сами в плен не сдавались, так как на милость противника им рассчитывать не приходилось;

— «Тигран Мец», занявший рубеж на высотах у села Джянатаг;

— разведывательно-диверсионная группа «Фонтан» и другие отряды и группы.

Был там и отряд под командованием Каро.

Каро

Мне посчастливилось лично познакомиться с этим незаурядным человеком, прирожденным воякой.

Каро — американский армянин из Лос-Анджелеса, 1962 года рождения, бывший «зеленый берет», ранее воевавший в Анголе, был военным инструктором афганских моджахедов. В 1991 году Каро приехал в Армению, чтобы принять участие в боевых действиях в Карабахе.

Когда я с ним встретился первый раз, он был одет в американский камуфляж с армянским флагом на левом рукаве форменной куртки. Невысокий, крепкий, с широкими плечами, как у борца. С интересом разглядываю бывшего «зеленого берета» с живыми выразительными глазами, пока он на немецком рассказывает мне, что ему пришлось пережить в Афгане. Каро не знал русского, я — армянского, поэтому и пришлось перейти на ломаный немецкий. Кроме немецкого, Каро мог изъясняться на испанском, французском и итальянском, не считая своих родных английского и армянского. Как он мне объяснил, в подразделении «зеленых беретов», где он раньше служил, помимо спецподготовки (военной топографии, саперно-подрывного дела, огневой подготовки и прочих предметов) им вменялось в обязанность знание как минимум пяти иностранных языков.

Не найдя нужных слов в немецком языке — ловит букашку и знаками показывает, что в трудные минуты на войне ему приходилось питаться и этим.

Как русский офицер бывшей Советской Армии, то есть в прошлом бывший потенциальный враг «зеленых беретов», я также вызываю у него интерес, тем более, что мы с ним ровесники. Я рассказываю ему о своей учебе в военном училище, службе офицером в армии, условиях подготовки военных специалистов. В конце нашей беседы Каро достает видеокамеру, и мы просматриваем видеоматериал, отснятый им во время последнего боя, когда его отряд отбил у азер-

---

Окончание. Начало см. в №8 за 1996 г.

В ЧЕРНОМ САДУ

байджанцев новенькие танки Т-72 и одну «Шилку».

В 1993 году Каро погиб в Мардакертском районе. Наверное, это все-таки был хоть и печальный, но в чем-то символичный конец: армянин, чьи родители потеряли когда-то свою родину и нашли убежище в далекой Америке, все-таки волею судьбы вернулся к земле своих предков.

«Крокодилы» в воздухе

В первых числах августа, стремясь сбросить нас с Мардакертских высот, НФА главный удар направил на Мардакертскую телевышку. Уже три дня подряд азербайджанская пехота штурмует эту высоту. Перед каждой атакой пехоты высота обрабатывается «Градом» с такой интенсивностью, что одного армянского ополченца реактивный снаряд разорвал пополам, пролетев сквозь него и разорвавшись на некотором удалении. Каждая атака азербайджанской пехоты заканчивается тем, что, оставляя по 20 — 30 убитых на склоне высоты, они откатываются назад, после чего опять продолжается обстрел «Градом». Жаркое лето делает свое дело — трупы, усеявшие склон высоты, начинают разлагаться. Смрад тухлого мяса стоит такой, что армянские бойцы отказываются идти на позиции. Решено сжигать трупы на месте, обложив их дровами (которых после интенсивного обстрела — как на лесоповале) и облив соляркой. На склонах высот задымили зловещие, зловонные костры.

Помимо ракетно-артиллерийских обстрелов наших высот, азербайджанцы начали активно применять вертолеты огневой поддержки Ми-24 (прозванные «крокодилами» из-за фюзеляжа удлиненной формы и «злобного характера»). Ми-24 используют карусель, когда в воздухе находится одновременно до шести вертолетов. Двигаясь по кругу, «вертушки» по очереди подлетают к высотам, одновременно отстреливая имитаторы воздушной цели (применяется против ПЗРК с инфракрасной системой самонаведения) и открывая огонь из всех видов бортового оружия (скорострельные пушки, НУРСы, УРСы) по склонам, где находятся наши позиции. Особенно активной обработке подвергалась высота Мардакертской телевышки. Эта карусель могла длиться по полтора часа. Таких атак было по две-три в день.

К нашей 104-й отметке «вертушки» подлетать особенно не рисковали, так как один раз уже получили по зубам, напоровшись на ответный огонь наших ЗУ. Положение же на правом фланге было сложным. Расстояние от нашей высоты до телевышки не позволяло прикрыть армянские позиции, находящиеся там. Принимаю решение идти в лоб.

Поединок

Мы уже до того привыкли к ежедневным артиллерийским обстрелам и налетам «вертушек», что порой принимали это как должное и продолжали заниматься своими хозяйственными делами. Наша бдительность притупилась. Во второй половине дня вертолеты подлетели настолько близко к нашей высоте, что нам пришлось открыть огонь из всех видов оружия, включая и стрелковое.

— Все! Хватит! Расчет, к машине!

Покидав в кузов «Урала», на котором установлена ЗУ-23-2, дополнительные короба с боекомплектом, заскакиваем в кузов:

— Водила, пошел!

Сажусь на место наводчика. Двое ребят по разные стороны кузова, готовые в любую минуту перезарядить орудие. Несемся по склону вниз, навстречу атакующим Ми-24. Машину кидает на ухабах.

— Водила, топи!

Одновременно открываю заградительный огонь, прицельную стрельбу в движении вести практически невозможно. По-видимому, вертолетчики опешили от нашей наглости, так как оставили высоту в покое и кружили над нашим «Уралом» в поле. Мы уже спустились с высот на равнину и приблизились к азербайджанским позициям. Используя складки местности, наш «Урал» метался по полю, открывая огонь по кружившимся над нами пяти вертолетам. «Вертушки» не могли нас поймать, их НУРСы били то спереди, то справа, то сзади от нас, не причиняя нам вреда, однако подлетать ближе к сумасшедшим они тоже не решались. Стволы ЗУшки уже стали белыми от перегрева, снаряды заканчивались. Даю команду отходить на исходный рубеж.

Армяне, наблюдавшие с соседних высот за цирком,который мы устроили «вертушкам», потом мне рассказали, что азербайджанцы, выйдя на частоту наших «Алинко», предупредили на армянском языке: «Ребята, сейчас наши армянские вертолеты подлетят. Вы не стреляйте».

Азербайджанцы не знали, что я не понимаю армянского, и их обман не удался. Незнание армянского, оказывается, порой спасает жизнь.

Я их достал

Азербайджанские вертолетчики, видимо, решили разделаться с обнаглевшими армянскими зенитчиками, сконцентрировав все воздушные налеты на высоте, где находились мои расчеты.

Рано утром 8 августа, на следующий день после поединка в поле между одной ЗУ и пятью Ми-24, на нашу 104-ю отметку был произведен массированный налет вертолетов противника.

Предварительно несколько Ми-24 имитировали атаку на Мардакертскую телевышку. Два вертолета с камуфлированными фюзеляжами, подойдя на низкой высоте буквально на брюхе к

нашей высоте, внезапно появились, поднявшись перед нашими позициями. Время пошло на секунды. Успел заскочить на «Урал» и дать команду: «К бою!». В шуме работающих винтов вертолетов и открывшейся стрельбы не услышал криков ребят, предупреждавших меня: «Андрей, ракета!» — было не до этого. Хлопок, тугая ударная волна, серый дым, я лежу возле «Урала». Управляемый реактивный снаряд, выпущенный с вертолета, попал между задними мостами «Урала», вспучив взрывом металлическое днище кузова, на котором закреплена ЗУ. Успеваю заметить, что один парень лежит на боку, в голове дырка, левый бок посечен осколками, но еще, кажется, жив. Вокруг стоны раненых. В голове гудит. Зенитная установка в «Урале» цела. Топливный бак «Урала», на котором я только что стоял, — в решето, дверь кабины со стороны водителя — в решето, на мне — ни одной царапины. Мгновение — и я уже на месте наводчика. Опустив задранные взрывом стволы ЗУ, уже не целясь, выпускаю все снаряды в сторону вертолета. Короба пусты.

— Сеник! К орудию! Заряжай!

Из-за бруствера показывается голова перепуганного Сеника:

— Я боюсь!

Про себя я подумал: «Действительно боится, надо, чтобы парень взял себя в руки».

— Сеник, родной, я же не смогу один зарядить орудие.

Мой спокойный голос придает 19-летнему пацану уверенности. Подбегает, и мы вместе меняем короба, заряжаем установку. Все, что произошло, длилось не более пяти минут.

Откусавшись от вертолетов, спрыгиваю с борта посеченного осколками УРСа «Урала». Взявши под мышки тяжелораненного взрывом парня, загружаю в кабину рядом стоящего «КамАЗа». Чувствую, как у того затряслись руки и выгнулось тело — все, агония. Труп в кабине «КамАЗа» отправляю в штаб. Через несколько дней нашу установку, ставшую уже немобильной из-за повреждений «Урала», добил вертолет очередным УРСом. Я дал команду оставить в покое объятый пламенем «Урал», всем лечь в укрытия. Еще через пять минут начал взрываться боекомплект ЗУшки.

Мины

Молва о том, что сегодня в ходе боя с вертолетами противника на 104-й высоте была уничтожена ЗУ-23-2, есть убитые и раненые, облетела все высоты и докатилась до штаба. Ближе к вечеру, когда солнце уже садилось в горах, приехал на белой «Ниве» Серега Краснодарский:

— Андрей, нам сообщили в штабе, что ты вместе с расчетом погиб.

— Значит, жить долго буду.

Мы присели около посеченного осколками «Урала». Сергей достал привезенную с собой фляжку с коньяком. Мои ребятишки по-хозяйски накрыли импровизированный стол на снарядных ящиках. Выпили. После первых ста грамм начала разламываться голова — дала знать себя сегодняшняя контузия. Помолчали, после чего Сергей встал:

— Поехали в штаб. Завтра утром надо проехаться с Арутом Вердияном, выбрать позиции для прибывающих из Степанакерта 57-мм зенитных орудий. Посмотри, где их можно поставить, чтобы раздолбить одну высотку с закрепившимися на ней азерами.

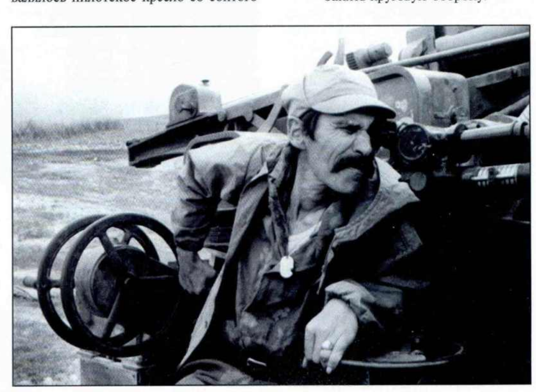
Отдав указание Гарнику, чтобы расчеты сменили огневую позицию оставшейся второй ЗУ-23-2, сажусь вместе с Сергеем в «Ниву».

В Члдран приехали уже затемно. Штаб располагался в бывшем сельском медпункте. На пригорке перед штабом валялось пилотское кресло со сбитого мною еще в Мехмане СУ-24. Армяне притащили его с места приземления летчика и уже успели порядком разобрать на сувениры. Рядом стоит КШМка (командно-штабная машина) на базе ГАЗ-66, полноправным хозяином которой был Гарник «Какач» («Какач» — арм. «тюльпан», центральный позывной штаба в Мардакертском районе). Тут же тарахтит дизельная электростанция, заправленная коньячным спиртом (Карабах славится своим коньяком, и много его запасов осталось на коньячных заводах Аскерана и Степанакерта. В условиях острой нехватки дизтоплива и бензина коньячным спиртом заправлялись танки и БМП армянского ополчения. Коньячный спирт порой использовался в наших полевых госпиталях в качестве анестезирующего и дезинфицирующего средства).

Переночевав в здании штаба, наутро на «Ниве» и УАЗ-469 двинулись в путь. Узкие дороги в ущельях горных массивов Карабаха даже трудно назвать дорогами — это тропы. По извилистым тропам, которые вели то вверх, то вниз и порой сужались до того, что любое неосторожное движение водителя — и мы бы оказались на дне ущелья, наши машины двигались в направлении села Гюлятаг. На склонах гор тут и там валялось тряпье, брошенное беженцами, как маяки, отмечая путь ушедших из этого района людей.

Взрыв! Ударная волна бьет по лицу, нас выкинуло через разорвавшийся тент УАЗика. Мелькнула мысль: «Гранатомет!» Со стороны села Гюлятаг, занятого азербайджанцами, слышна автоматная стрельба.

— Занять круговую оборону!

Заклацали передергиваемые автоматные затворы. Рядом кто-то истошно и жалобно кричит:

— Арут! Арут! Ай, Арут!

Придя в себя, замечаю, что один глаз ничего не видит. Теплая жидкость греет правую сторону лица: «Неужели глаза лишился?!» Мои пальцы осторожно опускаются вниз по лицу, боясь натолкнуться на пустоту глазницы. «Нет, кажется мои пальцы во что-то уперлись — глаз на месте», — эта мысль меня успокаивает. И только от-

няв липкие пальцы от лица, вижу на них кровь. Больше всего я боялся, что напоролись на засаду. Оказалось, что правым передним колесом УАЗика наехали на одну из противотанковых мин, которых на дороге было видимо-невидимо. Боясь танкового прорыва, азербайджанцы заминировали эту узкую тропу, зная, что другой дороги здесь нет.

Наш УАЗ представлял собой жалкое зрелище. Взрывной волной его развернуло поперек тропы, разворотив двигатель и место пассажира впереди. В полутора метрах впереди от УАЗа, с половиной оторванного черепа лежал Арут Вердиян. Вот почему кто-то истошно кричал: «Арут! Арут!» Командир укрепрайона на Мардакертских высотах Арут Вердиян погиб. Про себя почему-то подмечаю: «Повезло. Легкая, мгновенная смерть. С такими ранениями долго мучался бы в госпитале».

До взрыва мы вчетвером сидели в УАЗике на заднем сидении, под ногами у меня лежал ПКТ, снятый с танка. Сейчас же этот ПКТ висел на ветках деревьев, растущих справа на склоне.

По радиостанции вызвали «Какача», чтобы прислали подкрепление и санитарную машину. «Конец простой: пришел тягач, и в нем был трос, и там был врач...» — эти строки Высоцкого застряли в моей голове, которые я повторял как молитву, видимо действительно надеясь на простой конец. Я был забрызган мозгами Арута.

Подготовка к наступлению

Уже три дня не могу есть ничего из мясных блюд, будь то тушенка или колбаса — перед глазами стоит изуродованный труп Арута.

Трупы я видел и раньше, бывало и такое, что люди умирали у меня на руках, но смерть Арута меня потрясла. Человек, с которым я утром пил чай, весело шутил в машине по дороге в Гюлятаг в течение секунды превратился (как ни кощунственно это звучит) в кусок сырого мяса. Глядя на тарелку с розоватыми кусками мяса, я, сдерживая позывы рвоты, уходил подальше от места, где обедали люди. Коньяк и водку я также не мог пить — начинались страшные головные боли. Предложили отправить меня «вертушкой» в госпиталь (все-таки за два дня вторая контузия). Я вспомнил своих ребят, оставшихся на 104-й отметке, и отказался. Про себя подумал: «Бог троицу любит. Третьим будет плен или окружение». Впоследствии моя мысль подтвердилась. Но об этом позже.

А сейчас я еду в кабине МАЗа, везущего боеприпасы на Мардакертские высоты. На моем лице куски лейкопластыря (посекло при взрыве мины), «афганка» в дырах, забрызгана засохшими, беловато-розовыми каплями (внутренности из разбитого черепа Арута взрывом выкинуло на меня). Мне все это безразлично, видимо, природное чувство брезгливости во мне атрофировалось.

Вертолеты противника уже не подлетали близко к нашим высотам. Дальность их скорострельных пушек и НУРСов позволяла вертолетам обстреливать нас с расстояния 4000 метров, тогда как дальность стрельбы наших ЗУ-23-2 составляла 2 — 2,5 км.

Прибыли два 57-мм зенитных орудия. На эти орудия у меня большая надежда — дальность стрельбы 5000 метров, как раз то, что мне необходимо для борьбы с «вертушками» на этой дистанции.

Командование сил самообороны НКР приняло, наконец, решение о наступлении на город Мардакерт. Штаб из Члдрана передислоцировался ближе к Мардакерту, в село Волошаны.

На оперативном совещании, где собрались все командиры отрядов, участвующих в предстоящем наступлении, начальник штаба майор Самвел Оганесян доводит до нас последнюю сводку разведданных. Против наших отрядов, расположенных на Мардакертских высотах, противник сосредоточивает большое количество танков и пехоты. Пехота противника прибывает в Мардакерт и прилегающие к нему села большими колоннами на грузовых автомашинах и автобусах «ЛАЗ». Замечено большое передвижение танковых колонн, видимо, переброшенных сюда из центральной части Азербайджана, а также снятых с Аскеранского и Мартунинского направлений. Однако, командованием НКР принято решение после 40-минутной артиллерийской подготовки (у командующего артиллерией Жоры на батареях снарядов было как раз только на сорок минут стрельбы) — начать наступление.

Для прикрытия наступающих отрядов предлагаю прибывшие 57-мм орудия выдвинуть несколько вперед, на рядом стоящую, более пологую сопку. С этой сопки можно держать на расстоянии вертолеты противника, а в случае чего — поддержать наступающие отряды огнем по наземным целям противника. Мое решение было одобрено командованием.

Вместе с командиром ереванского дивизиона 57-мм орудий, прибыв на место, осматриваем позицию, на которой должны быть размещены орудия. Даю приказ:

— Установить орудия, оборудовать огневые позиции, выкопать окопы для личного состава.

Глубоко шокирован ответом командира дивизиона, уже немолодого армянина, старшего лейтенанта запаса, недавно прибывшего из Еревана:

— А чем мы будем копать? Мы сюда воевать приехали, а не окопы копать.

Я понял, что ереванский командир и его люди еще не были ни в одном

бою (что потом и подтвердилось). Поэтому, теряя терпение, повторяю свой приказ, добавляя:

— По выполнении прибыть на 104-ю отметку и мне доложить.

В ответ слышу недовольное бурчание.

До 4 часов утра я ожидал прибытия командира дивизиона. Не дождавшись, вызываю «Какач», начинаю крыть матом расчеты 57-мм орудий и их «предводителя команчей». «Какач» ответил:

— Андрей, хорошо, что ты вышел на связь. Операция отменяется.

Что такое «операция отменяется» известно любому военному человеку: все отходят на исходные рубежи.

Не имея связи с командиром 57-мм орудий, я не могу сообщить ему об изменениях в обстановке: «Будь, что будет».

Утомленный ночным ожиданием командира ереванских зенитчиков, злой, плюнув на все, ложусь спать. На высоте у меня для этого стоит уже заботливо приготовленная моими ребятами раскладушка с матрацами и одеялами (спали под открытым небом, а ночи в горах, несмотря на жаркое лето, были холодные).

Полундра!

Едва багровый рассвет озарил горизонт, над нашими головами полетели первые реактивные снаряды азербайджанского «Града». Снаряды летят со звуком рвущегося в небе гигантского полотна материи. Хочу спать. Спросонья про себя отмечаю: «Перелет». Переворачиваюсь на другой бок и снова засыпаю. Кто-то толкает:

— Андрей, вставай, обстреливают!

Открываю глаза — передо мной ереванский командир зенитчиков, которого я прождал всю ночь.

— Ну и что? Отстань, я спать хочу.

Ереванский командир не унимается:

— Андрей, ты что, не слышишь — обстреливают?!

Лежа на раскладушке, зло смотрю на его перепуганное лицо:

— Сначала вы не делаете того, что я говорю, а теперь еще спать не даете!

— Андрей, поехали с нами, ведь у нас нет радиостанции, а вдруг будут раненые.

В его голосе ловлю просительные нотки. Про себя думаю: «Ребята действительно необстрелянные и не виноваты же, что у них такой самоуверенный командир».

— Ладно, где там ваш «Урал»? Поехали.

Смотрю на своих ребят. Жаль их оставлять, да и мои ребята не хотят, чтобы я уезжал к ереванским расчетам. Подхожу к Гарнику:

— Гарник, пусть здесь мой вещмешок останется. В нем запасная форма и мои документы.

Этим стараюсь как-то приободрить ребят, с которыми столько прошел и испытал. Оставляя свой вещмешок, я дал понять своим ребятам, что еще вернусь и постоянно нахожусь с ними. Затем добавляю чуть тише, чтобы не слышал ереванский командир:

— Гарник, объясни ребятам, что ереванские зенитчики еще необстрелянные и что случись — у них будет паника, должен же кто-то с ними быть рядом. А на вас я надеюсь.

Садимся с ереванским командиром в кабину «Урала». Один боец остается в кузове.

— А этот боец что делает в кузове?

Ереванский командир начинает мне объяснять, что по боевому наставлению необходим наблюдатель за воздушной обстановкой.

— Кончай дурака валять. Эй, парень, садись в кабину.

Наш «Урал» спускается по извилистой тропе на позицию 57-мм орудий. Азербайджанские артиллеристы заметили движение нашего «Урала» по тропе и усилили обстрел.

— Водила, топи!

— У меня движок не тянет.

— Топи! Тебе говорю!

Первый же градовский снаряд разорвался перед «Уралом». Со звоном посыпалось лобовое стекло. У водителя большие от ужаса глаза. Машина уже летит вниз, я подгоняю водителя:

— Быстрее! Как проскочим этот бугорок, ставь машину под прикрытием этой сопки! А теперь гони и не останавливайся!

Градовские снаряды рвутся уже вокруг «Урала». Успеваем проскочить опасную зону и стоим под прикрытием сопки — здесь «Град» нас уже не достанет. Окидываю взором позицию ереванских зенитчиков: окопов для личного состава нет, расчеты сбились в кучу и выжидающе смотрят на меня. То, что я приказал сделать вчера вечером — не выполнено. Злорадно говорю:

— Ну что, ребята, сейчас вы будете умирать.

Зенитчики в недоумении. Благо я взял с собой саперную лопатку — начинаю быстро копать окоп. Азербайджанский «Град» начал накрывать позицию ереванцев. Один боец встал и пошел в полный рост. Ору:

— Ложись!

И дальше непечатными словами на армянском. Боец с перепугу от моего крика упал на землю. В десяти метрах от него с сухим треском рвется снаряд «Града». Я продолжаю энергично рыть окоп. Уже все зенитчики лежат на земле и смотрят на меня. Разрывы снарядов все ближе. Сначала один, затем другой, достают свои большие ножи (которыми они собирались резать головы азербайджанцам) и следуют мое-

му примеру. Через две минуты бодро мелькают руки зенитчиков, закапывающихся в землю тесаками. Я доволен, что отыгрался на них: «Хотите жить — зарывайтесь под огнем, если вчера не хотели меня слушать». Треск разрывающихся реактивных снарядов уже становится сплошным.

Обстрел так же внезапно прекратился, как и начался. Не к добру. Мой слух улавливает характерный свист винтов: вертолеты.

— К бою!

Зенитчики неуклюже суетятся вокруг орудий. По «Алинко» связываюсь с Гарником на 104-й отметке:

— Гарник, братан! Прикрой!

— Понял!

Рычание ЗУшки последовало сразу же после моей команды. Ереванские зенитчики продолжали крутить свои орудия. Огонь ЗУ на 104-й отметке под командованием Гарника отогнал вертолеты от нашей позиции. Не надеясь на ереванского командира, беру командование расчетами на себя:

— Всем орудиям! Огонь!

Раздался одиночный залп. Трассирующие снаряды уходят в направлении вертолетов: «Упреждающие трассы».

— Упреждающие трассы! Бейте очередями!

— У нас каллиматоры не выставлены.

— Что хотите делайте, но бейте вертолеты!

Внезапно подкравшийся вертолет всаживает УРС в ближайшее ко мне орудие — зенитчики прыгают в свои выкопанные ножами ямы. Дело плохо. У подбитого горящего орудия осколками посекло колеса, оно стоит накренившись — орудие выведено из строя. Поняв, что толку будет мало, так как расчеты не готовы к бою, и что сейчас будут ненужные жертвы — даю команду: «Выйти из боя. Всем в укрытия».

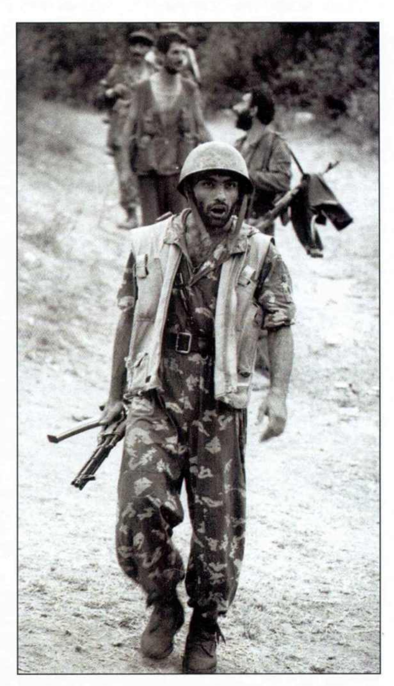
ЗУшка Гарника продолжала рычать с соседней высоты, отражая наседавшие вертолеты противника, когда раздались радостные крики: «Попали!» Вертолет, сбитый расчетом Гарника, объятый пламенем, рухнул перед высотами посреди поля, к небу от него повалил столбом черный дым.

В 11 часов, выйдя на мой позывной, Сергей Краснодарский дает мне команду: «Отходить к перекрестку».

— Серега, сейчас не могу никуда отойти — лупят «Градом», и «вертушки» в воздухе. Начну отходить — перебьют. Дождусь темноты, выведу людей и технику.

А в это время командование азербайджанскими войсками, видимо, зная о нашем готовящемся наступлении, решило нанести упреждающий удар, начав контрнаступление.

Танковый батальон противника, совершив ночью марш, скрытно подошел к нашему левому флангу. Выстроившись в ряд, 26 танков (по имеющимся у нас разведданным, экипажи почти полностью были укомплектованы наемниками, приехавшими из Украины) начали методично расстреливать из своих орудий высоты нашего левого фланга. Одновременно азербайджанская пехота численностью около 2 — 2,5 тысяч человек устремилась на левый фланг, сминая не ожидавшие здесь удара армянские отряды. С правого фланга, с телевышки, перебросили на левый фланг отряд «Ашот Еркат» под командованием Павлика.

Сражающиеся армянские отряды, отступая, медленно оставляли одну высоту за другой.

С оторванной 30-мм снарядом БМП ногой командир отряда «Ашот Еркат» Павлик, лежа, из пулемета прикрывал отходившие армянские отряды. Все это я узнал позднее.

А сейчас я лежу с ереванскими зенитчиками впереди всех позиций армянских отрядов, перешедших к обороне, и жду темноты, чтобы вывести личный состав и 57-мм орудия.

Экономя батареи питания «Алинко», периодически ее выключаю. Включив «Алинко», подозвал одного бойца и попросил перевести: «Что они там на армянском говорят?»

— Да ничего интересного. Какие-то три азерских БМП прорвались к перекрестку. Держать перекресток иначе всем п... будет.

Смотрел я на этого, спокойно переводившего переговор в эфире, бедолагу и думал: «Слава Богу, что ты не знаешь, что этот перекресток в трехстах метрах за нашими спинами». На минуту представив, что сейчас произойдет, если ереванские зенитчики узнают всю правду, я отказался от этой мысли: «Если им все сказать — начнется паника, и мне с ними трудно будет справиться». Понимая, что с орудиями не успеем выйти, командую:

— Так, ребята, сейчас отходим к перекрестку. Там попьем чайку, пообедаем, отдохнем. Орудия оставляем здесь. Собираться быстро!

Под сопкой стоят два «Урала» зенитчиков, загруженных боеприпасами к 57-мм орудиям.

— Водители, по машинам! По одному автоматчику в кабину! Остальные, в колонну по одному за каждым «Уралом», бегом! Марш!

«Уралы» уже скрылись за соседним холмом, оставив нас позади, когда за нашими спинами завис вертолет. Ударили вертолетные НУРСы, осколки разорвавшихся снарядов и битых камней брызнули вокруг нас — зенитчики, ища спасения, разбежались по кустам.

Поняв, что орать на них бесполезно — за шиворот, порой и пинками, вытаскиваю иных из кустов. Выскочили за холм, за которым скрылись наши «Уралы», «вертушки» и «Град» нас здесь уже не достанут. Перед нами печальная картина: на нижней дороге стоял брошенный «Урал» с открытыми дверями кабины, вокруг ни души: «Наверное, перебили». На верхнем холме — горящий наш второй «Урал». Со стороны горящего «Урала» к нам бежит, размахивая руками, водитель.

— Андрей, подбили, что делать?

— Вижу.

Внезапно напротив нас холм, поросший густым кустарником, ощерился огнем, пули с визгом пронеслись рядом с головой.

— Отходим! Все за мной!

— Самвел, я тебя понял. До связи. Прием.

Автоматно-пулеметная стрельба шла уже на всех высотах, то затухая, то разгораясь с новой силой. Время — 14.00. Мы уходим через телевышку. Идем в колонну по одному. Запрещаю разговаривать.

— Ни одного слова по-армянски или по-русски! Все команды подаю рукой.

Любой куст может неожиданно заговорить огнем — охнуть не успеем.

Даю команду на привал. Зенитчики после всех испытаний за день подавленно молчат. Вывожу отряд общей численностью 15 человек. У нас 14 АК-74, по одному магазину к каждому автомату, один карабин и одна граната Ф-1 на всех. Понимаю, что столкнувшись с противником, долго не продержимся, боеприпасов хватит на пять минут боя, а потом автоматами как дубинами махать.

— Кто знает азербайджанский?

Все молчат. Повторяю вопрос:

— Нужен человек, который пойдет в качестве головного охранения, знающий азербайджанский язык.

Все продолжают молчать, уводя взгляды. Никто не хочет идти первым — верная смерть. Тыкаю пальцем в молодого бойца с нашивками младшего сержанта.

— Ты пойдешь. Знаешь азерский?

Парень кивает головой, встает.

Я не знаю ни азербайджанского, ни армянского, да и внешне отличить азербайджанца от армянина не могу, тем более, что скоро стемнеет, а ночью все кошки серы.

— Пойдешь на удалении не менее 20 метров впереди нас. В случае, если нарвешься на азеров — матерись по-азерски, действуй наглее. Говори, что мы из разведгруппы Алика, заблудились, как выйти к своим?

Если наш вариант пройдет, то проскочим, если нет — попытаемся подойти ближе и в упор, с короткого расстояния, перебить противника. Кто такой «Алик», я и понятия не имел, но по опыту знал, что у мусульман этих «Аликов» — пруд пруди. Расчет был на самое элементарное и непобедимое русское авось.

По тому, как этот младший сержант молча встал и пошел, я понял — этот не подведет. Мне приходилось самому ходить на смерть и посылать других. Других посылать на смерть труднее, в случае гибели этого человека ложится груз на душу того, кто послал, но иного выхода порой не бывает. Первая пуля в случае неудачной встречи с азербайджанским постом или засадой досталась бы этому молодому бакинскому беженцу Роме Казаряну. И напрасно бы потом ждали его мать и сестры в Ленинакане, где они нашли убежище после бакинской резни армян в 1990 году.

Рома Казарян шел впереди нашей выходящей из окружения группы. Слева сбоку осталась уже Мардакертская телевышка. Цепляясь за колючие ветки густого кустарника, спустились по крутому склону в ущелье. По дну ущелья обогнули еще одну гору. Карты нет. Ереванцы местность Карабаха не знают. По дороге, ведущей на Мецшен, бьет азербайджанский «Град».

Окружение

Вот и сбылось то, чего я больше всего боялся: «Бог троицу любит». По радиостанции связываюсь со штабом:

— «Какач», «Какач». Я Андрей. Как слышишь меня? Прием. «Какач». Я Андрей. Кажется, попал в окружение.

— Андрей. Я «Какач». Сейчас с тобой будет говорить Самвел.

— Андрей. Я Самвел. Если сможешь, уходи через правый фланг, через телевышку. Прием.

Окончание на стр. 40

ПРОГНОЗ: ПАТОГЕНЫ И ПОЛИТИКА

ВМС США также серьезно относились к угрозе применения Ираком оружия массового поражения. На снимке группа радиационно-химической разведки на борту авианосца «Джон Ф. Кеннеди», находившегося в Красном море во время проведения операции «Щит пустыни», учится использовать обнаружительные приборы M256–A1. Фото из архива ВМС США

Правительство и вопросы лечения жертв синдрома войны в Персидском заливе

Майк Уильямс,
Дана Сью Хониш

Американские солдаты возвращаются с войны. Не проходит и нескольких лет, как часть из них начинает жаловаться на таинственные недомогания, которые подрывают их здоровье. Все больше и больше ветеранов заболевает — некоторые даже умирают, — однако чиновники в правительстве США и врачи официально отрицают утверждения ветеранов, что их заболевание связано с участием в войне. Госпитали для ветеранов войн мало чем могут помочь.

Вьетнам и «Оранжевый порошок» — так? Нет, на этот раз это операция «Буря в пустыне» и «Синдром войны в Персидском заливе» (Gulf War Syndrome — GWS).

Между двумя вышеназванными медицинскими феноменами имеется некоторое сходство, но есть также по меньшей мере одно существенное различие: возможно, существует способ излечения некоторых из больных GWS.

На момент написания настоящей статьи приблизительно 50 000 американских участников операций «Щит пустыни» и «Буря в пустыне» страдают от неизвестного заболевания или сочетания нескольких заболеваний. (Всего на Кувейтском театре военных действий находилось почти 550 000 американских военнослужащих.) Из этого числа около 39 000 человек уволены из вооруженных сил, а 11 000 человек продолжают служить.

Чиновники Департамента по делам ветеранов войн заявляют, что или 2400, или 5000 ветеранов (в зависимости от того, кому какая цифра кажется более правдоподобной) умерли в госпиталях для ветеранов войн. Кое-кто из ветеранов войны в Персидском заливе умер в гражданских больницах. Департамент по делам ветеранов войн данными по этой категории лиц не располагает.

В вышеприведенную статистику не вошли члены семей больных ветеранов. Исследования показывают, что

примерно 78% их супругов и 62% их детей имеют симптомы заболевания. Болеют даже их домашние животные.

Синдром войны в Персидском заливе — существование которого на момент написания настоящей статьи официально отрицается министерством обороны США и Департаментом по делам ветеранов войн — поражает и ветеранов из других стран, участвовавших в этой войне. В Великобритании от GWS страдают 3500 человек. В Ираке, по оценке, от него страдают и умирают примерно 250 000 мужчин, женщин и детей. Из Кувейта также поступают сообщения о все возрастающем числе случаев выявления у населения данного синдрома.

Только правительство Франции официально признает существование GWS среди военнослужащих. Согласно полученной от американских ученых информации, французские власти распорядились лечить солдат, проявляющих признаки этого заболевания, антибиотиком доксициклин (doxycycline).

Перечень жалоб американских ветеранов, страдающих от GWS, довольно длинный: хроническая усталость; потеря выносливости; частые инфекции; воспаление гортани; кашель; высыпания на коже; обильное потение по ночам; тошнота и рвота; понос; головокружение; головные боли; потеря памяти; спутанность сознания; проблемы со зрением; мускульные спазмы и судороги; боли в суставах и утрата подвижности; мускульные боли; распухание желез; проблемы с зубами; депрессия. Кроме того, у них возникают различные проблемы, которые характерны для людей, страдающих от синдрома повышенной чувствительности к химическим веществам.

Выбирайте для себя химическое вещество

Можно сделать некоторые сопоставления с позорным скандалом послевьетнамского периода, связанным с «Оранжевым порошком» — гербицидом с высоким содержанием диоксина, который в период 1962-1971 годов в больших количествах распылялся над Южным Вьетнамом в целях дефолиации джунглей и тем самым лишения вьетконговцев укрытия от наблюдения. (Позднее десятки тысяч ветеранов войны во Вьетнаме стали жаловаться не проявлявшим сочувствия правительственным чиновникам на медицинские, генетические и психические проблемы, связанные, по мнению ветеранов, с воздействием на них «Оранжевого порошка». Только в 1984 году ветеранам удалось добиться удовлетворительного решения суда по искам к ряду химических компаний.)

В наши дни ветеранам, которые обращаются в госпитали для ветеранов войн с жалобами на симптомы GWS, обычно прописывают лишь болеутоляющие средства. Поскольку в этих госпиталях широко практикуются медикаментозные методы лечения, некоторым ветеранам прописывают также антидепрессанты, заявляя им, что у них все проблемы связаны с головой и что их болезни проистекают из посттравматических стрессовых состояний.

Существует множество теорий, пытающихся обосновать этимологию GWS, однако, в отличие от легко выявляемых заболеваний, GWS включает в себя такое множество симптомов, которое может быть приписано не одному, а целому ряду различных заболеваний.

Некоторые гражданские врачи считают, что медицинские проблемы такого рода обусловлены воздействием на людей различных химических веществ, которые, как известно, наличествовали на Кувейтском театре военных действий: продуктов сгорания нефти; пестицидов; мелкого песка, разносимого ветром; аэрозольных частиц обедненного урана, выделяющихся при взрыве бронебойных снарядов.

Не исключается также, что данное заболевание явилось результатом того, что военнослужащим делали серии прививок и выдавали таблетки, которые не были сертифицированы для массового применения в лечебной практике. Эти прививки и таблетки должны были повысить иммунитет к заболеваниям сибирской язвой, ботулизмом или снизить эффективность воздействия на организм боевых отравляющих веществ нервно-паралитического действия (некоторые из которых вероятнее всего применялись в войне или, по крайней мере, непреднамеренно распространялись в окружающей среде). Дополнительно имели место другие случаи заболеваний среди участников войны в Персидском заливе, укушенных пустынными паразитами.

Широкому распространению опасений, что будет предпринята попытка замять дело о GWS в стиле истории с «Оранжевым порошком», способствует упрямое отрицание официальными представителями министерства обороны США, что Ирак применял в войне какие-либо из имевшихся в его распоряжении боевых отравляющих веществ или биологических агентов — вопреки возрастающим свидетельствам обратного. (См. статью «В Персидском заливе не применялось химическое оружие? — Расскажите это морским пехотинцам», «Солдат удачи», 1996, №3, в которой от первого лица рассказывается о том, как американская боевая машина наехала на химическую мину, начиненную ипритом, а также о том, что союзные войска обнаруживали присутствие боевых отравляющих ве-

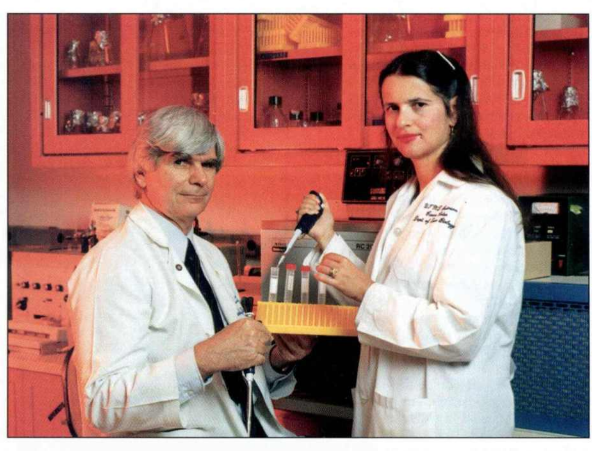

Союзные войска в операции «Буря в пустыне» могли встретиться со множеством потенциально вредных субстанций, включая аэрозольные частицы обедненного урана, образующиеся при взрыве бронебойных снарядов, подобных тому, который уничтожил этот иракский танк Т–55. Фото корреспондента журнала «Солдат удачи»

ществ нервно-паралитического действия и биологических агентов.)

Более того, учитывая агрессивность и тщательность проводимой союзными силами воздушной войны против Ирака, представляется вероятным, что по меньшей мере некоторые иракские склады оружия массового поражения были разбомблены, что могло привести к выделению ядовитых веществ в окружающую среду.

Компания «Си-Би-Эс» 12 апреля 1995 года вышла в эфир со своей программой новостей «60 минут». Одной из тем был синдром войны в Персидском заливе и его влияние на американских ветеранов и членов их семей. Был проинтервьюирован помощник министра обороны США Джон Дейч, которого Клинтон назвал кандидатом на должность директора Центрального разведывательного управления США. Репортер «Си-Би-Эс» Эд Брэдли задал ему прямой вопрос: «Подвергались ли американские солдаты воздействию химического, биологического или радиологического оружия во время войны в Персидском заливе?» Дейч ответил отрицательно.

Исследователи–медики из хьюстонского центра Техасского университета д-р Гарт Никольсон и д-р Нэнси Никольсон считают, что особо инвазивный микроорганизм, возможно, является причиной некоторых заболеваний, связанных с синдромом войны в Персидском заливе. Фото автора

По мере того, как вопросы становились все более настойчивыми и конкретными, чиновник начал сильно потеть; на лбу и над верхней губой выступила испарина. Нервозность Дейча стала более заметной, когда его глаза забегали между интервьюером и объективом телекамеры. Он продолжал отрицать, что в войне в Персидском заливе применялось оружие массового поражения. Когда Брэдли упрямо попытался заставить его признать существование «вероятности» того, что такое оружие «могло быть использовано», Дейч уклонился от вопроса.

К тому времени некоторые конгрессмены уже обратились в министерство обороны США с запросом относительно вероятности использования Ираком оружия массового поражения. В мае и октябре 1994 года один из сенатских комитетов выпустил доклады с результатами своих исследований, которые указывали, что Пентагон и некоторые полевые командиры бессовестно лгут общественности.

Более того, имеются документальные свидетельства, что подразделения химической разведки Чешской Республики и Франции обнаруживали боевые отравляющие вещества на поле боя во время операции «Буря в пустыне» и немедленно докладывали об этом американскому военному командованию на театре военных действий. Далее, имели место случаи обнаружения боевых отравляющих веществ специалистами-химиками армии Великобритании. Ко всему прочему, несмотря на то что правительство отрицало присутствие какого-либо химического оружия Ирака, позднее некоторые солдаты армии США были награждены медалями за то, что обнаружили боевые отравляющие вещества.

История болезни одного из больных

GWS Полковник Герб Смит, служивший в то время в силах специального назначения сухопутных войск США, был отправлен в Саудовскую Аравию во время операции «Щит пустыни». Из записей в его истории болезни явствует, что там он подвергался воздействию «газообразных продуктов сгорания нефти», участвовал в уничтожении путем подрыва иракских складов боеприпасов и неразорвавшихся иракских оперативно-тактических ракет «Скад» и, вероятно, подвергался воздействию обломков и осадков от взрывов.

«После освобождения Кувейта, — записано далее со слов больного в его истории болезни, — в течение 6 недель атмосфера в Кувейт-Сити была настолько загазована продуктами сгорания и парами нефти, что невозможно было отличить день от ночи, так как солнце и луну нельзя было разглядеть в дыму. Он постоянно кашлял черной слюной, а выделения из носа напоминали ему черную графитовую смазку. Кожные покровы были настолько пропитаны черным дымом и парами, что невозможно было разглядеть черный ремешок наручных часов, который был полностью закамуфлирован».

Записи в истории болезни Смита указывают на еще одну общую проблему в ходе проведения операции «Буря в пустыне» — проблему полевой гигиены. «Из-за нехватки воды мы не могли принять душ в течение 16 суток, постирать белье — в течение 30 суток».

В интервью с корреспондентом журнала «Soldier of Fortune» Смит вспоминал: «Еще будучи в Кувейт-Сити (май 1991 года), я заболел чем-то вроде гриппа. После возвращения в США (июнь 1991 года) мое здоровье постоянно ухудшается».

Впервые Смит прошел медицинское обследование в июне 1991 года в военном госпитале Кимброу, Форт-Мид, штат Мэриленд. У него были выявлены неспецифическая артралгия (боли в суставах), головные боли, отеки рук и ног, кашель и высыпания на коже. Дальнейшие обследования про-

водились в военно-медицинском центре Вальтера Рида, Вашингтон, федеральный округ Колумбия, в августе 1991 года. Позднее в том году Смит был уволен из армии с оставлением на военном учете по форме DD-214 несмотря на то, что вопрос его здоровья не был разрешен.

Сегодня Смит говорит, что он «прикован к дому», и заявляет, что стал «все путать и плохо ориентироваться в обстановке, когда требуется решать концептуальные задачи».

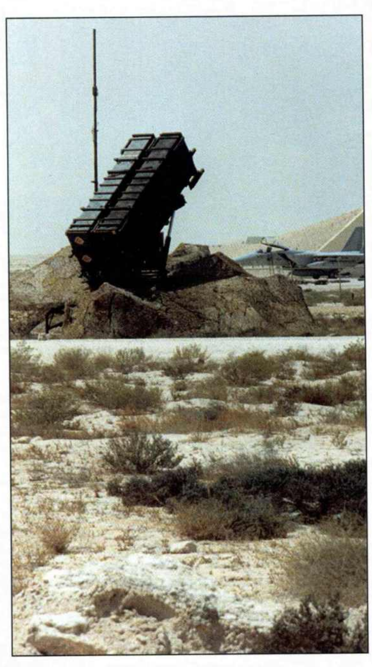
«Фактически я даже не могу управлять автомобилем, — сказал он. — Я вынужден оставаться дома с тех пор, как должен был признаться самому себе, что не могу найти дорогу на работу и обратно к дому».

Смит в настоящее время через каждые две недели ложится в госпиталь на лечение, которое включает очистку плазмы крови и прием интерферона. К сожалению, его проблемы не уникальны среди ветеранов войны в Персидском заливе.

Лучик надежды? Несмотря на все еще очевидное отсутствие интереса со стороны министерства обороны США и Департамента по делам ветеранов войн, некоторые гражданские врачи и ученые-медики полагают, что им удалось добиться кое-каких результатов в вопросах выявления вероятных причин заболевания и отыскания способов лечения больных GWS при определенных условиях.

Один из них — доктор медицины Эдвард Хайман из Нью-Орлеана, успешно использовавший антибиотики при лечении небольшого числа ветеранов войны в Персидском заливе и членов их семей, что привлекло к нему внимание конгрессмена Боба Ливингстона (республиканца от штата Луизиана). Есть и другие гражданские исследователи, которые тоже упорно работают над вышеназванными проблемами. И никакой заслуги министерства обороны США или Департамента по делам ветеранов войн в этом нет.

Активное участие в исследованиях синдрома войны в Персидском заливе принимают также начальник отдела биологии опухолей ракового центра М.Д. Андерсона при Техасском университете в Хьюстоне доктор медицины и доктор философии Гарт Никольсон и его жена, врач и доктор философии Нэнси Никольсон. Они заинтересовались данной проблемой, когда заболела их невестка, служившая в должности командира вертолета «Блэк Хок» в 101-й воздушно-десантной дивизии.

Батарея зенитных ракет «Пэтриот» армии США на позиции на авиабазе союзников в Саудовской Аравии во время операции «Шит пустыни». Руководители союзников опасались, что Ирак может запустить свои ракеты класса «Земля—Земля», например, модифицированные оперативно-тактические ракеты «Скад» с головными частями в химическом или биологическом снаряжении. Американские руководители утверждают, что таких атак никогда не было; однако некоторые ветераны войны в Персидском заливе считают, что они имели место. Фото из архива министерства обороны США

Никольсоны полагают, что многие ветераны войны в Персидском заливе заражены микроорганизмом — разновидностью бактерии, — который они назвали Mycoplasma fermentans imcognitus. Гарт Никольсон заявил, что этот микроорганизм вызывает большинство из отмечаемых симптомов данного синдрома.

Вследствие природы этого микроорганизма, который размножается внутри клеток, а не в межклеточном пространстве, как бактерии, инфекцию трудно выявить. Но Нэнси Никольсон разработала технику обнаружения, которая именуется «отслеживанием генов». Она позволяет вышеназванным исследователям обнаруживать присутствие микроорганизмов внутри клеток при взятии анализа крови.

Этот вид микоплазмы, как сообщили исследователи, отличается от других видов тем, что, говоря нормальным языком, «способен быстро видоизменяться и поражать одновременно различными путями множество разнообразных органов и систем организма».

Основываясь на своих открытиях, Никольсоны высказали предположение, что этот мутирующий микроорганизм, возможно, был получен методами биоинженерии. «Наши исследования позволяют утверждать, что микоплазмы, которые были нами обнаружены у ветеранов войны в Персидском заливе, не встречаются в природе, — писали они в 1995 году, — или, если быть более конкретными, они, возможно, подверглись манипуляции на генетическом уровне с тем, чтобы сделать их более инвазивными и патогенными (то есть сделать их мощным биологическим оружием).

Сами Гарт и Нэнси Никольсоны также заразились этой разновидностью микоплазмы (Нэнси едва не умерла от нее) и, таким образом, способны авторитетно рассуждать о симптомах и методиках лечения GWS, которые дают положительный результат. В придачу к другим симптомам, микоплазма может вызывать аутоиммунные проблемы, ненормальные аллергические реакции, специфические невралгические симптомы, изменения сердечной деятельности и, в особо тяжелых случаях, энцефалит или менингит.

Никольсоны считают, что эта микоплазма в значительной мере ответственна за хроническую усталость больных GWS. Плохая новость в том, что эта микоплазма может передаваться членам семьи больного (даже домаш-

ним животным, как они выяснили, когда умерла одна из их любимых кошек, в крови которой однозначно был обнаружен возбудитель болезни).

Но есть и хорошая новость: микоплазму данного вида можно убить при лечении больного общераспространенным антибиотиком, который обладает минимальными побочными эффектами. В журнале «Journal of the American Medical Association» (выпуск от 25 февраля 1995 года) исследователи написали, что положительные результаты удалось получить при проведении от двух до четырех курсов лечения антибиотиком доксициклин (тем самым, который применяется во Франции).

Никольсоны выяснили, что наилучшие результаты, по-видимому, дает методика лечения, предусматривающая прием дозы 100 мг лекарства два раза в сутки в течение от нескольких дней до одной недели, после чего следует прием дозы 100 мг один раз в сутки в течение двух-трех недель. В статье отмечается, что пенициллин, по-видимому, ухудшает состояние больного.

Никольсон утверждает, что, несмотря на появление научных статей о микоплазме в таких журналах, как «Journal of the American Medical Association» и «New England Journal of Medicine and Science», «большинство медицинского сообщества слабо знакомо с этим микроорганизмом, а те, кто знает о нем, предпочитают принижать его возможную роль в течении болезни, сосредоточиваясь в основном на лечении периферийных симптомов GWS».

В опубликованной в 1995 году в журнале «International Journal of Occupational Medicine and Toxicology» статье Гарта Никольсона, Хаймана и пяти других исследователей делается вывод: «Самым серьезным затруднением для большинства исследователей, работающих над проблемой GWS, является вопиюще недостаточная финансовая поддержка их работ и отказ Департамента по делам ветеранов войн сотрудничать с ними в деле организации и проведения диагностических обследований и клинических проверок методик лечения больных GWS».

Столбление новой территории

Поскольку ранее не существовало общедоступного метода анализа на присутствие в организме данной инфекции, и для установления диагноза требовалось время, Никольсоны поначалу предлагали начинать лечение препаратом доксициклин сразу же, как только у больного будут обнаружены симптомы GWS. В настоящее время в своей лаборатории в Хьюстоне Никольсоны имеют возможность проводить лабораторные анализы.

«Если болезнь присутствует в организме, то после одной-двух недель приема доксициклина больной почувствует себя значительно лучше, и тем самым можно избежать потенциально разрушительной ситуации со здоровьем, — заявляет Гарт Никольсон. — Лечение данным препаратом ни в какой мере не вредит больному. При рекомендованных нами дозах он не должен создавать никаких проблем. Лишь в редких случаях бывают какие-то осложнения с данным антибиотиком».

Если пациент не переносит доксициклин (например, страдает от синдрома повышенной чувствительности к химическим веществам), тогда вместо него следует давать макролиды, например, ципрофлоксин (ciprofloxin).

Никольсоны привели в пример два из сотен случаев, когда применение доксициклина в конечном итоге позволило излечить болезнь.

Капитан Чарльз Хамден вернулся с войны в Персидском заливе, где служил в 320-м артиллерийском полку 101-й воздушно-десантной дивизии (постоянным местом дислокации которого является Форт-Кэмпбелл, штат Кентукки). Его часть участвовала в глубоких рейдах на территорию Ирака, но поскольку он не попадал под огонь противника, то считал, что ничего особенного на войне не случилось. По возвращении в Соединенные Штаты капитан был назначен на новую должность в Форт-Мид.

Прошло 6 месяцев. Хамден почувствовал недомогание. То, что поначалу напоминало легкую форму гриппа, со временем осложнилось кашлем, приступами тошноты, гастроинтестинальными проблемами, высыпаниями на коже, болями в суставах, проблемами со зрением и жестокими головными болями. Затем заболела жена Хамдена: сначала она чувствовала усталость, потом у нее возникли гинекологические проблемы, а далее начал раздуваться живот, причиняя жестокие боли. Потом настала очередь их семилетней дочери, у которой поначалу также имелись симптомы гриппа, но в дальнейшем ей становилось все хуже, и она перестала прибавлять в весе.

Все это время семья Хамденов находилась под наблюдением врачей военного госпиталя Кимброу в Форт-Мид и военно-медицинского центра Вальтера Рида в Вашингтоне. Но им так и не поставили диагноза, не дали разъяснений и не провели никакого лечения после тщательного и всестороннего обследования. Позднее им стало известно, что еще несколько семей ветеранов войны в Персидском заливе имеют аналогичные проблемы со здоровьем. В отчаянии они начали поиски других путей лечения. Антибиотик доксициклин помог. Вся семья Хамденов полностью оправилась от болезни после нескольких курсов лечения доксициклином.

Майор ВВС Пит Залевски был офицером разведки, приданным 5-й группе сил специального назначения в аэропорту Кинг-Фад, западнее города Дахран, а затем — 160-му авиационному полку сил специального назначения, базировавшемуся в военном городке Кинг-Халид.

По возвращении в Соединенные Штаты после окончания войны в Персидском заливе Залевски заболел: воспаление гортани, потение по ночам, затрудненное дыхание, головокружение, боли в суставах, кратковременные потери памяти, проблемы со зрением, понос и другие проблемы с кишечником, высыпания на коже, а также усталость.

В письме к Никольсонам Залевски указал: «Я советовался со многими кадровыми военными врачами, администрацией Департамента по делам ветеранов войн и гражданскими докторами, но это ни к чему не привело в плане установления диагноза: все соглашались, что у меня имеются проблемы со здоровьем, но никто не мог сказать, что со мною происходит... Я решил попытать счастья с доксициклином... Я пишу вам потому, что он мне помог, как и было сказано в рекламе...» Из 73 задокументированных Никольсонами случаев лечения страдавших синдромом GWS ветеранов препаратом доксициклин 55 человек продемонстрировали хорошую реакцию на этот препарат и в конечном итоге смогли возвратиться к нормальной жизни.

Хьюстонские исследователи предупреждают, что не следует делать из этого вывод, что доксициклин способен излечить все заболевания, связанные с GWS.

«Со всей очевидностью можно полагать, что другие биологические агенты, а также химические вещества могли способствовать возникновению комплексных симптомов заболевания, поэтому нужно сделать вывод, что доксициклин способен помочь лишь некоторой части ветеранов войны в Персидском заливе, страдающих от хронической усталости, — говорит Гарт. — Нами продемонстрирована безопасная и эффективная методика лечения значительной части больных GWS ветеранов и членов их семей с симптомами хронической усталости».

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА

Грозное возвращение американских

Марк Мильштейн Фото автора

Итак, мы на месте. Черт возьми, этот город больше напоминает мне индустриализованную, загрязненную балканскую версию города Ньюарк, штат Нью-Джерси, США. Добро пожаловать в Тузлу, в штаб II корпуса Боснийской армии, где достаточно дешевого сливового бренди и плохих намерений, чтобы продолжать войну еще в течение многих лет. Сегодня здесь дислоцируется штаб оперативной группы «Игл» сухопутных войск США. Эта оперативная группа с преобладанием бронетанковой техники является вкладом Соединенных Штатов в силы НАТО для принуждения противоборствующих сторон в Боснии к соблюдению мирных соглашений (NATO Implementation force — IFOR).

Редко подвергавшейся артобстрелам и недолго находившейся в осаде Тузле в этой войне посчастливилось остаться практически невредимой, то есть до того момента, когда в этот город прибыли сотрудники редакции журнала «Солдат удачи» и попытались, хотя и безуспешно, убедить хозяина дома, где мы недавно открыли свое боснийское бюро, что женщинам в возрасте до 80 лет не стоит нас бояться и что наши просьбы назвать три хороших сорта пива, сообщить, где расположена круглосуточная дискотека, предоставить нам аудиосистему, а также дополнительные простыни и подушки не имеют ничего общего со слухами, будто мы собираемся открыть бар и бордель для американских военнослужащих. «Лучше бы такого не было, — сухо проинформировал нас хозяин. — Ибо, если это случится, у вас будут неприятности с моджахедами и вам придется покинуть этот город. Ведь он пока еще является мусульманским».

Это те самые мусульмане, которые хлещут спиртное и курят? Нет. Не может быть.

Несколько обеспокоенные угрозой возмездия со стороны моджахедов (как нам стало известно, прошлой ночью в 20 км от города в перестрелке, вызванной аналогичными обстоятельствами, были убиты пять служивших в Боснийской армии иранских наемников и один боснийский хорват), но больше озабоченные фактом недавнего открытия «Американского клуба» — первого в Тузле спортивного бара-борделя-пансионата в американском стиле, мы быстренько пересмотрели свои планы и нанесли визит нашему «конкуренту», чтобы посмотреть, действительно ли нас обошли в классе или в огневых возможностях.

Когда в полученной по обмену полноприводной автомашине «Лада-Нива» российского производства мы подрулили к «Американскому клубу», наши задницы все еще саднили после 30-часовой безостановочной поездки по маршруту Будапешт — Тузла в то время, как в этой части Европы бушевала одна из самых страшных за последнюю четверть века снежных бурь. Клуб только пробуждался к жизни, чему в какой-то мере способствовали баллады в стиле «кантри» Линна Андерсона и Конвея Твитти.

«Мы ожидаем прибытия американских солдат, — сказал нам администратор клуба Сенад Пеливанович, — но у нас тут не бордель. Здесь приятное место для того, чтобы американские солдаты могли познакомиться с боснийскими девушками, отведать блюда местной кухни и хорошо провести время. В скором времени у нас будут «живая» музыка и развлечения. У нас даже есть наверху шесть спальных комнат для солдат и для всех прочих».

Пеливанович, все еще числившийся на действительной службе в Боснийской армии, и анонимные спонсоры клуба затратили тысячи немецких марок, чтобы превратить клуб в место, где любой американец мог бы почувствовать себя как дома. Над столиками свисали плакаты с фотографиями Троя Эйкмана, Джо Монтаны, Шака О'Нейла и Роджера Штаубаха, украшенные миниатюрными флажками НАТО, Боснии и США. Официантки бара, со вкусом одетые в черные миниюбки, были само гостеприимство.

В клубе даже была установлена сравнительно высокотехнологичная для этой части земного шара система безопасности, которая, как только прибывающие гости вступали в коридор, включала целый ряд ослепляющих «солнечных» прожекторов. «Использование вооруженной охраны исключается, — сказал Пеливанович. — Мы по горло сыты оружием. Вы, правда, не желаете еще выпить?»

Танк M1A1 «Абрамс» из состава 1-й бронетанковой дивизии сухопутных войск США движется вдоль реки Сава, разделяющей Боснию и Хорватию

«ИГЛ»

войск в Боснию)

Хотя рекордно плохая погода задержала их на несколько дней, солдаты армии США, наконец, прибывают на авиабазу Тузла в Северной Боснии

Сегодня самолетов не будет

Вернувшись к себе, мы пришли к единому мнению, что данная Пеливановичем своему клубу характеристика «приятного места», где американские военнослужащие могли бы за выпивкой познакомиться с местной культурой, на какое-то время может нас удовлетворить. Однако же менее чем через трое суток ожидалось прибытие из города Виченца, Италия, батальонной боевой группы 325-й воздушно-десантной бригады сухопутных войск США. Каждый был готов заключить пари, что дольше продержится: мораль жителей Тузлы, их жажда к долларам или зловеще плотный туман.

«Сегодня самолетов не будет, ребята, — с кислой миной сказал офицер по связям с общественностью майор армии США Риан Янтис примерно сотне промокших журналистов, которые в густом тумане собрались у взлетно-посадочной полосы авиабазы Тузлы. — Пока специалисты Федерального авиационного агентства США не откалибруют аэродромный радиолокатор, никаких американских солдат ждать не следует. Так-то. Безопасность прежде всего».

Один известный репортер телекомпании «Си-Эн-Эн» саркастически осведомился у Янтиса, не являются ли бюрократические уловки Федерального авиационного агентства США секретной частью операции «Воспрещение полетов» (миссии НАТО по воспрещению использования боснийского воздушного пространства военными самолетами воюющих группировок, которая осуществлялась в течение 3 лет). Никакой реакции на этот выпад. Армейский чин неустанно повторял, что проверка радиолокатора представителями Федерального авиационного агентства США — дело нешуточное и что технический специалист этой организации прибудет в Тузлу первым же

Поездка в ожидании неприятностей. Элементы 1-й бронетанковой дивизии сухопутных войск США, выделенной в состав IFOR, на боевом патрулировании в Боснии

обычно дружелюбно настроенные шведские солдаты, которые несли охрану по периметру авиабазы, начали проявлять признаки «лихорадки Тузлы», как именуют вызванный туманом синдром.

Швеция вместе с Норвегией и Данией выделила контингент своих вооруженных сил в состав так называемого «Северного батальона» (NORBAT), который входил в ныне расформированные силы ООН по охране и обороне (UNPROFOR). Шведские военнослужащие, имея на вооружении танки «Леопард», бронетранспортеры и железную волю, в течение 18 месяцев контролировали и охраняли авиабазу Тузлы — бывшую базу истребительной авиации ВВС Национальной народной армии Югославии — пока их не сменили силы НАТО. Поскольку передача полномочий силам НАТО произошла всего несколько дней назад, солдаты трех вышеназванных стран ожидали запланированной передислокации в другие районы на северо-востоке Боснии. Швеция не входит в число государств — участников НАТО и поэтому намеревается резко сократить свое участие в делах Боснии.

Однако пока не было никакой надежды. Матушка-природа нанесла нокаутирующий удар в форме тумана и снега первой в своем роде миссии НАТО. А Федеральное авиационное агентство США пресекало на корню любые попытки вооруженных сил США выглядеть сильными и способными действовать в любых условиях — под циничным взглядом представителей средств массовой информации всего мира. Который день подряд американские военно-транспортные самолеты С-130 «Геркулес» с солдатами и грузом на борту гудели в небе над авиабазой Тузлы и иногда даже заходили на посадку в условиях 200-метровой видимости, но в последний момент взмывали вверх и уходили обратно на авиабазу Рамштейн, Германия.

Не имея в своем распоряжении надежного аэродрома и штаба, оператив-

самолетом, который сумеет тут приземлиться. После этого, как заявил армейский чин, самолеты смогут нормально приземляться на авиабазе в любую погоду.

Необычайно плотный туман и вынужденная бездеятельность начали сказываться на всех. Прошел слух, что корреспондент телекомпании «Эн-Би-Си Ньюс» Том Брокау застрял на авиабазе НАТО Авиано, Италия, и в бешенстве от известия о том, что его соперник Дан Разер из телекомпании «Си-Би-Си Ньюс» сумел попасть в Тузлу и передает в эфир вечерние новости из передвижной студии, развернутой прямо перед главными воротами авиабазы. Даже

Под прикрытием боевых машин пехоты «Брэдли» американские солдаты устанавливают противопехотные заграждения типа «концертина» (Свернутые в спираль мотки колючей проволоки — Прим.пер.) на подходах к передовому железнодорожному терминалу севернее реки Сава

ная группа «Игл» ничего не могла предпринять. Не было ни танков, ни десантников, ни вертолетов, ничего. Наконец, на четвертые сутки после запланированного дня начала операции погода смилостивилась. В течение нескольких часов приземлились и разгрузились семь самолетов. Они привезли множество грузовых автомобилей и военных полицейских, но по-прежнему не было видно военнослужащих 325-й воздушно-десантной бригады. Быстро приближались сумерки, поэтому мы без долгих рассуждений решили повторить разведку «Американского клуба», чтобы удостовериться, нет ли там чего-нибудь такого, что мы пропустили или чего недополучили в первый раз.

Странные партнеры по спальным номерам

«Так вышло, что в Тузле проживают очень красивые девушки, которые хотят работать у нас, — сказал Пеливанович, указывая на двух мегер за стойкой бара в главном зале клуба. — Мы не побуждаем их заниматься чем-либо с теми парнями, которые им не нравятся. Они это делают потому, что любят американцев. Поэтому, конечно же, американским солдатам следовало бы прийти сюда и насладиться гостеприимством Тузлы».

Затем Пеливанович выложил нам сногсшибательную сенсацию. Он поведал нам, что правительство США оплатило вперед за 18 месяцев аренду пяти спальных номеров на верхнем этаже клуба для проживания восьми американских пилотов, неизвестного отставного генерала и одного конгрессмена. «Они сейчас во Франкфурте, — сказал Пеливанович. — Гражданские власти Тузлы предложили мне принять их, и я согласился. Я не задавал вопросов, зачем они здесь. Они — американцы, и мне этого достаточно».

То, что восемь «пилотов», отставной генерал и конгрессмен делят между собой расположенное вне гарнизона жилище в оккупированном боснийском городе, в нормальных условиях показалось бы довольно странным, но что они предпочли жить в комнатах над первым и, пожалуй, единственным в городе спортивным баром-борделем, было совершенно другим делом.

Пора было копать дальше

«Я никогда не слышал, чтобы кому-либо из наших летчиков предоставляли жилье вне гарнизона, — сказал корреспонденту журнала «Солдат удачи» майор Янтис. — Что же касается генерала и конгрессмена, они не обращались в министерство обороны за помощью, а поэтому мне неизвестно об их прибытии и планах. Возможно, вам следует связаться с другим правительственным ведомством».

Мы попытались. Но все телефонные линии связи с Лэнгли, штат Виргиния, США, были заняты. (В Лэнгли расположена штаб-квартира Центрального разведывательного управления США.)

Загадке первых гостей «Американского клуба» придется подождать, по крайнем мере в данное время. Были дела поважней. Пришло известие, что рота «А» батальонной боевой группы 325-й воздушно-десантной бригады сухопутных войск США во главе с капитаном Биллом Бурлесоном вылетела из Италии и должна приземлиться в Тузле в течение ближайшего часа.

Мы срочно выехали на авиабазу, едва успев на последний рейсовый автобус, который курсировал между городом и взлетно-посадочной полосой. На авиабазе находились лишь представители «Си-Эн-Эн», Ассошиэйтед Пресс, «Рейтер» и журнала «Солдат удачи»; представители других средств массовой информации заявили, что здесь слишком холодно и мокро, чтобы стоять на открытом воздухе в ожидании события, которое, как они полагали, снова не состоится. Колеса касаются полосы, а ноги — земли. Один за другим серые самолеты С-130 ВВС США появлялись из темноты, доставляя 130 отборных солдат роты «А». В то время как взвод шведских солдат и военная полиция армии США обеспечивали безопасность, солдаты роты «А» после выгрузки направлялись в тыловой район сосредоточения перед тем, как отправиться в назначенные им казармы в гарнизоне. Завтра, если погода продержится, прибудут роты «В», «С» и «Е», а также батарея «D» из состава 319-го воздушно-десантного артиллерийского полка (единственная в Европе батарея полевой артиллерии, которая способна десантироваться на парашютах).

Как заявил репортерам командир боевой группы 3-го батальона 325-й воздушно-десантной бригады сухопут-

Солдаты армии США не станут готовыми заложниками для враждующих группировок. «Всякий, кто пожелает испытать, насколько далеко можно зайти в попытке силового давления на нас, сделает величайшую ошибку в своей жизни»

СПРЯТАННЫЕ СОКРОВИЩА БОСНИИ

Войска НАТО, несколько задержанные разразившейся в середине декабря над Боснией снежной бурей, прибыли на истерзанную войной боснийскую землю. «Это не легковооруженные формирования ООН — и они не потерпят, чтобы им, подобно войскам ООН, диктовали условия под угрозой применения силы. Они будут иметь полную свободу передвижения » — сказал министр обороны США Уильям Перри.

Но полная свобода передвижения маловероятна, ибо земля этих балканских полей сражений нашпигована фантастическим количеством противопехотных и противотанковых мин. Официальные представители НАТО могли лишь высказывать предположения о количестве мин, которые были установлены за почти 4 года войны: от 3 до 6 млн. шт. Саперные подразделения ООН в течение всего срока своего пребывания на Балканах неустанно занимались поиском и обезвреживанием (нередко путем подрыва) мин и фугасов. Тем не менее, согласно поступившим сообщениям, войска ООН в период между апрелем 1992 года и июнем 1995 года в 174 инцидентах потеряли 20 человек убитыми и 204 человека ранеными. А потери среди гражданского населения были еще выше.

По условиям мирного соглашения противоборствующие группировки обязаны разминировать установленные ими минные поля, однако маловероятно, что это произойдет в ближайшее время. Нередко мины, в большинстве своем югославского производства, устанавливались без всякого плана или в районах, для которых не имелось крупномасштабных топографических карт. Иногда их устанавливали в землю аккуратно, чтобы заманить противника в огневые мешки; в других случаях их просто поспешно разбрасывали по земле как относительно недорогой способ быстрого создания «запрещенных для использования зон» в полосе обороны. Войскам НАТО приходится иметь дело с большим разнообразием этих смертоносных устройств.

Во все времена в войне преследовалась цель остановить или замедлить тактическое продвижение противника, направить его в нужную сторону, а также прикрыть собственные позиции, в то же самое время нанося противнику людские и материальные потери. Способность решать такие задачи, не развертывая для боя свои войска, всегда была мечтой командиров, а мечты иногда сбываются. Появились взрывчатые вещества и мины. Сухопутные мины позволяют замедлить и направить в нужную сторону продвижение противника; они причиняют ему беспокойство и убивают. Но, когда война кончается и солдаты воюющих сторон покидают поля сражений, сухопутные мины остаются. Эти предвестники смерти тихо лежат в ожидании плуга землепашца... или солдата сил по поддержанию мира.

Для того чтобы понять характер минной опасности, угрожающей нашим солдатам в Боснии, необходимо изучить, что происходило на этой земле до нашего появления здесь. Многие десятилетия страна находилась под контролем Варшавского договора. Данный факт находит свое отражение в применяемых типах вооружений и тактике. Советская военная доктрина издавна проповедует использование сухопутных мин (в том числе мин-ловушек) и фугасов. По сравнению с военнослужащими армии США действия Ивана при создании и регистрации минных полей, а также при установке фугасов кажутся довольно свободными, если не сказать больше. Если так обстоят дела в армии крупной военной державы, можно лишь приблизительно представить, насколько ухудшилась обстановка в этой области за последние несколько лет в Боснии.

Война на Балканах привлекла сюда добровольцев и наемников из многих стран. Большинство ранее служили в армиях России, США и других стран. Они привезли с собой военный опыт и знание тактики, в том числе в части касающейся минной войны.

Устанавливаются ли сухопутные мины вручную или с помощью миноукладчиков, составляются ли подробные планы минных полей или мины разбрасываются как попало, в любом случае действует один фактор — десятки тысяч смертоносных взрывных устройств остаются совершенно и абсолютно незарегистрированными. И, если вам недостаточно человеческого фактора, введите в ваши расчеты матушку-природу. Когда почва промерзает, некоторые мины могут взрываться от избыточного давления льда, тогда как многие другие мины деактивируются и не желают взрываться даже в случае, если на них наступят. Приходит пора весеннего таяния снега и сильных дождей, почва становится полужидкой, и тогда некоторые мины начинают «мигрировать». Отдельные мины могут фактически переместиться на расстояние нескольких футов (1 фут равен 30,47 см). Они по-прежнему остаются на боевом взводе, поджидая свою жертву.

Сухопутные мины бывают различных размеров и форм. От небольших противопехотных мин, предназначенных для вывода из строя живой силы противника, до мощных противотанковых (противотранспортных) мин, предназначенных для уничтожения тяжелых боевых машин. Труднее всего обнаруживаются и чаще всего встречаются противопехотные мины. Созданные для различных целей, такие мины, вполне возможно, представляют наибольшую угрозу.

Фугасная противопехотная мина. Это один из наиболее часто встречающихся типов сухопутных мин. В общем случае мины этого типа имеют небольшие размеры и трудно обнаруживаются. Обычно такие мины

ных войск США подполковник Куртис М. Скаппаротти, «любые намерения сербских повстанцев выкинуть какой-нибудь фортель в последнюю минуту перед тем, как военное присутствие США в Боснии станет слишком сильным, с нашим прибытием обречены остаться неосуществленными».

Теперь нам предстояло отправиться в город Зупанья, Хорватия, чтобы присоединиться к главным силам оперативной группы «Игл» — танкам М1А1 «Абрамс» и боевым машинам пехоты «Брэдли» 1-й бронетанковой дивизии. Поскольку не было никаких признаков того, что без применения некоторых мер «убеждения» враждующие группировки отведут войска с передовых рубежей или ликвидируют свои контрольно-пропускные пункты на дорогах, мы, следуя по 70-километровому маршруту из Тузлы на север, к реке Сава, в течение более 20 часов ехали вдоль линии противостояния: на юго-запад, к хорватскому побережью, на север, к городу Загреб, а далее на восток, пока мы не встретили головные подразделения американских танкистов и саперов.

По пути мы встретили десятки конвоев UNPROFOR, следовавших из Центральной Боснии и города Сараево в хорватский порт Сплит, что символизировало последнюю главу самой крупной неудачной операции ООН по поддержанию мира на Балканах.

Войска НАТО, не исключая и армию США, не собираются уступать никакому давлению и не готовились к

наносят тяжелые ранения тем, кто на них наступит. В тактическом плане мины данного типа являются великолепным оружием, поскольку для эвакуации подорвавшегося на мине солдата с поля боя приходится задействовать как минимум двух боеспособных солдат (счет 3:1).

Невыпрыгивающая осколочно-фугасная противопехотная мина. Наступить на такую мину — все равно, что оказаться рядом с разорвавшейся осколочной гранатой. Как правило, несчастного убивает, а находящиеся поблизости могут получить осколочные ранения.

Выпрыгивающая осколочно-фугасная противопехотная мина (мина-лягушка). Эта мина обычно имеет форму банки пива, устанавливается неглубоко в землю и снабжается взрывателем натяжного и/или нажимного действия, либо электрическим взрывателем (например, русская мина ОЗМ-3). При срабатывании взрывателя мина выпрыгивает из земли на высоту нескольких футов и затем взрывается. Мина-лягушка способна поразить нескольких человек, оказавшихся в радиусе разлета осколков (несколько метров).

Осколочно-фугасная мина направленного действия. Представьте себе множество связанных вместе охотничьих ружей 12-го калибра, одновременно стреляющих в толпу картечью. Теперь вы имеете представление о концепции и эффекте осколочно-фугасной мины направленного действия. Ориентированная в направлении ожидаемого появления противника, снабженная взрывателем натяжного действия и/или электрическим взрывателем (в том числе радиокомандным), такая мина веерообразно выстреливает в приближающихся солдат противника сотни смертоносных стальных шариков или кубиков. Примерами мин направленного действия являются американская мина M18A1 и русская мина МОН-50 (копия американской).

Противотанковая (противотранспортная) фугасная мина. Начиненные взрывчатым веществом весом несколько фунтов (1 фунт равен 453 г), такие мины обладают разнообразными боевыми возможностями: одни могут разорвать гусеницу или оторвать колесо машины, а другие — полностью уничтожить танк и его экипаж. Ввиду своих значительных размеров и относительной легкости обнаружения противотанковые (противотранспортные) мины обыкновенно устанавливаются совместно с минами-ловушками.

Войскам НАТО отдан приказ разминировать лишь те участки местности, которые необходимо использовать для организации боевого патрулирования назначенных им «зон разделения». В американском секторе эта опасная и трудная задача возлагается на войсковые инженерно-саперные подразделения и подразделения по уничтожению взрывоопасных предметов, в частности, на военнослужащих 23-го и 40-го инженерно-саперных батальонов 1-й бронетанковой дивизии, 362-й саперной роты из Форт-Брэгг, штат Северная Каролина, 41-го подразделения по уничтожению взрывоопасных предметов из Форт-Блисс, штат Техас, 61-го подразделения по уничтожению взрывоопасных предметов из Форт-Силл, штат Оклахома, и 546-го подразделения по уничтожению взрывоопасных предметов из Форт-Сэм Хьюстон, штат Техас. Дислоцированная в американском секторе российская бригада, согласно имеющимся сведениям, также выделит саперов для разминирования местности.

Что касается операций по разминированию местности, они в лучшем случае окажутся трудными. Задача усложняется также наличием большого числа неметаллических мин (не обнаруживаемых миноискателями) и даже вероятностью встречи с ложными минными полями. Можно сравнить ее с попыткой очистить ворсистый ковер от разбросанных кнопок. Как бы его ни чистили, все равно окончательный приговор вынесет голая ступня.

Специалисты по разминированию используют для обнаружения сухопутных мин высокоэффективные автомобильные и ручные миноискатели. В дальнейшем в американском секторе предполагается задействовать один-два десятка специально обученных собак с проводниками. По данным Пентагона, 1-я бронетанковая дивизия взяла с собой 29 плужных минных тралов и 10 катковых минных тралов (такие тралы навешиваются спереди на танки M1A1 «Абрамс» и используются для разминирования путем подрыва). Корпус морской пехоты предоставил для проведения операции 30 катковых минных тралов. В число технических средств разминирования входят специальные выстреливаемые крючья с тросиком для того, чтобы при подтягивании их обратно на лебедке вырывать проволочки взрывателей натяжного действия и подгибать антенны противоднищевых мин, а также удлиненные заряды разминирования для проделывания взрывным способом проходов в минных полях. Американские спутниковые навигационные системы обеспечат войска данными о точном местоположении, чтобы те ориентировались на незнакомой местности.

Однако, несмотря на помощь технических средств, в данной мирной операции по разминированию местности в Боснии некоторые из смертоносных устройств требуют специалистов с острым глазом, которым приходится ползать по полю с деревянным щупом в руке. Там, где местность или застройка мешают использованию автомобильных миноискателей и навесных минных тралов, саперы будут действовать в специальных взрывобезопасных костюмах, тщательно исследуя небольшие участки балканской земли.

тому, чтобы стать заложниками враждующих группировок. «Всякий, кто пожелает испытать, насколько далеко можно зайти в попытке силового давления на нас, сделает величайшую ошибку в своей жизни, — сказал корреспонденту журнала «Солдат удачи» командир роты «А» из состава 1-го бронекавалерийского (разведывательного) полка капитан Томас Дораме. — Мы не собираемся валять дурака и не потерпим никаких штучек. Второго шанса у противника не будет. У нас есть приказ. Я здесь с моими людьми для того, чтобы выполнить этот приказ, и я это сделаю. Я рассчитываю, что все противоборствующие стороны будут полностью соблюдать условия Дейтонского соглашения».

Высказывания Дораме еще звучали в моих ушах, когда радиостанция «Би-Би-Си» сообщила, что английский армейский вертолет «Си Кинг», вывозивший раненых детей и их матерей из госпиталя Тузлы, был обстрелян с земли трассирующими пулями в районе севернее Сараево и что американский самолет С-130 также попал под огонь при заходе на посадку в аэропорту Сараево. Было очевидно, что не все слышали заявления капитана Дораме или знали, что «в квартале появилась новая собака». Что ж, скоро узнают.

ород Зупанья был до отказа забит американскими военнослужащими. Ежедневно сюда прибывали десятки воинских эшелонов и автомобильных конвоев из Германии и из самой южной базы 1-й бронетанковой дивизии

«Мы не собираемся валять дурака и не потерпим никаких штучек. Второго шанса у противника не будет. У нас есть приказ. Я здесь с моими людьми для того, чтобы выполнить этот приказ, и я это сделаю. Я рассчитываю, что все противоборствующие стороны будут полностью соблюдать условия Дейтонского соглашения»

в городе Капошвар, Венгрия. Хорватские власти передали в распоряжение подразделений 1-й бронетанковой дивизии, военной полиции из состава «войск первоочередной готовности», водителей грузовиков, механиков 77-й ремонтной роты и саперов роты «А» 16-го инженерно-саперного батальона ряд неиспользуемых заводских территорий, сельскохозяйственных коммун, а также бывший полицейский участок и мотель.

Боевые машины пехоты «Брэдли» и танки M1A1 «Абрамс» заняли позиции вдоль пролегавшей через город автомагистрали. Поскольку на реке Сава не оставалось ни одного целого моста, который соединял бы хорватскую и боснийскую части города, туда был направлен давно ожидаемый конвой с понтонным мостом, речными баржами и патрульными катерами.

«Мы прибываем сюда медленно, но уверенно, — сказал сержант-майор Стефен Уоллс из 16-го инженерно-саперного батальона сухопутных войск США, которому была поставлена задача инженерной подготовки площадки для развертывания понтонного моста. — Мы ожидаем разнообразных трудностей на своем пути, которые делают жизнь интересной».

Танки и боевые машины пехоты 1-й бронетанковой дивизии сухопутных войск США на промежуточных позициях во время совершения марша к реке Сава ожидают наведения переправы. Броня и отношение солдат к поставленной задаче гарантируют, что они будут «самой злобной собакой в квартале»

«Мы здесь для того, чтобы продемонстрировать всем, как действует микрокосм Америки, — продолжал Уоллс. — Только посмотрите на нас. Этническое разнообразие — вот что мы пытаемся продемонстрировать. Мы работаем все вместе, и мы выполняем свою работу хорошо. Такая у нас задача. Если кто-то попытается нам помешать, то совершит серьезную ошибку. Если на нас нападут, мы превратимся в пехотинцев. Если нет — будем оставаться саперами».

МЫ ПОКИДАЕМ БАМУТ

Боевики УНСО В Чечне

Богдан Коваленко

Очередная смена боевиков УНСО и группа украинских журналистов прибыли в Бамут в марте 1996 г. Я с сомнением отношусь к военным мемуарам, авторы которых (в чине пониже генеральского) берут на себя смелость рассуждать о стратегических проблемах и действиях сторон. Здесь читатели найдут только личные впечатления, не претендующие на пресловутую объективность.

Весь гарнизон «бессмертной крепости Бамут» (так это называлось на официальном языке дудаевцев) во главе с комендантом гордо именовался батальоном и состоял (накануне падения «крепости») из 78 человек. Инженерно-строительные работы выполняли пленные солдаты срочной службы, последний списочный состав — 89 человек. К моему прибытию система обороны была уже создана и постоянно совершенствовалась. Основу ее составляли не какие-то шахтные ПУ, а обыкновенные ходы сообщения, протянувшиеся между Верхним и Нижним Бамутом. Длина их достигала несколько километров, а перекрытых участков (в 3 - 4 наката) — многие сотни метров.

Согласиться с утверждением пропаганды о том, что Бамут был уничтожен на 80%, можно лишь с учетом подвалов, которые и составят пресловутые 20% сохранившихся сооружений. Подвалы были капитальные, одно- и двухэтажные: они служили нам при бомбардировках лучшей защитой, чем хилые «блиндажи», в которых мы обитали.

К весне 1996 г. Бамут был пуст. Его население, кроме нас, состояло из одичавших котов, сбившихся в стаю, во главе которой стоял... пес Джек, о котором еще будет сказано.

На вооружении гарнизона на момент штурма находились 2 ПУ ПТУРС «Фагот», 2 АГС, 1 противотанковое орудие калибра 85 мм, 1 миномет калибра 82 мм, 1 автоматическая пушка, снятая с БМП-2 и переделанная в носимую однозарядную. Парк транспортных средств состоял из двух «Нив» и двух УАЗов. Жемчужину «коллекции» составляла персональная «Нива» коменданта. Белая машина была расписана надписями «Police». На верху красовались две мигалки и мегафон. Под ними щит с надписью «Военная Police». Был еще танк, но у него незадолго до моего прибытия при стрельбе разорвало орудие.

Гарнизон именовался батальоном, но в составе его я могу выделить из общей массы боевиков разве что «комендантский взвод» — 22 человека из числа окружения командира, с которыми он ел и спал, отдельно от прочих. Командир любил вести с нами интеллектуальные беседы, ибо говорить с остальными было буквально не о чем. Список требований к окружающему миру у рядового малолетки составлял: заиметь «шестисотый мерс» и «поиметь» Наташу Королеву (пользуясь случаем, хотелось бы предупредить певицу о существовании подобных намерений).

Книг они не читали. Меня за знания взрывчатых веществ окрестили «физиком», напарника (неизвестно за что) — «химиком».

Командир

Возможности «военно-учебного» воздействия на чеченцев весьма и весьма ограничены. Держалась вся эта «групень» благодаря прирожденным качествам командира. Есть такие вполне мирные с виду люди, которые, попадая подчас случайно на войну, обнаруживают, что родились именно для этого.

Прежде наш командир воевал в Абхазии. Я тоже, но он посоветовал не распространяться об этом во избежание проблем с «кровниками», ибо коекого из чеченцев в Абхазии настигла-таки «меткая унсовская пуля». Мне хотелось бы выразить признательность нашему командиру. Свой долг он выполнил, и нас, почти всех, оттуда вывел. Но не будем забегать вперед.

В прессе принято много говорить о «тейпах», но никакого отчетливого родового членения у боевиков я не заметил. Люди делились скорее на «группы по интересам». Большая часть боевиков — это малолетки из горских селений. Выглядели они весьма экзотично: американские камуфляжи, белые гольфы, соломенные шляпы с рекламой «Jupi»...

Вооружены автоматами АК-74. У всех пистолеты. Особой популярностью пользовались АПС (до 3500 долларов США), меньшей ПМ, ТТ и револьверы «Наган». За все время я видел только один кавказский кинжал — у старика. Все остальные носят ножи «Рембо». Количество боезапаса на бойце самое разное: от двух до 30 (!) запасных магазинов. Патронами (просто так) не делятся. Из прочего оружия — отмечу две «личных» СВД командира: одну он всегда носил сам, другую доверил только нам, украинцам. Мы с ней никуда бы не сбежали, в отличие от местных.

В окопе

Подразделение не было спаяно. Между малолетками из-за пустяков возникали ссоры, все часто щелкали затворами. Систематическая боевая подготовка отсутствовала, но ввиду длительной практики чеченцы хорошо держались под огнем, и в составе подразделения были вполне способны совершать простейшие тактические маневры.

Несмотря на ограниченное воздействие цивилизации, а может, и благодаря ему, чеченский боевик поголовно держался очень «гонорово». Отношение к русским — традиционно презрительное. Переговоры ни с кем ниже генерала наш комендант не вел. Приведу один пример:

— Кто говорит?

— Генерал... Яковлев.

— А по имени-отчеству вас как? (Чеченцы очень вежливы в обращении).

— Григорий Семенович (условно).

— Педераст вы, Григорий Семенович.

И что удивительно — русские сносили и «переговаривали» дальше.

Следует отдать должное и приверженности чеченцев обрядам ислама. Намаз даже под огнем, в окопах они совершали пятикратно. Когда я впервые увидел, как они снимают куртки, обувь, все снаряжение, откладывают даже ножи, я подумал, что они собираются врукопашную (ибо такое намерение выражалось неоднократно). Тог-

да я тоже стал творить единственную известную мне молитву «Отче наш», чтобы Господь отвратил их от этого намерения.

Железо

Знакомство с тяжелым пехотным оружием у чеченцев было весьма поверхностным. Ударная мощь «крепости» зиждилась на редкой способности командира точно наводить «Фагот». Еще со времен незабвенной срочной службы в «железной» дивизии я встречал весьма мало людей, обладающих этой способностью.

С тех пор, как во время обстрела Бамута «Градом» удалось подбить одну из установок в момент ее перезарядки, нас беспокоила только авиация. Вероятно, русские «по проводкам» сообразили, что мы обладаем управляемым оружием.

Как и везде, основную нагрузку подавления противника нес на себе РПГ-7. У чеченцев так же, как и в Абхазии, сложилось странное убеждение, что кумулятивные гранаты большого калибра являются осколочными.

В комендантском взводе мы, украинцы, составили расчет РПГ. Всего за время моего присутствия федералы потеряли под Бамутом 2 танка и 3 БМП. Борьбу с бронетехникой противника облегчало то, что на нас бросили «безактивки» — танки Т-80 без активной брони. Танки с активной броней, как водится, защищали штабы. Чисто случайно из ДШК удалось сбить один чрезмерно снизившийся СУ-24.

Как я сказал, допекали нам только авианалеты. Чеченцы опасались их, но сперва относились к бомбам с чисто восточным стоицизмом: «Услышишь — откатись туда (под дувал), попадет - не попадет...». Но очень скоро налеты стали предметом куда большего внимания.

Собачья война

Средством ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения, связи) служил все тот же пес Джек. Многократно израненный во время прежних налетов, он научился определять опасность на слух. Пока Джек лежит, подняв ухо, все спокойны, но как только он бежит в убежище (обыкновенный подвал) — все бегут за ним. При этом выталкивают бедного пса наружу, чтобы следил за обстановкой...

Пытались мы вести огонь и из единственного миномета. Как и все попытки обслуживать групповое оружие, это выглядело весьма красочно:

— Аллах акбар! — Мину кидают в ствол. Я уже собираюсь добавить сакраментальное «Воистину акбар», когда обнаруживаю (на слух), что «не совсем акбар»: накола нет. Пока мину вытряхивают из ствола, я на всякий случай отхожу.

— Кидай сильнее! — Мину швыряют в ствол. Хлопок. Долгое ожидание разрыва.

— На Москву пошла...

Я проговариваюсь насчет вероятной причины.

— А вы колпачок снимали? — но тут же прикусываю язык. А вдруг они будут вытряхивать из ствола и вторую мину?

Гранатами чеченцы глушили в реке рыбу. Минами и взрывчаткой не пользовались вовсе. Поэтому первоначально мои робкие попытки провести занятия были встречены без понимания. Но все переменилось. Как-то я заметил, что один джигит обматывает заряд тротила детонирующим шнуром и присоединяет к нему МУВ (натяжной взрыватель мгновенного действия), и вмешался... Чеченец воспринял новость о ДШ философски:

— За четыре секунды я уже буду далеко.

По сути, я был согласен с ним (очень далеко!), но все же настоял на том, чтобы дернуть за шнурок из укрытия...

Мин чеченцы имели массу и всяких. Среди них много МОН. Обычно они сбрасывали на них гирю, чтобы проверить действие. Я заминировал единственный сохранившийся мостик через реку (до этого мины не ставили год). Некоторые выражали свое неудовольствие: теперь им приходилось преодолевать реку вброд. Положение изменилось, когда на мине подорвался какой-то «кацапчук».

Окно в мир

Основным разведывательным средством для нас был телевизор на аккумуляторах. Из «Новостей» ОРТ мы узнавали много нового о себе, в том числе что нас 800—1000 человек и где мы базируемся... Войсковая разведка с обеих сторон сводилась к тому, что мы согласно обоюдной договоренности спускались к реке, обменивались новостями, купались и расходились.

Пропаганда много твердила об иностранных наемниках. Кроме нас двоих (не наемников!) пятеро наших были еще у Басаева, который их очень ценил. За все это время я видел только одного «интернационалиста» — кабардинца. Но с ним произошла печальная история. Он задумал «дезертировать» (что значит дезертировать из такого сборища, я не знаю). Его поймали, «опустили» и поставили готовить пищу для пленных. Жил он возле Джека, когда его заставляли что-либо подавать, требовали мыть руки.

Бытовая брезгливость и чистоплотность чеченцев в военном быту весьма похвальны, если не доходят до абсурда. Так, группа потеряла троих уже когда «канали» из Бамута: они остановились на речке обмыть гениталии. Мы вовремя почуяли самолет и спрятались в кусты. После чего уважение к нам как знатокам военного дела со стороны чеченцев только возросло, но было уже поздно.

Отношение «прочих» чеченцев к боевикам лучше всего иллюстрирует тот факт, что даже хлеб они продавали боевикам за деньги.

Помощь

Дождались мы и гуманитарной помощи от короля Саудовской Аравии. Его Величество расщедрился на казахстанский рис и вермишель аналогичного происхождения. Кто и сколько на этом заработал, ведает только Аллах. Так что на смену знаменитой грузинской сладкой вермишели без масла у нас был сладкий рис.

В этой связи вспоминается виденная мною в Казани сценка. Как известно, ночью цена на водку в ларьках (в Казани во всяком случае) поднимается. И вот недовольный покупатель бросается на продавца с криком: «Свинья, мы же с тобой оба мусульмане!»

Посетил нас и «моджахед». Заезжая знаменитость была облачена в американский камуфляж с короткими рукавами. По причине незнания чеченского изъяснялись по-русски. Поиграла три часа в нарды и убралась восвояси! На пути перенимания зарубежного опыта комендант закупил для приближенных порядочно таких же battle dress и отдельно для своего водителя — пилотский combidress.

Основной базой снабжения для нас служили расположенные по соседству с Бамутом «погранцы». Они продавали боеприпасы и даже оружие. Правда, драли безбожно. Популярный среди чеченцев АК-74 с полным «джентльменским набором» (подствольник, глушитель, оптический прицел) стоил ни много ни мало 1600 долларов США. Меня удивляла такая точность калькуляции: вероятно, сотня шла посреднику.

Мы сами по себе

Никакой связи с никаким вышестоящим командованием не существо-

вало. Связь с соседними населенными пунктами поддерживали конные посыльные. В батальоне имелись и 2 радиостанции «Кобра». Они были захвачены в ходе успешного боя с «Витязем».

Это элитное подразделение поразило всех совершенно «киношной» тактикой. Шли, как каппелевцы в психическую атаку: в полный рост, клином, с боков бронетехника. Потом на поле боя я насчитал до 20 убитых и тяжелораненых.

Фурор у чеченцев вызвал офицерский бронежилет «Маркиз». Чеченский юноша начал палить в лежащего на земле раненого очередями из АПС. Тот пополз. Юноша за ним (малое пробивное действие и сумасшедшее рассеивание при стрельбе из АПС в автоматическом режиме известны). Потом чеченцы стреляли по бронежилету из АК, СВД, ПК, ДШК и наконец выбросили.

Федералы атакуют

Обычно боевые порядки федеральных войск в наступлении строились следующим образом. Первая линия — «полугодовалые» солдаты срочной службы, вторая — «годовалые», за ними контрактники, следом офицеры. Контрактники внешне отличимы благодаря черным платкам и обнаженным торсам.

Обычно они осуществляют функцию заградотряда и косят из ПК налево-направо. Контрактников ненавидят, чеченцы берут их в плен весьма неохотно. К обычным «срочникам» отношение совсем другое. При мне в плену некоторые побывали по два раза, и я не видел, чтобы пленных били или издевались над ними иным образом. У пленного сразу смотрят канал ствола автомата. Если чистый:

— Иди, «Колян», бери свою лопату.

В бою федералы держатся по-разному. Каждому, кто воевал, известны «необъяснимые» (для цивильных) перепады в боеспособности. Чечня — не Абхазия, особо не окопаешься. Я видел даже бруствера из тел павших, которые сооружали оставшиеся в живых.

При отступлении федералы бросают убитых, бывает — раненых, всегда можно найти на поле боя «Осу», «Шмель», но только не автомат. Вероятно, существует какой-то приказ об ответственности за утерю личного оружия, и он действует.

(Я уже упоминал о беседе с генералом Яковлевым, она состоялась после того же боя с «Витязем» — чеченцы «торговали» двадцать убитых. Связь осуществлялась по коду 27-64.)

Чеченцы атакуют

Единственной наступальной операцией чеченцев при мне было нападение на позиции русских. Неделю продолжалась «разведка». Численность противника оценили в роту. Когда наехали, оказалось, что не меньше батальона. Мы потеряли до 10 человек, потери федералов тогда оценили, как водится, в сто.

Недостаток муштры ведет к тому, что чеченцы плохо адаптируются к быстрой смене обстановки. Помню, как они запаниковали ночью при виде «точечных огней» на автоматах «Витязей». Как же видно, сколько много врагов и как они «окружают»!

Я тогда сказал коменданту:

— Понимаю, что «лампочка Ильича» сюда еще не дошла! Но мы-то с вами цивилизованные люди, знаем, что такое электричество.

Хотелось бы воздать должное простому русскому солдату. Обычный «Колян» поддержал репутацию православного воинства своим страстотерпением. Собственно, «шестимесячники» взяли Ачхой-Мартан. Взяли за полчаса. Перед этим, как водится, их погнали вперед и они полночи пробирались к центру села от дома к дому. Там под мечетью спали чеченцы — и все смылись.

Конец осады

Изменение атмосферы вокруг Бамута мы почувствовали уже вечером в блиндаже. Ошибаются те, кто думает, что чеченцы говорят сплошь по-чеченски. Конечно, пресловутое генеральское «по радио слышна чистая русская речь» преувеличение, но количество русских слов вполне достаточно, чтобы уловить смысл разговора. Итак, мы «спали», а чеченцы сошлись на том, что пора «качать воздух».

Утром мы побежали... Белая «Нива» и два УАЗа были уже под горой у речки, а в Бамуте все еще продолжался бой. Кого с кем? Мы сошлись на мнении, что «контрактники» перестреливаются со «срочниками». Говорят, такое случалось не раз.

Мы остановились в пещерах и там «демобилизовались». Сдали оружие, командир выплатил нам деньги. Чего-чего, а денег хватало. Даже «опущеному» кабардинцу, когда того поранило при авианалете и его верхом поволокли в горы, в госпитале передали с курьером энную сумму денег. Кабардинец, правда, предложил все деньги курьеру. Взамен попросил только, чтобы тот никому не говорил о его местонахождении.

Комендант, по моим расчетам, располагал в Бамуте суммой миллиарда два российских рублей. Раздача Ельциным 100 миллионов рублей русским его нисколько не удивила. «Я могу десять таких помощей оказать».

Война была, фактически, выиграна федеральным правительством именно за счет раздач. Такое впечатление, что сейчас ВАЗ работает на Чечню. Мои «боевые товарищи» возвращались в села, где их уже ждали новенькие «шестерки» за символическую цену. Тактика подкупа в обращении с варварами оправдывает себя с римско-византийских времен. Правда, империи обычно давали деньги вместо, а не после войн. Даже такой относительно бедной стране, как Россия, есть что предложить туземцам кроме пороха и свинца. Вот только кредиты на «восстановление Чечни» обойдутся подороже зеркалец, ножей и бисера...

Всесоюзная здравница ждет нас

После Бамута сам командир и группа непримиримых, вместе с которой он «свалил», решили пробираться... в Крым. Километрах в сорока от пещер у моста через речку наши проводники остановились — «почувствовали засаду».

— Давайте вернемся, а завтра на конях переедем.

Но мы отказались. Трое чеченцев и нас двое перешли мост. В селе за рекой, как водится, у кого-то нашлись родственники, и нас свели с гор.

В аэропорту Минеральные Воды на нас «наехала» милиция. Оказывается, в их крае за пребывание без разрешения введено наказание — 10 суток ареста или 10 минимальных зарплат. Нам оставили только деньги на билеты...

Уже в Крыму, в Бахчисарае, я заметил на рынке знакомую белую «Ниву». Под мигалками красовалась надпись «Муниципальная Police» (правительство Крыма формирует так называемую муниципальную милицию, куда, поснимав перстни, вступило уже порядочно «бригадных»).

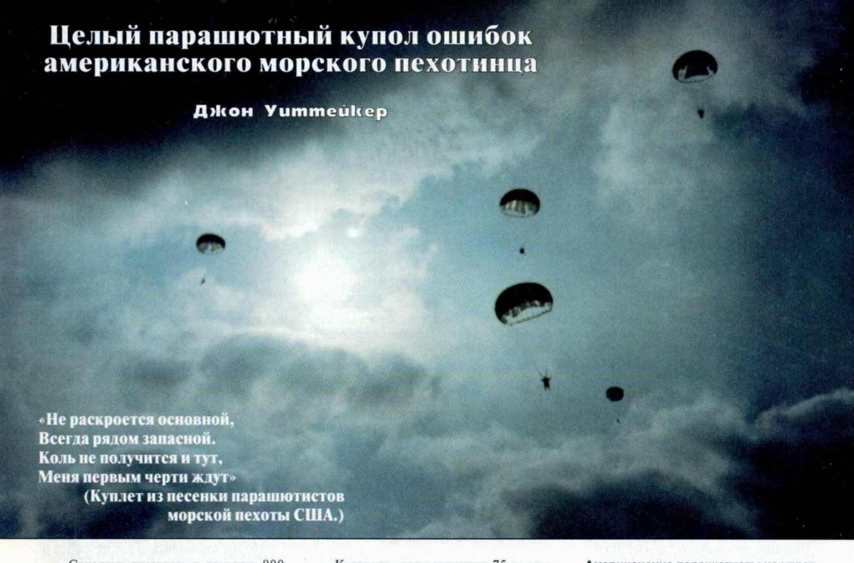
Итоги

Всего в боях за Бамут чеченцы потеряли 6 человек, включая тех троих в речке. Какие потери понесло УНСО в Чечне? Мне известен только один случай. Басаевцы убили какого-то выдающегося «контрактника» с невероятной татуировкой. Наш, тоже любитель этого дела, пошел посмотреть. В руинах его и накрыло авиабомбой, не смогли откопать.

«РЕЙНДЖЕРЫ», ПАРАШЮТНЫЕ ЛЯМКИ И РЮКЗАКИ

Целый парашютный купол ошибок американского морского пехотинца

Джон Уиттейкер

**«Не раскроется основной,
Всегда рядом запасной.
Коль не получится и тут,
Меня первым черти ждут»
(Куплет из песенки парашютистов морской пехоты США.)**

«Сегодня прыгаем с высоты 800 футов (243 м)». Я почувствовал легкое жжение в желудке. Даже после 20 прыжков я инстинктивно лезу в карман за таблеткой антацида. Две вещи стали моими постоянными спутниками при совершении прыжков: жжение в желудке и язвительные шуточки одного армейского «рейнджера» по прозвищу Топпер (topper — шляпа, цилиндр).

Настоящее имя Топпера — Майк Хэттер. По общему мнению, его прозвище связано с обыгрыванием фамилии (hatter — шляпный мастер). Я же придерживаюсь другого мнения, связывая его прозвище с особенностями личности: Хэттер непременно должен сказать последнее слово в любой истории. Если кто-то рассказывает о «тюлене» (SEAL — прозвище военнослужащего подразделения подводных боевых пловцов — подрывников ВМС США), который во время драки умудрился пропустить пару стаканчиков, то, будьте уверены, Топпер обязательно вспомнит историю с армейским «рейнджером», который глотнул все три.

Казалось, вся репутация 75-го полка «рейнджеров» зависит от его стараний. Он непоколебимо верил, что в соревнованиях с любыми другими военнослужащими на нашей планете «рейнджеры» сухопутных войск США будут первенствовать во всем: в стрельбе, в драке, в выпивке и, разумеется, в прыжках с парашютом.

«Если когда-нибудь, стоя перед раскрытым люком, я не почувствую небольшого испуга — что ж, сынок, тогда я брошу прыгать».

Как я и ожидал, Топпер спросил: «Эй, Джархед, ты когда-нибудь прыгал с высоты менее 1000 футов (305 м)?»

«Конечно, ведь у меня в учебке была верхняя койка», — ухмыльнулся я, подавив в себе желание воспользоваться моментом, чтобы дать Топперу понять, что прозвище «Джархед» (jarhead — кувшиноголовый) является одним из менее всего предпочитаемых мною прозвищ для морского пехотинца.

Американские парашютисты на управляемых парашютах МС1–1В опускаются в зоне приземления во время выполнения «голливудского» (без оружия и снаряжения) прыжка в 1982 году. Фото Марти Куфуса

«Послушай, буду рад дать тебе парочку советов или, быть может, проверить твое снаряжение».

«Спасибо, — ответил я со всей искренностью, на какую способна девка из бара в Сюбикбей (ВМБ США на Филиппинах). — Может, у тебя найдется время показать мне, какой из двух парашютов является запасным, а то я все забываю». Я почувствовал, как меня захватывает эта игра: «И что именно мне следует сделать после того, как я отсчитаю до четырех?»

Я знал, что за этим последует. Не нужно быть Жанной Диксон, чтобы предугадать поведение Топпера. «Я удивлен, что вы, морские пехотинцы, вообще умеете считать!»

Я занялся проверкой снаряжения. Не дождавшись моего ответа, Топпер отошел к своему снаряжению и начал прикреплять рюкзак к фале, снабженной замком быстрого освобождения. Я

заглотил еще таблетку антацида и пообещал себе, что впредь буду осмотрительнее. Я все еще был недоволен собой за то, что в прошлую пятницу позволил ему втянуть себя в игру. То, что Топпер считал себя хранителем чести «рейнджеров», само по себе не означало, что я был обязан представлять весь Корпус морской пехоты США. Но в пятницу я заглотил его приманку подобно окуню с широкой пастью. Никаких слабых потяжек — сразу мощный удар, способный вырвать из рук удилище. Прежде чем я сообразил, что случилось, Топпер вытянул меня на берег.

Забег слишком короток

Все начиналось так же, как и сегодня. Сначала безотносительное упоминание Корпуса морской пехоты США, затем вопрос о трудности бега — все это настроило меня соответственным образом. Если бы я тогда не имитировал поведение голодной рыбы, то этот забег на дистанцию 3 мили (4828 м) завершился бы принятием душа и быстрым походом в офицерский клуб за парой пива. Но я попался на крючок. Я согласился с Топпером, что забег на 3 мили едва ли стоит того, чтобы зашнуровывать старые кроссовки. Вышло так, что мы решили пробежать «чуть-чуть» больше.

Я припомнил, как, пробегая мимо клуба, понадеялся, что у них не кончится пиво, когда я возвращусь. Топпер все еще ожидал моего согласия продолжить забег. Наконец мы достигли самой дальней точки нашей базы и были вынуждены повернуть обратно. Всякий раз, когда Топпер ускорял темп бега, я старался бежать еще быстрее. Мы закончили наш забег на 10 миль спринтерским рывком. 3+10 миль — выходит половина марафонской дистанции. После такого испытания я остался с распухшим ахиллесовым сухожилием, а все мои грандиозные планы на выходные пошли коту под хвост. Воспоминания о том, как легко я позволил втянуть себя в эту игру, добавили кислоты моему желудку.

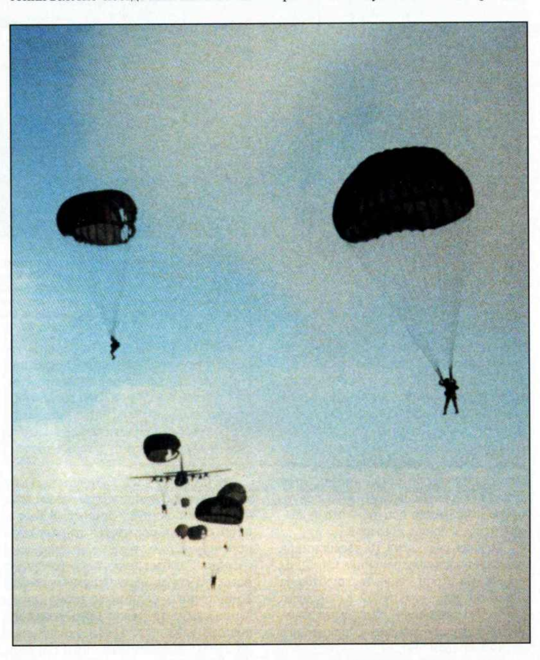
По правде говоря, я и в самом деле чувствовал себя в некотором роде обязанным демонстрировать окружающим хороший имидж Корпуса морской пехоты США, поскольку был одним из немногих морских пехотинцев, приданных Командованию специальных операций. Большинство составляли военнослужащие из войск (сил) специального назначения других видов вооруженных сил: «зеленые береты», «тюлени», «рейнджеры» и персонал сил специального назначения ВВС США.

Корпус морской пехоты США направил меня сюда по моей просьбе после окончания парашютной школы. Парашютная подготовка не была обязательной для службы в Командовании специальных операций, но мне «убедительно рекомендовали» научиться прыгать с парашютом. Многие считали, что значок парашютиста является минимальным условием для того, чтобы заслужить уважение в этом элитном формировании. Ты либо «паритель», либо «земляной червь». Я провел много времени с пехотинцами, будучи «земляным червем», но сейчас я ношу «крылышки» с изображением парашюта.

Мои мысли о Топпере и нашем мазохистском мини-марафоне утонули в звуке приближающегося военно-транспортного самолета С-130 «Геркулес». Я наблюдал, как этот большой четырехмоторный самолет плавно коснулся бетонки взлетно-посадочной полосы. Сегодня для него приготовлен «горячий» груз. Шестьдесят два десантника направлялись к самолету, пока он разворачивался в конце рулежной дорожки.

Испарения и жар от двух турбовинтовых двигателей правого борта в сочетании с августовской жарой были почти что удушающими. Задержав дыхание, я быстро прошмыгнул мимо выхлопных патрубков к хвостовой аппарели и оказался в чреве этого самого надежного из военных самолетов. Через несколько минут я уже сидел, привязанный ремнями к парусиновому сиденью, а колени сидевшего напротив Топпера упирались в мои. Хорошей новостью было то, что мы с ним оказались в разных связках, а значит будем покидать самолет в разное время. Но плохо было то, что я не мог достать свою таблетку антацида.

Наблюдателю с земли прыжки с парашютом могут казаться воскресным

Самолеты, парашюты, снаряжение могут меняться, но некоторые вещи всегда остаются: рывок через люк, напряженное тело, счет до четырех, визуальная проверка раскрытия купола. Этот снимок был сделан при спуске на парашюте МС1–1В над Сахарой во время совместного американо-египетского учения «Брайт Стар-83»; самолет С–130 уходит на второй заход, чтобы выбросить очередную связку. Фото Марти Куфуса

развлечением, но внутри самолета жарко, тесно и шумно. Когда по моей шее и бокам стекали струйки пота, я мечтал о том, чтобы система кондиционирования воздуха в военных самолетах работала. Взглянув на расплывающееся пятно пота на лице Топпера, я порадовался, что шум делает разговор в самолете невозможным. Я проверил состояние своих затычек для ушей в такой же мере ради Топпера, как и ради себя самого.

Адреналин, таблетки антацида, полет. Нет в мире другого звука, который напоминал бы звук раскрывающихся створок хвостового люка С-130. При выброске парашютистов самолет снижает скорость, но все равно внутрь фюзеляжа с ревом врывается воздушный поток, скорость которого может достигать 120 узлов (1 узел равен 1 морской миле, или 1853 м в час). Когда экипаж раскрыл створки, самолет заметно вздрогнул и стал рыскать. Я ощущал, как летчик приспосабливается к изменившейся аэродинамической конфигурации. Когда в задний отсек фюзеляжа заглянул дневной свет, мой пульс ускорился.

Когда-то я считал, что только я один чувствую прилив адреналина в крови, но сейчас, окидывая взглядом сидевших в самолете десантников, заподозрил, что эти люди переживают то же самое. Сначала я ощутил горение в желудке, как после доброго глотка чистого бурбона. Медленно, очень медленно адреналин распространился по всему моему телу, пока, наконец, у меня не возникло почти непреодолимое желание поочередно сжимать пальцы в кулак и затем с силой разжимать их. Я вспомнил, как когда-то расспрашивал одного армейского полковника, имевшего на счету более 1000 прыжков, и он мне сказал: «Если когда-нибудь, стоя перед раскрытым люком, я не почувствую небольшого испуга — что ж, сынок, тогда я брошу прыгать».

Первая связка из 10 десантников встала и по команде зацепила карабины вытяжных строп своих парашютов за стальной леер, натянутый вдоль всего борта. Выпускающий чуть ли не вываливался наружу, намертво уцепившись руками за край дверцы хвостового люка. Он отклонился внутрь и успокоительно поднял вверх большой палец, показывая тем самым, что видит зону приземления. Еще один взгляд вниз, и выпускающий возвратился в отсек, произнося слова, знакомые всем военным парашютистам: «Стать к двери!»

Первый десантник занял исходное положение. Девять остальных следили за ним взглядом. Выпускающий не отводил глаз от двух сигнальных лампочек. Когда красный свет погас и замигал зеленый, выпускающий хлопнул первого десантника по заднице и крикнул: «Пошел!» Первый десантник, возможно, и не расслышал команду в шуме ветра, но после сильного шлепка по заднице рефлекторно вылетел из люка. За ним поспешно посыпались остальные девять, при этом каждый практически выталкивал впереди стоящего. Десять человек, пытающихся за 10 секунд покинуть самолет; малейшая задержка одного из связки, и последние один-два парашютиста приземлятся уже за пределами расчетной зоны. Последний из связки успел покинуть самолет до того, как снова зажегся красный свет, и экипаж закрыл створки хвостового люка.

«Стать к двери!» Самолет замкнул круг, и через 6 минут вторая связка точно так же покинула самолет. Я был в пятой связке и мог наблюдать этот процесс четыре раза, пока не подошла моя очередь. Самолет всякий раз совершал полет по кругу, идентичному первому. Единственная ошибка во время покидания самолета может стать роковой, поэтому каждый обязан неукоснительно соблюдать установленный порядок действий в мельчайших деталях. Во время этой выброски никто не допустил ошибки. Выпускающий подавал соответствующие команды, десантники реагировали на них, как музыканты оркестра на палочку дирижера, исполнявшего хорошо отрепетированную вещь. Все были собраны и внимательны.

Наконец, наступила моя очередь выполнить команды «Встать!» и «Зацепиться!». Когда выпускающий заорал «Проверить снаряжение!», я проверил собственное снаряжение и снаряжение впереди стоящего. Я был последним в связке и повернулся назад, чтобы впереди стоящий также мог осмотреть мою вытяжную стропу. Он успокоительно хлопнул меня по шлему, и я снова повернулся лицом к люку. По команде «Доложить о проверке снаряжения!» я шлепнул рукой по бедру впереди стоящего и произнес «Порядок».

«Когда я коснулся земли, в голове мелькнула только одна мысль: рюкзак». На снимке: после прыжка с самолетов С-130 военнослужащие 325-й воздушно-десантной бригады сухопутных войск США приближаются к земле вблизи постоянного места дислокации в городе Виченца, Италия. Их рюкзаки подвешены на фалах внизу. Сегодня 325-я воздушно-десантная бригада входит в состав авангарда американских войск в Боснии. Фото из архива министерства армии США

«Порядок». Это слово повторяет каждый поочередно, пока первый в связке не доложит: «Все в порядке, выпускающий». Опытный выпускающий, которого именуют «ответственным за безопасность», прошелся вдоль самолета, в последний раз оглядывая связку десантников перед тем, как они покинут самолет. В теории вся процедура призвана обнаружить потенциальную проблему еще в самолете, ибо понятно, что, когда человек ступил за порог, между ним и смертью не остается ничего, кроме снаряжения у него на спине.

Эта мысль пронеслась в моем мозгу, когда ответственный за безопасность прошел в хвост самолета и занял положение, чтобы выбрать слабину вытяжной стропы, которую каждый десантник в данный момент держал в руках. Я вспомнил шутку, которую однажды услышал от кого-то из десантников: «Знаешь ли ты, что парашюты делают те компании, которые на торгах

могут предложить самую низкую цену?» Я быстро произнес молитву.

Замигал зеленый свет, и стоявшие передо мной десантники мгновенно исчезли в проеме люка. Я мог видеть пространство позади самолета. Я мог наблюдать землю, когда подходил к проему люка. Черт возьми, 800 футов маловато! Я протянул выпускающему мою вытяжную стропу. И тут это все случилось. На какое-то мгновение выпускающий заколебался и не успел подхватить стропу. Я вывалился из самолета, инстинктивно обеими руками обхватил ранец запасного парашюта и начал отсчет времени. «И-раз» возникла мысль в моем мозгу, но слова так и не дошли до моих губ. Что-то было неладно. Произошло что-то ужасное.

При нормальном прыжке парашютист ощущает прилив адреналина в крови, когда слышит, как раскрываются створки хвостового люка самолета. Второй, более интенсивный, пик прилива приходится на момент, когда парашютист покидает самолет. Парашютист испытывает чувство облегчения, когда, глянув вверх, видит полностью надувшийся купол парашюта и начинает плавно скользить к земле.

Две с половиной секунды между покиданием самолета и полным раскрытием парашюта — чистейшее напряжение нервов. Если при счете четыре основной парашют не раскрылся, нужно дергать за вытяжное кольцо запасного парашюта. Это не спортивные прыжки с парашютом. Если случится неприятность во время выполнения прыжка с высоты 800 футов и ты промедлишь хоть чуть-чуть, запасной парашют не успеет раскрыться. Сегодня я не мог во время раскрыть запасной парашют. Я не мог найти вытяжное кольцо.

Перед моими глазами замелькало что-то желтое. Руки какой-то силой оторвало от ранца запасного парашюта. Я почувствовал острую боль на внутренней стороне запястья правой руки. Я вращался в штопоре. Все шло не так, как надо. Все происходило так быстро... Я чувствовал, что мою голову пригибает к груди. Желтизна перед глазами исчезла, и я попытался нащупать вытяжное кольцо.

Бесконтрольный спуск

Наконец, я увидел над собой парашют. Свободное падение закончилось. Это была, пожалуй, единственная хорошая новость в тот момент. Но стропы моего парашюта были сильно перекручены. Когда я потянулся за передвижными лямками, соединяющими подвесную систему парашюта со стропами, и начал делать движения ногами, чтобы раскрутить стропы обратно, то заметил на правой руке кровь.

В долю секунды я понял, что со мной произошло. Моя правая рука перехлестнула вытяжную стропу. Когда я в свободном падении протянул обе руки, чтобы обхватить ранец запасного парашюта, 15 футов (4,26 м) желтой нейлоновой вытяжной стропы протащило через мое запястье, сняв с него полоску кожи шириной 2 дюйма (25,4 см), а мое тело было брошено в ужасный штопор. В момент раскрытия парашюта я бесконтрольно вращался в штопоре.

Я уподобился третьекласснику, раскрутившему кабину карусели, в результате чего поддерживающие кабину цепи натянулись и навалились на сиденье. В моем случае лямки подвесной системы парашюта закрутились до самого низа и пригнули мою голову к груди. Хотя я и не падал свободно навстречу своей смерти, но управлять парашютом не мог.

Я заставил себя успокоиться. Почему я так тяжело дышу? Покидание самолета не требует физического напряжения. Меня научили, как действовать в случае закручивания парашюта. Взяться за подвесные лямки, растянуть их в разные стороны и делать ногами движения, как при езде на велосипеде. Слава богу, получается.

Если повезет, я сумею приземлиться в самом конце поля... где была ограда из колючей проволоки.

Я начинаю вращаться в обратном направлении, но медленнее, чем происходило закручивание лямок. Я чувствую, что давление на мою шею ослабевает. Глядя вверх, я следил за тем, как расправляется последняя закрутка, и с благодарностью увидел наполнившийся купол моего парашюта. На какой-то миг жизнь снова улыбнулась мне. Затем я глянул вниз.

Парашюты и их груз спускаются с разной скоростью. Быть может, я был тяжелее того, кто спускался ниже меня. А может, мой рюкзак весил больше. Возможно, закручивание строп уменьшило площадь купола моего парашюта. Как бы там ни было, но я опускался прямо на купол парашюта того парня, который был подо мной. Сколько адреналина может выделить за день пара гланд? Когда один парашютист нависает прямо над другим, то нижний «крадет» воздух у верхнего. В этом случае купол верхнего парашюта может сложиться, и тогда его хозяин перейдет в свободное падение. Иногда купол снова наполняется, иногда — нет. У меня не было желания сыграть в парашютную рулетку. Инстинктивно я потянул за одну из управляющих строп.

Военные парашюты не рассчитаны на выполнение точных маневров. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я почувствовал реакцию парашюта. Я напомнил себе, что нужно сохранять спокойствие. Думай, думай, думай, черт возьми, думай! При совершении этого прыжка я с самого момента покидания самолета не успевал за ходом событий. Все что мне нужно было сделать сейчас, это отыскать зону приземления, развернуться на ветер, отцепить рюкзак, приземлиться и выбросить к дьяволу свой значок парашютиста.

Я глянул вниз, но местность подо мной никак не походила на знакомую зону приземления. В результате маневра с целью избежать столкновения в воздухе я отлетел в сторону от расчетной зоны. Я огляделся вокруг. Ну, конечно же, меня сносило ветром не туда, куда надо было. Я потянул за управляющую стропу и развернул парашют на ветер. Если повезет, я сумею приземлиться в самом конце поля, которое нами использовалось как зона приземления. Я сказал в конце. Но в конце поля была ограда из колючей проволоки.

Учитывая, как складывался до сих пор мой сегодняшний день, приземление на колючую проволоку не казалось мне чем-то очень существенным. Несколькими секундами ранее я с радостью согласился бы променять столкновение в воздухе или сложившийся купол парашюта на такую малость, как приземление на колючую проволоку, Но затем в моем сознании промелькнуло видение: я копошусь на ограде, в то время как Топпер наблюдает за мной и смеется. Я снова потянул за управляющую стропу.

Однако мое решение уклониться от ограды имело и свои минусы. В классическом варианте приземления парашютист должен плавно приближаться к земле, не сводя глаз с зоны приземления, постоянно следя за изменением направления ветра. Важно держать парашют развернутым на ветер, чтобы естественная скорость парашютиста (10 узлов) вычиталась из скорости ветра.

Я же сейчас спускался, подгоняемый 12-узловым ветром. Ограда вскоре исчезла из виду. Земля быстро приближалась. Я все еще продолжал тянуть за правую управляющую стропу в надеж-

де, что парашюту хватит времени развернуться прежде, чем я встречусь с землей. Если этого не случится, то мое приземление будет таким, как при свободном прыжке с высоты двух с половиной этажей, на скорости 22 мили в час. Земля была уже совсем рядом, я успел сгруппироваться, сведя вместе ступни и колени, и приготовиться к приземлению, которое наверняка окажется тяжелым. Когда я коснулся земли, в голове мелькнула только одна мысль: рюкзак.

Сочетание таких факторов, как сильный ветер, парашют в стадии разворота и, разумеется, дополнительные 80 фунтов (36,2 кг) веса моего рюкзака (который, кстати, разбил мне колено), позволило добиться того, что мне не удавалось во время спуска — замедлить мое дыхание. Мои легкие были пусты. Прошла агонизирующая вечность. В глазах стояла чернота. Я пытался дышать, но не мог. Наконец, мои легкие решили вернуться к нормальному функционированию. Через какое-то время я встал на ноги. Я рванул рукоятку быстрого сброса рюкзака, и мой рюкзак упал под ноги. Сорок восемь футов (14,6 м) фалы остались лежать в кармашке. Я чувствовал себя дураком и гадал, видел ли кто-нибудь, что я не сбросил снаряжение перед приземлением.

Кто-то однажды сказал, что любой прыжок, после которого ты уходишь с места приземления на своих ногах, следует считать нормальным. Я смог самостоятельно идти после этого прыжка. Если сжать зубы, то хромота при ходьбе становилась не очень заметной. Кровотечение из запястья прекратилось; если держать руку прижатой к боку, то рана будет не видна. Дойдя до середины зоны приземления, я остановился, чтобы понаблюдать за последним заходом С-130. Парашюты десантников раскрывались со звуком, напоминавшим отдаленный взрыв. Я немного понаблюдал, а затем двинулся к ожидавшим нас автомобилям. Я надеялся забросить свой парашют в один из грузовиков и незаметно сесть в автобус. За всеми волнениями, связанными с выполнением этого прыжка, я как-то позабыл о Топпере.

Наблюдателю с земли прыжки с парашютом могут казаться воскресным развлечением, но внутри самолета жарко, тесно и шумно.

«Эй, Джархед! Удивлен, видя тебя здесь. Я думал, ты со страху отказался прыгать. Ну, как прошел прыжок?»

Я взглянул на Топпера и улыбнулся. Завтра, возможно, я снова буду походить на рыбу, но не сегодня. И я ему ответил: «Прыжок как прыжок. Ничего особенного. Как всегда».

От американской редакции. *В основу этой истории положены действительные события; образ Майка Топпера Хэттера является собирательным для определенной части армейских парашютистов. В 1992 году автор был выпускающим команды из четырех парашютистов Корпуса морской пехоты США, которые сумели занять первое место в соревнованиях по прыжкам с парашютом, обойдя 30 команд из других видов вооруженных сил и родов войск (сил). Команда 75-го полка «рейнджеров» была второй.*

Черные тюльпаны...

Окончание. Начало на стр. 14

— Если туда бьет азерский «Град», значит, азеров там еще наверняка нет.

Держу курс на Мецшен. Слева пылает подожженное реактивными снарядами пшеничное поле. Мы уходим все дальше и дальше. За нашими спинами, на высотах, где сегодня днем были наши позиции, раза три вспыхивала короткая, жесткая перестрелка скоротечного боя.

Открытые участки местности перебегаем, прикрывая друг друга. Внезапно справа совсем близко заработал «Град». Думаю: «Вряд ли это наш «Град». Наша артиллерия наверняка уже отошла». Открытое пространство перед азербайджанским «Градом» надо как-то преодолеть.

— Ребята, идем спокойно, в колонну по одному, не пригибайтесь. Только в таком случае можем рассчитывать на то, что азеры примут нас за своих.

Русское авось и здесь прокатило.

Уже было темно, когда мы, пройдя извилистыми горными тропами, удалившись километров на десять от Мардакертских высот, углубились в лес на Мецшенском перевале. Объявил привал, предварительно выставив боевое охранение. Усталые бойцы повалились на землю. Боевое охранение бесшумно растворилось в чернеющей темноте леса. Лежа на спине, смотрю в звездное небо. Падающие звезды чередуются с огненными хвостами пролетающих над нами реактивных снарядов, выпускаемых азербайджанскими «Градами» по отступающим армянским отрядам.

Минут через десять появляется боец боевого охранения:

— Андрей, слышен разговор людей.

— Послушай тихо, на каком языке говорят.

Боец также тихо исчезает, как и появился. Про себя отмечаю, как меняются люди за один день боя. Сегодня утром это была толпа пушечного мяса, а к концу дня — это уже обстрелянные бойцы.

Радости зенитчиков не было предела, когда оказалось, что мы вышли к своим. Это был отряд Андроника, оставленный здесь в качестве заслона и для того, чтобы встречать таких же, как мы, выходящих из окружения. Командир отряда с горечью признался, что наша группа последняя, после нас уже с высот никто не вышел. За время сегодняшнего боя армянские отряды потеряли 25 человек убитыми. Но и азербайджанцы лишились 2 вертолетов, не считая полегшей пехоты.

Ночью хорошо был виден огромный костер на Мардакертских высотах — азербайджанцы в отместку сжигали тела мертвых и раненых армян.

Эпилог

Этот небольшой эпизод — один из составляющих в общей цепи событий войны в Карабахе, длящейся по сей день, но уже в скрытой форме. Проведя широкомасштабные наступательные операции в Кельбаджарском районе в конце 1992 года, силы самообороны НКР расширили Лачинский коридор. Начиная с марта 1993 года, захватив и уничтожив основные укрепрайоны НФА в Агдаме и Фейзули, одновременно развивая наступательный успех в Мардакертском районе, карабахская армия окончательно освободила горные районы Карабаха, захватив и прилегающие к нему равнинные районы Азербайджана. Во время наступления в Гадрутском районе преследующие противника армянские отряды, временно углубились на 15 километров на территорию сопредельного Ирана.

С 1994 года ведутся переговоры на различном уровне с конфликтующими сторонами о спорных территориях и статусе самого Нагорного Карабаха, но всякий раз переговоры заходят в тупик. На мой вопрос: «Будет ли снова война в Карабахе?» — один из сотрудников представительства НКР при посольстве Армении в Москве однозначно ответил: «Будет».

Споры вокруг пистолетов со спусковыми механизмами двойного действия разгораются

ТРАДИЦИИ — И — АМБИЦИИ

Чак Карван

Фото из архива автора

В Соединенных Штатах многие, если не большинство, лучших стрелков и инструкторов по боевой стрельбе из пистолеты предпочитают самозарядные пистолета без самовзвода. Если говорить более конкретно, то чаще всего они отдают предпочтение какому-либо из вариантов знаменитого пистолета Colt Government калибра .45 АКП. Кроме того, все они говорят о том, что носить этот пистолет необходимо с патроном, досланным в патронник, взведенным курком и включенным предохранителем. На языке военных это называется «взвести и запереть», а в школе Купера — «Готовность номер один».

Причина всего этого — самая простая. Почти у всех этих людей имеется армейский опыт общения с пистолетом M1911A1, когда он еще состоял на вооружении, либо они проходили подготовку в школе Джефа Купера, который настаивает на использовании именно этого оружия и именно такого способа его ношения. Но более важен здесь тот факт, что хорошо тренированный стрелок, использующий взведенный и поставленный на предохранитель пистолет Кольт Гавенмент, по скорости открытия огня обычно превосходит любого, использующего какой-либо другой образец. Приверженцы самозарядных без самовзвода пистолетов часто с пренебрежением смотрят на другие типы боевого ручного оружия, чаще всего упоминая о пистолетах с самовзводом.

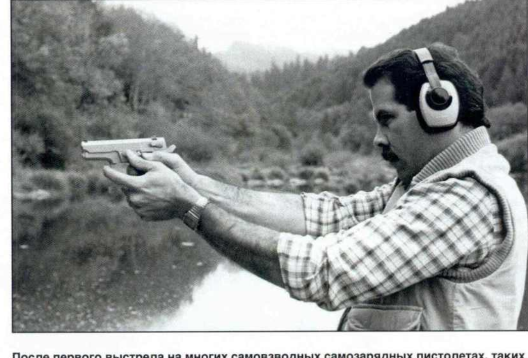
Обычно они говорят, что самовзводные спусковые механизмы для самозарядных пистолетов — «это оригинальное решение несуществующей проблемы». Автором этого утверждения является никто другой, как Джеф Купер, которого многие считают отцом-основателем современной боевой стрельбы. Однако, вспомним старую польскую пословицу, которая гласит «суди утверждение по его справедливости, а не по тому, кто это сказал». По моему мнению, от слов Купера не останется ничего при более детальной оценке фактов.

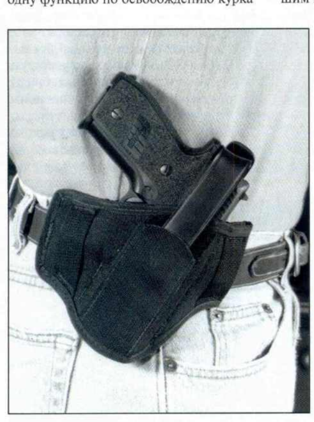
Старший сержант в отставке Специальных сил США Джон Ларсен соглашается, что пистолеты Глок, такой, например, как этот Г20, вобрал в себя все самое лучшее как от несамовзводных пистолетов (небольшое усилие спуска при каждом выстреле), так и от самозарядных образцов с самовзводом (для открытия огня необходимо только нажать на спусковой крючок без надобности выключать предохранитель)

Прежде всего важно установить точное определение термина «самовзводный» или, как говорят в Америке, «двойного действия». Купер утверждает, что «самовзводный» или «двойного действия» подразумевает, что из оружия можно стрелять двумя способами — либо после взведения курка рукой и последующего нажатия на спусковой крючок, либо только при нажатии на спусковой крючок. Несмотря на то, что это действительно так, и из большинства самовзводных револьверов и самозарядных пистолетов можно стрелять и тем, и другим способами, это определение не является и никогда не было исторически корректным определением термина «самовзводный».

Понятие «самовзводный» или «двойного действия» относится не к способам стрельбы из оружия, а к работе спускового механизма пистолета. Пистолет с самовзводом имеет спусковой механизм, который при одном нажатии на спусковой крючок может выполнять две функции — взведение курка или ударника и его спуск для производства выстрела. А в оружии без самовзвода или одинарного действия спусковой механизм выполняет только одну функцию по освобождению курка или ударника. Но не все самовзводные пистолеты могут стрелять из положения, когда курок после взведения большим пальцем остается на боевом взводе. В некоторых, хотя и не во всех самовзводных автоматических пистолетах, курок после первого выстрела и полного хода затвора не фиксируется на боевом взводе.

После первого выстрела на многих самовзводных самозарядных пистолетах, таких как этот Смит–Вессон M6906, курок остается на боевом взводе. Этот переход от стрельбы самовзводом к стрельбе с боевого взвода, по мнению Купера, принижает достоинства пистолетов с самовзводом. Тем не менее если образец имеет равномерный нетяжелый спуск, то можно добиться великолепной точности стрельбы

При извлечении пистолета из большинства кобур обычно необходимо расстегнуть застежку или сделать какое–либо другое дополнительное действие. Если оружие извлечено и наведено на цель, то для того, чтобы выстрелить из пистолета с самовзводом, необходимо просто нажать на спусковой крючок, тогда как с пистолетом без самовзвода необходимо совершить дополнительное действие — выключить предохранитель. Автор считает, что недостаточно тренированный или переволновавшийся стрелок может забыть о последнем

Мои исследования ясно показывают, «двойное действие» не всегда означает, что из оружия можно вести стрельбу двумя способами, как говорит Купер, или потому, что термин этот появился с изобретением револьверов, из которых можно было стрелять двумя способами. Хотя, если быть точным, среди всех этих револьверов был и Кольт Паттерсон, стрелять из которого можно было только с боевого взвода.

В 1837 году талантливый конструктор оружия Этен Аллен получил патент на самовзводный спусковой механизм, в котором при одном нажатии на спусковой крючок и взводился курок, и происходил его спуск для производства выстрела. Этот механизм широко использовался на однозарядных капсюльных пистолетах Аллена-Тербера и многозарядных многоствольных пистолетах, прозванных в Америке «перечницами». В подавляющем большинстве случаев из такого оружия с самовзводными спусковыми механизмами можно было стрелять только одним способом: во время длинного хода спускового крючка происходило взведение курка и затем его спуск.

Мое определение самовзвода подкрепляется стандартными в таких случаях ссылками на Энциклопедию огнестрельного оружия, Краткую энциклопедию, толковый словарь стрелкового оружия и Энциклопедию Олсона по стрелковому оружию, а также на всех производителей подобного оружия.

Таким образом, термин «только самовзводный» или «только двойного действия» — это не просто игра слов, как утверждает Купер, а совершенно корректный термин для оружия, из которого можно вести стрельбу, только если спусковой механизм выполняет двойную функцию — взведение курка или ударника оружия и его спуск. Системы только с самовзводом имеются как среди револьверов, так и среди самозарядных пистолетов, они не могут быть взведены иным способом, кроме как нажатием на спусковой крючок.

Читая многочисленные печатные работы Купера можно обнаружить две основные причины его пренебрежительного отношения к самовзводным спусковым механизмам, используемым в самозарядных пистолетах. Первая восходит к концу 1940-х годов и испытаниям, которые Купер помогал проводить на Куантико. Шестнадцать (или двадцать, или двадцать восемь — в разных отчетах по разному) морских пехотинцев неопределенного уровня подготовки и опыта обращения с пистолетом вели стрельбы из более чем десятка

Вальтер П38 был первым действительно удачным служебным пистолетом, оснащенным самовзводом (хотя можно упомянуть и довольно неплохой австрийский только с самовзводом пистолет Рота–Штейра М1907), и являлся стандартом самовзводного самозарядного пистолета до тех пор, пока в 1970–х годах на рынке не появились во многом превосходящие его образцы. Нелепо ругать все самовзводные пистолеты за недостатки П38 образца 1930–х годов

немецких Вальтеров П38 калибра 9 мм, имеющих самовзвод, и сравнивали их с использовавшимися в Морской пехоте США пистолетами M1911A1 45-го калибра и револьверами Смит-Вессон калибра .38 Special, бывшими на вооружении Военно-морского флота. Как сообщает Купер, при производстве на время двух быстрых выстрелов стрелки неплохо попадали в цель и из M1911A1, не имеющего самовзвода, и из револьвера, стрельба из которого велась только самовзводом, но это не относилось к П38, который имел тяжелый, длинный спуск при производстве первого выстрела с самовзвода и относительно легкий спуск на втором выстреле с боевого взвода.

ЗИГ–Зауэр П228 *(вверху)* и Беретта М92ФС *(внизу)* сегодня состоят на вооружении армии США и имеют индексы М11 и М9 соответственно. Эти самовзводные пистолеты заменили классический М1911А1, не имеющий самовзвода

Купер был крайне разочарован такой плохой работой П38. Впоследствии он неоднократно заявлял, что эти стрельбы доказали ему преимущества несамовзводных самозарядных пистолетов над самовзводными. Хотя вряд ли результат испытаний был таким же, если бы Купер использовал войска СС, которые имели более высокую подготовку и опыт стрельбы из П38, чем Морская пехота США. Несмотря на то, что, с точки зрения истории, это интересный факт, но все же любому должно быть совершенно очевидно, что такое «испытание» было чем угодно, но научно бессмысленным и уж совершенно не может относиться к современным самовзводным самозарядным пистолетам.

Второй причиной, по которой Купер не признает самовзводные самозарядные пистолеты, является то, что они редко побеждают в соревнованиях по боевой стрельбе. Он уже давно утверждает, что такие состязания являются как бы испытательным полигоном для служебных пистолетов. Подобные мероприятия могли бы служить критерием оценки как техники, так и снаряжения, если бы они строились по сценариям, близким к реальной ситуации, что происходит очень редко.

Еще более важно то, что соревнования такого типа не могут точно воспроизвести различные психологические ситуации, случающиеся в бою. На соревнованиях никто не опасается за свою жизнь, никто не должен принимать решение попытаться убить другого человека, ни один из соревнующихся не вскакивает после крепкого сна, чтобы тут же вступить в смертельную схватку, ни на одном соревновании от стрелка не требуется носить свой пистолет в руке долгий период времени, на любом соревновании невозможно в точности воспроизвести встречный огонь и реалистично изобразить ранение стрелка. Но все это обычные факторы в условиях реального боя. Из-за безопасности и других соображений маловероятно, что на каких-либо состязаниях стрелку придется использовать второе, или резервное, оружие, бежать и прыгать с заряженным пистолетом в руке, пытаться стрелять из-за реального укрытия или получить какое-либо преимущество при соответствующем использовании укрытия.

Так называемые «соревнования по боевой стрельбе» доказали очень малое отношение к реальному бою. Если бы это было не так, то все образцы настоящего боевого оружия в мире были бы копиями тех образцов, которые побеждали в подобных состязаниях. Чаще всего это были бы копии модели Кольт Гавенмент с магазинами большой вместимости, дульным тормозом, оптическим прицелом, под патрон .38 Супер. Но такой пистолет очень далек от того, что выбрал бы я для реального

боя, и вы можете быть уверены, что его вряд ли выберет даже Купер.

Главное преимущество самозарядных пистолетов без самовзвода над их самовзводными братьями состоит в том, что они имеют относительно малое усилие спуска, одинаковое для каждого выстрела. Это огромное подспорье при прицельной стрельбе, да и тренировку стрелка делает более простой и легкой. Однако, за это преимущество приходится платить некоторую цену: единственный способ, при котором его можно безопасно носить и при этом еще быть немедленно готовым для стрельбы — иметь патрон в патроннике и взведенный курок при включенном предохранителе. Чтобы выстрелить из пистолета, который носится в «Готовности номер один», необходимо выполнить два разных действия: выключить предохранитель и нажать на спусковой крючок.

Этот Кольт Комбат Командер, изготовленный из нержавеющей стали, являет собой прекрасный образец несамовзводного боевого пистолета, которому многие отдают предпочтение за его легкий и короткий спуск при каждом выстреле. Для того чтобы мгновенно быть готовым для производства выстрела, его необходимо носить с патроном в патроннике, взведенным курком и включенным предохранителем

С одной стороны, конструкция самовзводных самозарядных пистолетов не так проста, с другой стороны, они намного проще в обращении. Многие самовзводные самозарядные пистолеты имеют более чем одно состояние, безопасное при ношении. Большинство можно носить с патроном в патроннике и спущенным курком с включенным или выключенным предохранителем. Малую часть образцов, таких как пистолеты Таурус и чешский ЧЗет-75, можно носить взведенными и поставленными на предохранитель, как бы игнорируя их самовзводный механизм. Некоторые модели, такие как ЗИГ-Зауэр П226 и П228, можно безопасно носить с патроном в патроннике только одним способом — со спущенным курком. У них имеется рычаг для спуска курка с боевого взвода без производства выстрела, но привычный предохранитель отсутствует, так как он и не нужен.

Существует несколько пистолетов, доступных в исполнении «только с самовзводом», где курок может быть взведен только с помощью спускового крючка и, кроме того, отсутствует предохранитель, который имеется на основной модификации. Эти пистолеты обычно имеют большой ход спуска и одно и то же, по меньшей мере, умеренное усилие спуска при каждом выстреле, порядка пяти с половиной килограмм или более.

Пистолет Браунинг БДМ может работать фактически в двух различных режимах, для переключения между которыми служит специальный рычаг. В положении «револьвер» он работает только как самовзводный самозарядный пистолет за исключением того, что курок может быть взведен большим пальцем, как и на большинстве самовзводных револьверов, если необходимо сделать один точный выстрел. В положении «самовзводный пистолет» курок автоматически взводится после первого выстрела и полного хода затвора. Корейский 9-мм пистолет Дэу можно носить заряженным в безопасном положении практически в пяти различных вариантах: (1) взведенным и поставленным на предохранитель; (2) со спущенным курком при наличии патрона в патроннике; (3) со спущенным курком при наличии патрона в патроннике и с включенным предохранителем; (4) после взведения курка несколько надавив на него вперед; (5) в предыдущем положении с включенным предохранителем. Откро-

При ношении пистолетов без самовзвода со взведенным курком и включенным предохранителем без кобуры имеется огромная опасность того, что предохранитель будет выключен из-за трения о тело или одежду. Это особенно опасно, если самозарядный пистолет не имеет на рукоятке автоматического предохранителя, как представленные на фото Стар РД и Стар БМ

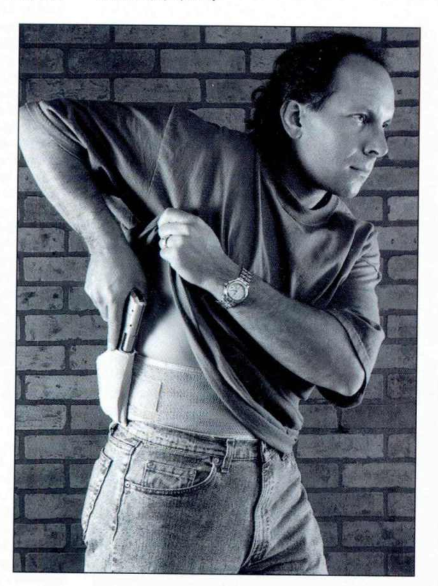
венно говоря, я считаю такую альтернативу излишней и даже несколько причудливой.

Такое количество способов ношения оружия только вносит путаницу. А наилучший способ ношения подавляющего большинства самовзводных самозарядных пистолетов — патрон в патроннике, курок спущен, предохранитель, если он есть, выключен. Этот способ ношения рекомендуется в Армии США, престижной Академии Смит-Вессон, в большинстве отделений полиции, включая Департамент полиции Лос-Анджелеса и фактически все федеральные агентства. При таком способе ношения для того, чтобы выстрелить из пистолета, необходимо только нажать на спусковой крючок. В этом и состоит главное преимущество самовзвода над самозарядными пистолетами, его не имеющими.

Некоторые считают, что самовзводные самозарядные пистолеты необходимо носить с включенным предохранителем (естественно, если он имеется). Главный аргумент в пользу этого — воспрепятствовать преступнику выстрелить в вас из вашего же собственного оружия, если он получит контроль над ним в борьбе. Но здесь обнаруживаются некоторые проблемы. Во-первых, при ношении самовзводных пистолетов с включенным предохранителем при открытии огня необходимо выполнить те же две манипуляции, что и с несамовзводным пистолетом при взведенном курке и включенном предохранителе, следовательно совершенно теряется основное преимущество самовзвода. Во-вторых, по статистическим данным в большем числе случаев (порядка 75 процентов), когда у офицера полиции отбирали оружие, оно уже было взведено, а предохранитель (если он наличествовал) был выключен. В-третьих, при анализе реальных случаев, когда заключенные, находясь в тюремном дворе, отнимали оружие у охранников, обнаруживается, что многие, если не подавляющее большинство преступников, которые пытались завладеть оружием, прекрасно разбираются, где у пистолета находится предохранитель.

Этот чешский пистолет Взет–52 является классическим самозарядным пистолетом без самовзвода, который можно носить взведенным с включенным предохранителем. Однако, он имеет и рычаг сброса курка с боевого взвода, посредством которого, как кажется, конструкторы постарались уменьшить вероятность случайного выстрела, поскольку он позволяет безопасно спустить курок без прикосновения к спусковому крючку

Давным–давно автор на собственном опыте изучал, какая кобура необходима для безопасного ношения пистолета, не имеющего самовзвода. Намного предпочтительнее носить оружие даже в такой необычной кобуре, как эта поясная кобура Майкла из Орегона, чем совсем без нее

Сторонники несамовзводного оружия при сопоставлении взведенного и поставленного на предохранитель несамовзводного пистолета и пистолета с самовзводом приводят логичный аргумент, что в первом случае предохранитель можно выключить при извлечении оружия из кобуры. Следовательно, несамовзводный пистолет может быть также быстро готовым к открытию огня, как и самовзводный. Может быть. Но на основе собственного опыта участия в бою я могу сказать, что все это далеко не так, когда стрелок пытается выстрелить из своего оружия с включенным предохранителем во время сильного напряжения боя. Кроме того, я насчитал несколько случаев, когда человек растерянно искал предохранитель, чтобы его выключить, хотя он и не забывал сделать этого.

Конечно, при хорошей и постоянной тренировке не забудешь ни выключить предохранитель, ни где он находится. Однако, большая часть людей сможет выключить предохрани-

тель при извлечении оружия из кобуры только на тренировках. Сложность этого приема увеличивается, если стрелок перемещается или при внезапной встрече с противником.

При внезапном пробуждении от крепкого сна и возможной смертельной схватке вы имеете лишь несколько секунд, чтобы сориентироваться. Хотите ли вы в такой ситуации думать еще и о том, включен или выключен предохранитель? Лично я — нет! Эти «запрограммированные» ошибки могут быть минимизированы при проведении соответствующих тренировок, но много ли военных или полицейских, не говоря уж о гражданских лицах, тренируются столько, сколько надо? Для многих из нас решением этой реальной проблемы являются самозарядные пистолеты с самовзводом.

То же самое относится к оружию, которое хранится дома, или к любому другому оружию, которое может быть использовано более, чем одним человеком для самообороны. Несомненно, вы уверены, что не забудете выключить предохранитель на своем пистолете, не имеющем самовзвода, но сделает ли это ваша жена, сын или дочь? И снова наилучшим решением этой проблемы являются самовзводные самозарядные пистолеты или револьверы. Все мое оружие, находящееся дома и в машине, именно такого типа.

Иногда более удобно или предпочтительно носить пистолет скрытно без кобуры. Раньше я сам носил за поясным ремнем на правом бедре пистолет

По мнению автора, оружие, предназначенное для скрытого ношения, например представленный на фото пистолет Беретта М85-Ф, чаще используется на коротких дистанциях в обстановке отчаяния, когда даже тяжелый на самовзводе спуск лучше, чем быть стреляным самому

M1911A1 в стандартном положении — взведенным и поставленным на предохранитель. После того, как я дважды обнаруживал, что у моего пистолета при ходьбе выключился предохранитель, я отказался от подобного способа ношения. Такой способ еще более опасен, если несамовзводный пистолет, в отличие от M1911A1, не имеет автоматического предохранителя на рукоятке, как, например, Браунинг Хай Пауэр или Стар ПД. Если вам необходимо носить оружие без кобуры — в кармане или за поясным ремнем, то решением проблемы безопасного ношения будет самозарядный пистолет с самовзводом.

Большинство приверженцев пистолета M1911A1, носимого взведенным и поставленным на предохранитель, не думают, что он может находится не только в форменной ременной кобуре военного или полицейского. Большой процент служащих правоохранительных органов, а также некоторые гражданские лица и военные имеют скрытно носимое запасное или резервное оружие. Очень часто оно значительно уступает по габаритам полноразмерному служебному оружию, и его сложнее удерживать за небольшую рукоятку.

Когда вам вдруг понадобится резервное оружие, вы можете быть уверены в нескольких вещах: скорость извлечения является решающим фактором, так как дистанция до противника будет очень небольшой и ради вашего спасения вам просто необходимо сделать один быстрый выстрел. В идеале запасное оружие должно быть готовым для стрельбы мгновенно, как только оно оказалось в руках, без необходимости совершать какие-либо дополнительные действия. Оно не должно иметь предохранителя, о котором можно забыть или «потерять» его в хаосе и напряженности конкретной ситуации. Нет сомнений, что самозарядный пистолет с самовзводом является превосходным претендентом на эту роль.

Когда, начиная с середины 1970-х годов военные и полицейские по всему миру, в качестве служебного оружия стали выбирать самовзводные самозарядные пистолеты, Купер начал критиковать их за слишком большое усилие спуска. На рынке имеется несколько пистолетов, которые имеют великолепный спуск при самовзводе, равномерный и достаточно легкий. По моему мнению, лучшими в этом отношении являются самозарядные пистолеты Смит-Вессон третьего поколения, особенно варианты только с са-

Лучше, если из малогабаритных пистолетов, которые используются в крайнем случае, в роли резервного оружия, как этот Кольт Мустанг калибра .380, можно было бы открывать огонь без переключения предохранителя или взведения курка рукой

мовзводом, пистолеты ЗИГ-Зауэр с полноразмерной рамкой и многие из последних моделей служебных пистолетов Рюгер. Но лучшим из всех них являются пистолеты Глок с их уникальным и более чем приемлемым спуском, легким при стрельбе, имеющим усилие 2,3 килограмма.

Кроме того, Купер пишет, что «[при использовании самозарядных самовзводных пистолетов] очень трудно научить стрелка перемещать палец на спусковом крючке между первым и вторым выстрелами и давить вначале второй, а затем первой фалангой». Несмотря на то, что это действительно так, но сказано не к месту, так как наилучший способ стрелять из самовзводного пистолета — использовать как при стрельбе самовзводом, так и при последующих выстрелах с боевого взвода первую фалангу пальца. Этому легко и просто научиться при использовании последних самовзводных пистолетов с относительно легким и равномерным спуском и получать в бою более чем достаточную точность попаданий.

К последнему Купер добавляет: «Механизм двойного действия всегда сложнее механизма одинарного действия. А все, что сложно, дорого и ненадежно.» Здесь Купер прав за одним исключением. Самовзводные механизмы действительно более сложные, чем наиболее распространенные механизмы без самовзвода. Исключением же является пистолет Глок, который фактически также или даже более прост, чем любой самозарядный пистолет без самовзвода. Однако, Купер ошибается, когда утверждает, что оружие с самовзводом неизбежно более дорогое или имеет меньшую надежность. Самый дешевый служебный пистолет американского производства приемлемого качества — из семейства Рюгер П89 — и имеет самовзвод, и надежен, как кирпич. Более того, пистолеты Глок бросали на твердую поверхность с высоты 90 метров, переезжали на машинах, стреляли из них со стволом, наполненным водой, и, вообще, делали с ними все что угодно, но при этом оружие совершенно не теряло свои функции.

Кроме того, Купер утверждает, что «стрельба самовзводом более сложна, чем стрельба с боевого взвода. За одно и то же время, одними и теми же боеприпасами, при одинаковом количестве выстрелов результат стрельбы будет здесь примерно на 25 процентов хуже». Несмотря на то, что многим действительно сложнее научиться стрелять самовзводом, чем без него, такое заявление далеко от истины. В действительности, если пистолет имеет равномерный и относительно легкий спуск при стрельбе самовзводом, как на лучших современных моделях, научиться стрелять с удивительной точностью довольно легко. По иронии судьбы, единственная и самая эффективная техника стрельбы, позволяющая получать наилучшие результаты при стрельбе самовзводом, стойка Уивера, широко популяризированная не кем иным, как Джефом Купером. Кроме того, хотя первый выстрел, выполненный самовзводом, и последующие выстрелы, выполненные с боевого взвода, при стрельбе по мишени могут оказаться несколько в стороне от точки прицеливания, но при дальностях, на которых ведется реальный бой, это совершенно не важно.

Купер утверждает, что «более сложные приемы управления самозарядными самовзводными пистолетами порождают проблемы безопасности. Особенно это касается возможности производства случайного выстрела». Но это совершенно противоречит опыту, накопленному полицией и армией. В отличие от самозарядных пистолетов без самовзвода для абсолютного большинства самовзводных пистолетов курок или ударник могут быть спущены с боевого взвода без прикосновения к спусковому крючку. Следовательно, вероятность случайного выстрела в самовзводных пистолетах намного меньше, чем в их несамовзводных братьях.

В некоторых пистолетах, имеющих самовзвод, необходимо выполнить более одного действия при заряжании оружия и то же самое количество, чтобы разрядить его, что и в пистолетах без самовзвода. Для тех образцов, где имеется рычаг спуска курка с боевого взвода без удара его по ударнику, как, например, на пистолетах серии ЗИГ-Зауэр, необходимо сделать такое же количество операций при заряжании оружия и на одну меньше при разряжании. А в пистолетах Глок, по сравнению с несамовзводными образцами, необходимо сделать на одно движение меньше как при заряжании, так и при разряжании оружия. То есть в действительности для всех самозарядных пистолетов с самовзводом приемы управления при стрельбе являются более простыми, чем в оружии без самовзвода, так как необходимость выключать предохранитель перед стрельбой отсутствует.

Далее Купер пишет, что «предохранение от выстрела при падении, общепринятое на пистолетах с самовзводом (П38, ППК, Хекклер-Кох, Смит-Вессон), ненадежно и делает возможным выстрел оружия». Действительно, предохранение от выстрела при падении на образце времен второй мировой войны П38 может при случае не сработать, но для современных самовзводных пистолетов, которые имеют предохранение от выстрела при падении оружия, таких случаев не отмечено. Конструкции всех современных образцов имеют блокировку ударника, которая исключает выстрел до тех пор, пока спусковой крючок полностью не дойдет до своего крайнего заднего положения, то есть выстрел не произойдет, даже если предохранение от падения не сработает. Все это справедливо и для пистолета ЗИГ-Зауэр, имеющего рычаг спуска курка с боевого взвода.

Купер приходит к выводу, что «во всех отношениях самовзвод является ненужным или оригинальным решением несуществующей проблемы. Конструкция пистолета не должна быть самоцелью. А взведенный и поставленный на предохранитель пистолет работает просто замечательно, в том числе при наличии двустороннего рычага предохранителя и у стреляющих левой рукой». Хотя на самом деле, «проблема» всегда существовала и состояла в том, чтобы иметь пистолет, который безопасен при ношении, но из которого можно стрелять и стрелять точно только при одном нажатии на спусковой крючок. Самовзводный самозарядный пистолет — оригинальное решение подобной дилеммы. Самовзвод — решение не одной, а многих реально существующих проблем.

После прочтения полемической статьи нашего редактора Чака Карвана хочется сказать следующее. Многие из его точек зрения хорошо обоснованы и с некоторым опозданием опровергают многочисленные предрассудки в отношении современных самовзводных самозарядных пистолетов. Тем не менее это факт, что многие из нас, включая меня самого, остаются преданными самозарядному пистолету без самовзвода калибра .45 АКП типа M1911 и считают, что выключить предохранитель при извлечении оружия, носимого с взведенным курком и включенным предохранителем, не порождает каких-либо проблем в любой ситуации. На основании моего личного опыта участия в боях могу сказать, что опытный стрелок будет делать все так, как его учили, какое бы оружие не оказалось у него в руках — от пистолета до пулемета. Кроме того, при передвижении с заряженным оружием в руке Правило номер три Джефа Купера одолевает любые предохранители и рычаги сброса курка: не держите палец на спусковом крючке пока не наведете оружие на цель.

Питер Дж. Кокалис

ДА, «БОРС»!

Николай Славов

Фото
Владимира Виноградова

Недавно в Чечне мне довелось познакомиться с неким мастером, якобы задействованным ранее при производстве пистолетов-пулеметов «Борс». Человечек оказался весьма интересным, в ходе беседы выявил значительные практические познания. Этот материал является пересказом его взглядов с добавлением некоторых теоретических разъяснений.

* * *

Во имя Аллаха милостивого и милосердного, бойся похвалы врага, поэтому все мы, работники оборонной промышленности республики Ичкерия, расцениваем статью г-на М. Мартина «Кустарный Борс» в «Солдате удачи» №8 за 1995 г. как должное признание нашего труда.

По роду своих занятий, я имел отношение к разработке семейства пистолетов-пулеметов «Борс», поэтому позволю себе ответить на критические замечания г-на Мартина.

Развитие автоматического оружия под промежуточный патрон, в том числе малого калибра, нигде в мире не привело к вытеснению пистолетов-пулеметов. Причиной тому — специфика требований к оружию партизанской войны. На врага нападают врасплох, накоротке, с последующим быстрым отходом, очень часто с оставлением оружия на поле боя, чтобы не подвергать жизнь бойцов излишнему риску. Поэтому необходимо оружие дешевое, разовое, с ограниченными ТТХ.

Требования успешной обороны от террористов, взятые «наоборот», и составляют требования к оружию партизана. Практически это одна длинная очередь по одной цели с заранее избранной позиции.

«Борс» расстреливает 20 - 30 патронов за 1,2 - 1,5 сек. Обычное время реакции обороняющихся — до 3-х секунд.

В арсенале российских вооруженных сил подобное оружие, вопреки всем разговорам и рекламным статьям, отсутствует. Пистолет АПС выявил свою непригодность для партизанских действий, за исключением цели запугивания.

Концепция первой модели пистолета-пулемета «Борс», описанного в статье, является не примитивной, а классической. В основу была положена такая отработанная конструкция, как ППС. Цилиндрический затвор имеет ряд преимуществ. Он не нуждается в направляющих и штоке, очищает затворную коробку. Однако по технологическим причинам (неспециализированный станочный парк, отсутствие труб подходящего качества, диаметра и толщины стенок) была использована проверенная советская конструкция.

Впервые решение о создании модели под патрон 9,2 x 18 было осуществлено в опытном пистолете-пулемете Симонова обр. 1949 г. — конкуренте АПС. Оружие имело сравнимые с «Борс» ТТХ. Эмпирическую, весьма успешную модель ППС под патрон 9,2x18 создали в Нагорном Карабахе армяне.

Однако наша разработка идет значительно дальше. Крепление ствола, компоновка затвора, экстракция стреляной гильзы, конструкция спускового механизма и магазин имеют много общего с датским пистолетом-пулеметом «Мадсен» обр. 1946 г., только затворная ручка расположена сверху, как в «Мадсене» обр. 1950 г.

Вероятно, г-н Мартин никогда не стрелял из «Узи»: рукоять взведения затвора этого оружия не связана с ним непосредственно, поэтому его определение конструктивного подобия весьма поверхностно и не идет глубже крышки ствольной коробки.

Рассмотрим детально другие претензии г-на Мартина.

Расчет необходимой массы и длины пути затвора — наиболее сложный элемент при конструировании пистолетов-пулеметов. Сверхвысокий темп стрельбы (порядка 900 - 1200 выстр./мин) даже самых современных мини-пистолетов-пулеметов не является оптимальным для данного вида оружия. С другой стороны, удары тяжелого затвора, движущегося со значительной амплитудой колебаний, в момент выстрела надежно нивелируют все достоинства и погрешности конструкций, даже без учета качеств стрелка. Рассеивание составляет 1 см на каждый метр расстояния до цели.

Основные способы уменьшения скорострельности известны. Это, во первых, пневматический тормоз затвора (движение назад — сжатие воздуха, движение вперед — разряжение). Во-вторых, увеличение пути замка. В-третьих, увеличение массы затвора. В-четвертых, стрельба с закрытого затвора.

Ввиду ограничений массы и габаритов ни один из этих способов не может быть применен в мини-пистолетах-пулеметах в чистом виде. Приходится мириться с некоторым ухудшением ТТХ, что происходит даже с наиболее известными моделями: «Мини-Узи», «Ингрэм».

Концепция первой модели пистолета-пулемета «Борс» является классической. В основу была положена такая отработанная конструкция, как ППС

Несмотря на то, что г-н Мартин вменяет в вину авторскому коллективу «неприменение» затвора с набеганием на ствол, подобный принцип замедления темпа стрельбы — стрельба с «набегающего» затвора в пистолет-пулемете «Борс» применен!

Выстрел происходит без риска, когда затвор еще движется вперед. Давление пороховых газов сначала тормозит затвор, затем отдача гильзы принуждает его к возвратному движению, что позволяет уменьшить массу затвора. Вот причина ее несоответствия расчетам г-на Мартина. Накалывание капсюля происходит при

достижении определенного трения между гильзой и патронником. Раньше, если допуск ствола максимальный, а гильзы — минимальный, и позднее, если наоборот. Когда имеешь дело с патронами советского производства с их значительными допусками по калибру, подобная предосторожность не лишняя.

Претензии г-на Мартина к безотказности «Борса» (7 отказов на 450 выстрелов, из них 5 неизвлечений гильзы) несколько чрезмерны. Подобный показатель — 1 - 10 отказов на 1000 выстрелов имели многие пистолеты-пулеметы времен второй мировой войны. Да, проблема с экстракцией стреляных гильз существует, однако рассуждения о перекосе патрона безосновательны.

Описанное выше устройство затвора служит и своеобразным предохранителем от выстрелов при недозакрытом затворе. Патрон подается несколько наклоненным. Накол капсюля происходит только при сцеплении кольцевой проточки на донце гильзы с зацепом выбрасывателя в затворе. Губы магазина расположены высоко относительно оси ствола. Наоборот, к недосыланию патрона ведет низкое расположение губ магазина.

Магазин пистолета-пулемета «Борс» является классической конструкцией, основанной на патенте Гуго Шмайсера DRP 573000 от 7.09.1930 г.

Подобную некорректность суждений г-н Мартин допускает и когда говорит о «неполном сгорании порохового заряда» и «обильном выделении пороховых газов»: ведь используются преимущественно трофейные патроны. Если следовать нити рассуждений г-на Мартина, получается, что пистолет ПМ еще хуже: ствол короче, затвор легче, пружина слабее. Как же пороховые газы работают в нем?

Расчет массы и пути затворов пистолетов и пистолетов-пулеметов производится со значительным запасом в обе стороны. Расчет массы и пути затвора в пистолетах-пулеметах значительно упрощен. Не нужно учитывать расход энергии отдачи на отпирание канала ствола и взведение курка. Практически сила отдачи затвора равна силе возвратной пружины. Необходимый баланс достигается за счет эмпирического подбора величин массы и пути. Признаком чрезмерного давления в канале ствола в момент экстракции гильзы служит ее поддутие, каковое в пистолете-пулемете «Борс» не отмечается.

О длине ствола «Борс». Теоретически, ствол должен иметь длину, при которой на его дульном срезе давление будет минимальным, а скорость максимальной, исходя из соотношения объема гильзы к минимальному обьему канала ствола, как 1 к 5 - 6. При таком соотношении давление на дульном срезе будет в 5 - 6 раз ниже максимального. При длине ствола порядка 150 мм соотношение составляет 1 к 9. Большая длина ствола в пистолете-пулемете принуждает к увеличению массы затвора и усилению возвратной пружины. А 6 нарезов несравненно больше соответствуют калибру 9 мм, чем 4, как в АПС.

Напомню, что «Борс» является разовым оружием, созданным по принципу «выстрелил — бросил», что обьясняет и технологию его изготовления. Малое количество затрат времени — 5 - 10 человекочасов — вполне сравнимо с технологическими показателями ППШ и ППС: 7,5 - 11 человекочасов.

Разброс начальной скорости пуль, выстреляных из пистолета-пулемета «Борс» между 286 и 347 м/с в процентах составляет 8. Для сравнения: в пистолетных патронах основных калибров иностранного производства, но посредственного качества тот же показатель достигает 1 - 2 %. По этому поводу рекомендуем обратиться к заводу-производителю патронов, которыми производились стрельбы.

Магазин пистолета-пулемета «Борс» является классической конструкцией, основанной на патенте Гуго Шмайсера DRP 573000 от 7.09.1930 г. Таким же образом решено и гнездо магазина, что позволило достичь сразу нескольких положительных результатов: предотвратить перекос магазина при удержании оружия за него, добиться единообразного досылания за счет сужения губ магазина. Недостаток — сложность наполнения таких магазинов с их сильной пружиной и узкими губами — компенсируется малой емкостью магазинов «Борс».

При скорострельности около 1000 выстр./мин нет никакой разницы — 15 или 25 патронов. Емкость свыше 20 патронов можно считать чрезмерной, так как она не имеет практического применения. 20 - 30 патронов «Борс» расстреливает за 1,2 - 1,5 сек. Для стрельбы «в трудных условиях» пистолеты-пулеметы иностранного производства комплектуются магазинами на 10 - 15 патронов — в расчете на ту же единственную очередь в упор.

Теоретическая легкость досылания из магазинов с широким устьем весьма часто не подтверждается на практике. Большая «шахматность» размещения патронов в магазине значительно увеличивает их трение на распор, что принуждает усилить пружину подавателя. Досылание патрона из магазина, даже от одной стенки, ввиду ассиметричности трения, требует значительного усилия.

Особенно чувствительной стала эта проблема в пистолете-пулемете «Борс» второй модели с набегающим затвором и размещением магазина большей емкости (до 40 патронов) в пистолетной рукояти. Для успешного досылания затвор должен был набрать достаточную кинетическую энергию, то есть пройти несколько сантиметров пути. Поэтому внешне оружие выглядит разбалансированным, затвор сильно отнесен назад. Однако использование глушителя восстанавливает его баланс.

Г-н Мартин не упоминает о пистолетах-пулеметах «Борс» второго поколения. Оружие имеет компоновку «Узи». Оно специально скомпоновано под глушитель. При применении даже простейших схем (например высокотеплоемкого глушителя с двумя расширительными камерами и тремя мембранами) эффект глушения достаточен для произведения бесшумной стрельбы в помещении, при первых выстрелах слышен только лязг затвора.

Впрочем, г-ну Мартину, полагаю, все это хорошо известно. Как известна и малая раскрываемость дел, где были применены пистолет-пулеметы «Борс» обеих моделей. А на подходе оружие «третьего поколения». Начало боевых действий прервало разработку также системы замаскированного ношения и применения пистолета-пулемета для президентской охраны и телохранителей высших должностных лиц. К этому времени была уже решена основная для таких систем проблема — экстракция стреляных гильз при замкнутом объеме. Тот факт, что при «отстрелах» часто не находят стреляных гильз, указывает, что и у обычного «Борса» с экстракцией в «замкнутый объем» все в порядке.

А маркировка нашего оружия больше служила целям запутывания. Похоже, удачно...

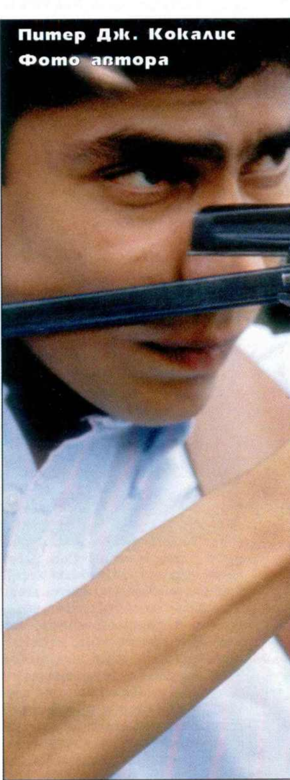
Известны иностранные подражания пистолету-пулемету «Борс», например «Иверия», производства машиностроительного завода в г. Зугдиди, Грузия. Недостатком этой модели является несколько иное устройство спускового механизма, что провоцирует непроизвольную стрельбу.

Стоимость нашего оружия вполне приемлема: 350 - 600 долларов США, что делает его на рынке СНГ абсолютно конкурентноспособным.

ПОЛЬСК

Оружие тер

Питер Дж. Кокалис
Фото автора

Мое первое знакомство с пистолетом-пулеметом Wz63 (сокращение от польского «Wzor», что означает «модель» 1963 года) состоялось вскоре после наступления Фронта имени Ф. Марти в ноябре 1989 года в Эль-Сальвадоре, когда были захвачены образцы их вооружения группой спецназначения, входившей в состав Национальной полиции. Во время тренировок спецназа у меня была возможность провести полное исследование и многократные испытания стрельбой такого пистолета-пулемета (серийный номер — MS3614 и дата изготовления 1975 год были указаны на затворе). Позднее у меня была возможность увидеть другой Wz63 (серийный номер AM03212 с датой изготовления 1968 года), который был также захвачен у марксистов-террористов. Оба эти образца имели маркировку в виде цифры «11», заключенной в овал, указывающую на то, что они были произведены на польском государственном оружейном заводе.

В течение многих лет террористические организации всего мира отдают предпочтение польскому Wz63 и чешскому Vz61 «Скорпион». Главным образом потому, что это оружие предоставлялось для них безо всяких ограничений коммунистическими странами-производителями, а также благодаря своим компактным размерам, что позволяло легко прятать такое оружие в городских условиях. Город стал основным полем деятельности современных террористов.

С пустым 25-местным магазином Wz63 весит всего 3,97 фунта (1,8 кг). Со сложенным прикладом его длина составляет 13,1 дюйма (333 мм). Ствол, длиной в 6 дюймов (152 мм) имеет 4 правосторонних нареза с шагом 8 дюймов (203 мм). Патронник и канал ствола хромированные.

Рамка и затвор пистолета-пулемета имеют сложную форму и изготовлены из поковок путем фрезерной обработки. Практически все стальные детали имеют оксидное покрытие.

Некоторые склонны считать Wz63 автоматическим пистолетом, но он с самого начала был задуман как оружие с переключением режимов стрельбы и для ведения огня с упором в плечо. С учетом того, что используется пистолетный патрон (9x18 Макаров), можно отнести Wz63 к категории пистолетов-пулеметов. Большинство специалистов применяют термин «автоматический пистолет» лишь к тому оружию, которое первоначально проектировалось, как самозарядное для стрельбы с руки, к которому только впоследствии были добавлены приклад и автоматический режим огня. Одними из последних примеров могут служить Маузер Модель 1932 «Брумхэндл» («помело»), «Беретта 93Р», и «Стар» Модель БД. Однако, все эти тонкости в терминологии на практике мало кого интересуют.

Wz63 известен в Польше, как ПМ-63 (PM-63: Pistolet Maszinowy, 1963) или как РАК (RAK: Reczny Automat Komandosow, что переводится как «пистолет-пулемет спецподразделений»). Он был спроектирован в начале 60-х годов группой конструкторов, которую возглавлял Петр Вильневчик, создавший к тому времени пистолет «Вис», больше известный под ошибочным названием «Радом», и пистолет-пулемет «Морс». Wz63 предназначался для вооружения воздушно-десантных подразделений, командиров взводов и экипажей боевых машин.

Принцип работы автоматики пистолета-пулемета Wz63 основан на энергии отдачи свободного затвора, который перед выстрелом находится в заднем положении, что не способствует повышению точности стрельбы при одиночном режиме огня. Когда затвор приходит в переднее положение передняя его часть выступает за дульный срез ствола. Это выступание выполняет две функции. Во-первых, служит дульным компенсатором, а, во-вторых, может использоваться для взведения затвора и постановки его на шептало в боевое положение, если надавить им на какую-нибудь твердую поверхность.

При нажатии стрелком на спусковой крючок, затвор срывается с шептала, захватывает из магазина очередной патрон и досылает его в патронник. Накол капсюля производится так называемым «жестким ударником», пока затвор вместе с патроном все еще двигаются вперед. Таким образом ударник остается неподвижным, в данном случае он впрессован в отверстие на дне

Внешний вид Wz63 с правой стороны и 25-местный магазин. В течение многих лет террористические организации всего мира отдают предпочтение этому оружию. Рамка и затвор пистолета-пулемета имеют сложную форму и изготовлены из поковок путем фрезерной обработки

Польский пистолет-пулемет Wz63 сам по себе достаточно интересен, но его конструкция неоправдано сложная для надежной работы автоматики на патроне 9x18 мм Макаров. Низкий темп стрельбы и небольшой импульс отдачи патрона определяют высокую вероятность попадания при стрельбе

«чашечки» затвора. После того, как движение затвора вперед будет остановлено и фаза инерционного движения закончится, затвор начинает двигаться назад, преодолевая сопротивление возвратной пружины. Сравнительно большой подпружиненный зацеп выбрасывателя извлекает стреляную гильзу из патронника до момента встречи с отражателем. Штампованный из листового металла отражатель ударяет в дно гильзы и выбрасывает ее за пределы коробки через специальное окно на правой стороне затвора. Затвор продолжает двигаться назад до тех пор, пока расположенная под стволом возвратная пружина полностью не сожмется.

Темп стрельбы у пистолета-пулемета Wz63 составляет всего лишь 650 выстрелов в минуту. Это много меньше, чем могло быть при таком небольшом весе затвора. В дополнение к этому на Wz63, подобно чешскому Vz61 «Скорпион», применена достаточно сложная система снижения темпа стрельбы. При движении назад затвор набегает на установленный в рамке подпружиненный рычаг, ось вращения которого совпадает с осью враще-

ий пистолет-пулемет

рористов для «уличной охоты»

ХАРАКТЕРИСТИКИ П/П Wz63

Калибр	9х18 мм Макаров.
Принцип работы	Отдача свободного затвора. Затвор перед выстрелом находится в заднем положении.
Режим стрельбы	Одиночный или автоматический в зависимости от величины нажатия на спусковой крючок.
Темп стрельбы	650 выстрелов в минуту.
Общий вес	1,8 кг (3,97 фунта) с пустым 25-местным магазином.
Общая длина	333 мм (13,1 дюйма) со сложенным прикладом.
Длина ствола	152 мм (6 дюймов).
Ствол	4 правых нареза с шагом 203 мм (8 дюймов). Канал ствола и патронник хромированные.
Прицельные приспособления	Расположены на затворе. Изогнутая нерегулируемая мушка выполнена заодно с затвором. Регулируемый прямоугольный целик имеет установки на 75 и 100 метров. Длина прицельной линии — 152 мм (6 дюймов).
Покрытие	Оксидирование
Фурнитура	Щечки пистолетной рукоятки, выполненные единой деталью, и вертикальная передняя рукоятка изготовлены из черного пластика.
Производитель	Польский государственный оружейный завод.
Статус	Давно не выпускается. Постепенно вытесняется из польских вооруженных сил и полицейских подразделений.
Общая оценка	Излишне сложная конструкция, не соответствующая применяемому патрону. Надежность великолепная. Низкий темп стрельбы и небольшой импульс отдачи патрона 9х18 мм Макаров определяют высокую вероятность попадания при стрельбе. Кучность при одиночной стрельбе с затвором в заднем положении — посредственная.

ния отражателя. Рычаг захватывает переднюю ступенчатую стальную вставку на затворе и удерживает его в заднем положении. Замедлительный механизм, состоящий из двух стальных инерционных шариков и пружины, размещенный в полости позади ударника, продолжает двигаться назад по инерции уже после того, как затвор остановился, сжав возвратную пружину. Как только пружина замедлительного механизма будет полностью сжата, она выжимает инерционные шарики вперед, которые опускают рычаг, удерживающий затвор. Если спусковой крючок все еще нажат, а в магазине остались патроны, цикл автоматики повторится.

Для разборки замедлительного механизма, что рекомендуется производить только специалистам, необходимо приподнять пластинчатую пружину, расположенную на верхней части затвора и отделить ее. Сжать пружину замедлительного механизма и дать возможность стальному колпачку-ограничителю выпасть сзади из затвора. После чего извлечь пружину и два стальных инерционных шарика, покрытых хромом для увеличения твердости и износостойкости.

На верхней части затвора между экстракционным окном и мушкой для уменьшения бликов нанесена мелкая насечка. Нерегулируемая, изогнутой формы мушка выполнена заодно с телом затвора. Открытый целик с прямоугольной прорезью фиксируется в двух положениях: на 75 и 150 метров. Длина прицельной линии составляет 6 дюймов (152 мм). Левая впадина на передней части затвора (для взведения рукой) заметно длиннее правой.

На пистолете-пулемете нет переключателя режимов стрельбы. Шептало, выполненное в виде длинного рычага, вращающегося вокруг своего центра, расположено спереди от спускового крючка. При повороте вверх его передний конец входит в зацепление с пазом, расположенным спереди на нижней поверхности затвора, как только затвор остановится в заднем положении перед очередным выстрелом. Задний конец шептала взваимодействует с разобщителем, который расположен на спусковом крючке. Если спусковой крючок слегка нажат, разобщитель приподнимает задний конец шептала, передний конец выходит из зацепления с затвором, и затвор начинает движение вперед. При откате затвор ударяет по разобщителю, а передний конец шептала снова приподнимается и удерживает затвор в заднем положении. Таким образом можно производить одиночные выстрелы при каждом легком нажатии на спусковой крючок. При полном нажатии на спусковой крючок режим стрельбы будет автоматическим, так как при достаточном повороте спускового крючка затвор уже не будет воздействовать на разобщитель.

На левой стороне рамки над щечкой рукоятки расположен рычаг предохранителя. Предохранитель может включаться только, когда затвор находится в заднем положении. При повороте рычага предохранителя вверх подпружиненный останов затвора входит в паз на задней части правого направляющего выступа затвора, затвор слег-

Польский Wz63 в разобранном состоянии

ка отводится назад и блокируется от движения вперед. При повороте рычага предохранителя вниз он переходит в положение «огонь», обозначенного красной точкой на поверхности рамки. Кроме того, выступ на подавателе магазина поворачивает останов затвора вверх, который останавливает затвор в заднем положении, если в магазине не осталось патронов.

Щечки рукоятки выполнены единой деталью из черного пластика. В пистолетной рукоятке находится магазинное окно, позади которого расположена защелка магазина. Двухрядный магазин с перестроением патронов на подачу в один ряд выполнен в традиционном стиле и имеет варианты вместимости на 15 и 25 патронов. Магазины изготовлены полностью из стали и для разборки имеют съемную крышку магазина. 15-местный магазин имеет, выполненный из стальной пластины

путем штамповки, выступ под палец, выступающий вперед над корпусом магазина. В задней части рамки на левой стороне находится круглая скоба, за которую крепится ремень для переноски оружия.

Выдвижной приклад пистолета-пулемета Wz63 изготовлен из листового металла, кроме того имеется складная вертикальная рукоятка для удержания оружия при стрельбе. Для того чтобы перевести приклад в боевое положение, необходимо нажать на подпружиненный рычаг, расположенный сзади на правой стороне рамки пистолета — пулемета и вытянуть приклад, после чего повернуть затылок (также из листового металла) примерно на 270 градусов. Для складывания приклада необходимо повернуть затылок обратно в переднее положение, утопить кнопку, расположенную сзади на нижней поверхности рамки и задвинуть приклад вместе с затылком вперед. Для приведения передней рукоятки в вертикальное положение необходимо нажать на подпружиненную кнопку защелки из черного пластика, расположенную с левой стороны рамки.

Разборка Wz63 осуществляется в следующем порядке. Сначала необходимо отделить магазин, оттянуть затвор и проверить наличие патрона в патроннике. Затем нужно совместить метку на рамке с передней меткой из двух, нанесенных на затворе. Так как Wz63 относится к оружию с отдачей свободного затвора и во время циклов работы автоматики ствол остается в зацеплении с рамкой, то для дальнейшей разборки его необходимо повернуть вокруг собственной оси (для этой цели на наружней части ствола у дульного среза выполнены специальные бороздки). Вращение производите по часовой стрелке, пока ствол не зайдет в специальное углубление на затворе, одновременно, 5 «бородок» на нижней части ствола у казенного среза выйдут из соответствующих пазов рамки. После этого затвор со стволом можно отделить, продвинув его вперед относительно рамки. Отделите возвратную пружину и направляющий стержень. Поверните ствол в первоначальное положение, чтобы «бородки» были направлены вниз. Выдвиньте ствол вперед, приподнимите дульную часть ствола и вытолкните ствол назад из затвора. Дальнейшая разборка обычно не требуется.

Вверху: Польский пистолет–пулемет ПМ–84 с глушителем

В середине: Вид слева на польский пистолет–пулемет ПМ–84 со сложенным прикладом и передней рукояткой удержания

Внизу: Польский пистолет–пулемет ПМ–84 с выдвинутым прикладом и опущенной передней рукояткой

Сборку необходимо производить в обратном порядке.

Во время исследований и испытаний Wz63 мною было отстреляно около 1000 патронов 9x18 мм китайского производства. За все это время не произошло ни одной задержки. Низкий темп стрельбы в сочетании с малым импульсом отдачи используемого патрона определяют высокую точность и кучность стрельбы. Передняя вертикальная рукоятка также помогает в управлении этим очень легким оружием при автоматической стрельбе. Даже неопытный стрелок может легко научиться отсекать очередь в два выстрела. Однако, при одиночном режиме стрельбы, когда затвор срывается с заднего положения перед очередным выстрелом, кучность весьма посредственна, так как удары затвора о рамку значительно сбивают наводку оружия. К тому же, известно, что прицельные приспособления, двигающиеся вместе со свободным затвором ведут только к ухудшению кучности стрельбы. Во время стрельбы стрелку необходимо быть очень осторожным и беречь свое лицо от возможных ударов, когда затвор ударяется о рамку в заднем положении, так как приклад Wz63 достаточно короток.

В целом, конструкция пистолета-пулемета достаточно интересна, но, на мой взгляд, неоправданно сложна для такого калибра. Будучи, несомненно, более эффективным, чем патрон .32 АКП, используемый для чешского «Скорпиона», патрон 9x18 мм Макаров все же слишком слабоват по американским меркам. Новый высокоимпульсный патрон 9 мм Макаров, выпущенный в России, с конической пулей, носик которой имеет закругленную форму, обеспечит большую вероятность пробития бронежилета, но может иметь чрезмерную пробивную способность при попадании в незащищенные живые цели.

Wz63 давно уже не выпускался, до сих пор не совсем понятен его статус в польских вооруженных силах и полицейских подразделениях. Однако, он, по-видимому, был заменен пистолетом-пулеметом, о котором никогда еще не упоминали западные источники. В одном из польских периодических изданий в 1991 году была опубликована статья, в кото-

9 mm Pistolet maszynowy PM-84 • 9 mm Submachine gun PM-84 • 9 mm – Maschinenpistole PM-84

9 mm Pistolet maszynowy PM-84
9 mm Submachine gun PM-84
9-mm-Maschinenpistole PM-84

На чертеже общего вида польского пистолета–пулемета ПМ–84 можно найти много общего как с его предшественником Wz63, так и с израильским пистолетом–пулеметом УЗИ

рой говорилось о новом пистолете-пулемете, известном как ПМ-84 (PM-84), но не уточнялось: то ли 1984 год является годом начала разработки, то ли датой начала производства. Единственно, в статье говорилось, что ПМ-84 будет принят на вооружение польской армии и постепенно вытеснит Wz63.

Во всяком случае, с первого взгляда ясно, что вновь появившийся ПМ-84 представляет собой нечто большее, чем просто увеличенный вариант ПМ-63 с некоторыми технологическими усовершенствованиями, к которому добавились конструктивные моменты, заимствованные от УЗИ. Выпускается ПМ-84 на заводе «Заклади Металови», который является исключительно государственным оружейным заводом, выпускавший в свое время Wz63. Проектные работы над ПМ-84 проводились в Центре развития и исследований города Радом под руководством Главного конструктора Ришарда Хельмицки — соавтора нового польского пистолета П-83.

ПМ-84 выглядит как слегка удлиненный ПМ-63. Принцип работы автоматики остался прежним — отдача свободного затвора, который перед началом стрельбы находится в переднем положении и подпирает патрон в патроннике. Поэтому в ПМ-84 имеется подпружиненный ударник и курок, расположенный внутри ствольной коробки. Применяемый патрон остался тем же — 9x18 мм Макаров, хотя оружие может легко быть приспособлено для стрельбы патроном 9x19 мм Парабеллум (ПМ-84П). Магазины остались прежними от ПМ-63 и вставляются в пистолетную рукоятку, на которой щечки выполнены единой деталью из черного пластика, аналогично ПМ-63.

Детали оружия изготовлены в основном путем штамповки из листового металла и термостойкой пластмассы. «Пустой» вес пистолета-пулемета составляет 4,05 фунта (1,84 кг). Со сложенным прикладом общая длина оружия — 13,9 дюйма (354 мм). С выдвинутым прикладом длина увеличивается до 22 дюймов (560 мм). Высота оружия со вставленным 15-местным магазином составляет 6,5 дюйма (166 мм), а с 25-местным — 8,1 дюйма (205 мм). Максимальная ширина — 2 дюйма (51 мм).

По внешнему виду ПМ-84 выглядит как нечто среднее между ПМ-63 и обычным УЗИ. Ствол, длиной 6,5 дюй-

Польский пистолет–пулемет в изготовке при действиях внутри помещений в так называемой «нижней изготовке». Хотя его приклад из металлического прутка — неудачное решение конструкции, но при стрельбе с затвором в переднем положении перед выстрелом и, когда прицельные приспособления не расположены на подвижных частях оружия — все это должно повысить вероятность попадания из ПМ-84 по сравнению с Wz63

ХАРАКТЕРИСТИКИ П/П ПМ-84

Калибр	9х18 мм Макаров (возможен 9х19 Парабеллум).
Принцип работы	Отдача свободного затвора. Затвор перед выстрелом находится в переднем положении.
Режим стрельбы	Полуавтоматический или автоматический в зависимости от величины нажатия на спусковой крючок или от положения переводчика-предохранителя.
Темп стрельбы	600 выстрелов в минуту.
Общий вес	1,84 кг (4,05 фунта) с пустым 25-местным магазином.
Общая длина	354 мм (13,9 дюйма) со сложенным прикладом. 560 мм (22 дюйма) с выдвинутым прикладом.
Высота	166 мм (6,5 дюйма) с 15-местным магазином. 205 мм (8,1 дюйма) с 25-местным магазином.
Ширина (максимум)	51 мм (2 дюйма).
Длина ствола	165 мм (6,5 дюйма).
Ствол	4 правых нареза с шагом 203 мм (8 дюймов). Канал ствола и патронник хромированные.
Прицельные приспособления	Расположены на ствольной коробке. Мушка имеет защитные «уши» и может устанавливаться в два положения. Поворотный целик имеет установки на 75 метров для диоптра, а также 75, 150 и 200 метров для целиков открытого типа.
Покрытие	Фосфатирование
Фурнитура	Щечки пистолетной рукоятки, выполненные единой деталью, и вертикальная передняя рукоятка изготовлены из черного пластика.
Производитель	Польский государственный оружейный завод «Заклади Металлови».
Статус	Выпускается в основном для польских вооруженных сил и полицейских подразделений.
Общая оценка	Не испытан.

ма (165 мм) имеет такие же число, направление и шаг нарезов, как на ПМ-63, и фиксируется в корпусе ствольной коробки с помощью обычной резьбовой втулки традиционным способом. На дульную часть ствола может устанавливаться глушитель.

Затвор и штампованная из листового металла крышка ствольной коробки чем-то напоминают аналогичные детали пистолета-пулемета УЗИ. Однако, внутри ствольной коробки установлены две возвратные пружины, два направляющих стержня, к которым прикреплен войлочный буфер, кроме того с левой и правой стороны ствольной коробки имеются два выступающих захвата для передергивания затвора. Но влияние УЗИ на конструкцию ПМ-84 хорошо заметно. Затвор наезжает на задний конец ствола, что является конструктивной особенностью пистолета-пулемета УЗИ, которая была заимствована коструктором Узи Галом от чешских пистолетов-пулеметов моделей 23, 24, 25 и 26.

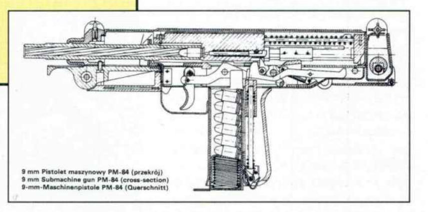
В пистолетной рукоятке ПМ-84 расположен механизм замедления темпа стрельбы, аналогично, как на чешском Vz61 «Скорпион». Он имеет инерционный подпружиненный замедлитель, который двигается вверх — вниз, перпендикулярно оси канала ствола. Несмотря на всю свою сложность, этот механизм, видимо, достаточно эффективен, если темп стрельбы составляет всего 600 выстрелов в минуту.

Необычно то, что на этом пистолете-пулемете имеются два способа переключения режимов стрельбы. Сразу позади пистолетной рукоятки на корпусе ствольной коробки расположен переводчик-предохранитель. Его верхнее положение соответствует положению «предохранение». При этом положении затвор и курок заблокированы. Поворот переводчика в среднее положение будет соответствовать полуавтоматическому режиму. В нижнем положении из пистолета-пулемета будет вестись автоматическая стрельба. В дополнение к этому так же, как на ПМ-63 при небольшом нажатии на спусковой крючок можно вести огонь одиночными выстрелами, при полном нажатии стрельба будет автоматической.

На корпусе ствольной коробки ПМ-84 установлен целик. Регулируемая цилиндрическая мушка имеет предохранительные «уши». Поворотный целик может иметь четыре фиксируемых положения: для диоптра на 75 метров и для открытых целиков с прямоугольными прорезями на 75, 150 и 200 метров. Но тот, кто спроектировал прицельные приспособления для этого оружия, кажется, плохо представляет как на практике применяются пистолеты-пулеметы при стрельбе с упором в плечо. Дальности 150 и 200 метров намного превышают реальные возможности патрона 9х18 мм Макаров поразить живую цель.

Выдвижной приклад ПМ-84, выполненный из металлического прутка, пожалуй, недостаточно прочен и уступает по прочности прикладу Wz63. Выдвигается и задвигается он аналогичным способом. Передняя вертикальная рукоятка управления оружием, в сущности, та же.

То, что перед началом стрельбы затвор находится в переднем положении, а прицельные приспособления не установлены на подвижные части оружия, все это должно существенно повысить точность стрельбы из ПМ-84 по сравнению с Wz63. Чуть больший вес при увеличенных габаритах должен привести к большей устойчивости оружия при стрельбе с плеча. Приклад, изготовленный из металлического прутка является шагом в ошибочном направлении. Иногда конструкторы слишком увлечены идеей компактности, забывая о других параметрах. Жесткий приклад, как, например, на серии пистолетов-пулеметов «Хекклер-Кох» МП5 обеспечивает более устойчивое положение оружия. Однако, все сказанное выше о МП-84 всего лишь предположения, так как мне пока еще не довелось испытать его на практике.

Чертеж 9-мм пистолета-пулемета ПМ-84 в разрезе хорошо демонстрирует затвор, облегающий ствол, и замедлительный механизм, расположенный в пистолетной рукоятке, аналогично, как на чешском Vz61 «Скорпион»

Ружье фирмы «Скэтеган Текнолоджиз» для отрядов спецназа полиции США

ТУК, ТУК... КТО ТАМ?

Питер Дж.Кокалис

Фото автора

Каждый, кто живет в ожидании схватки не на жизнь, а на смерть, имеет широкий выбор средств для того, чтобы послать несколько граммов свинца своему противнику. Пистолеты, винтовки или карабины, пистолеты-пулеметы или гладкоствольные ружья — все может послужить средством для отправки смертельного сообщения вашему оппоненту. Несомненно, что пистолеты в этом ряду являются последними, их выбор оправдан только в том случае, когда необходимо оружие, пригодное для скрытого ношения и более эффективные альтернативные средства неприемлемы. Так, при использовании в городе винтовочные пули могут проникать сквозь стеновые блоки, и тем самым вы можете подвергнуть опасности как членов вашей семьи, так и вообще посторонних людей. Несмотря на то, что пистолеты-пулеметы отлично зарекомендовали себя в отрядах спецназа полиции США (тех, что работают в одеяниях японских ниндзя), все же государство не позволяет использовать их полицейским, несущим свое дежурство на улицах города, или гражданам для защиты своего жилища. Фактически единственным выбором в такой ситуации остается гладкоствольное ружье. И хотя ружья могут наносить чрезвычайно страшные ранения, в общественном мнении и даже в глазах основных средств массовой информации, имеющих крайне антиоружейную позицию, они остаются вполне легитимными. Кроме того, при использовании ружей в пределах определенной дальности стрельбы при оптимизации всех основных его параметров они обеспечивают такой процент смертельных поражений, который не сравниться ни с каким другим огнестрельным оружием. Ружья особенно эффективны при использовании в подразделениях специального назначения полиции, действующих в городской обстановке, в качестве оружия прорыва в помещение.

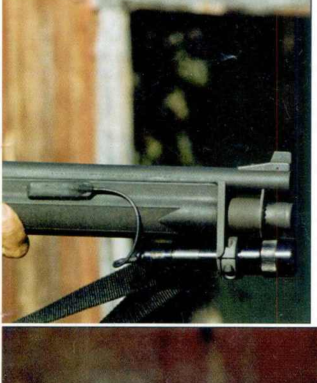
На ружье фирмы «Скэтеган Текнолоджиз», предназначенное для отрядов специального назначения полиции США *(вверху)*, по заказу может устанавливаться дульное сужение получок, что увеличивает предельную дальность стрельбы картечью на дополнительные 10 метров

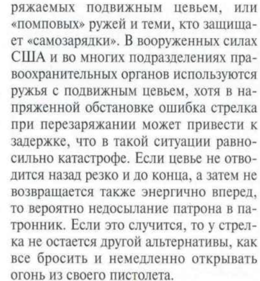
Ружье для спецназа полиции США *(справа)* показывает высокий уровень надежности при стрельбе патронами снаряженными и пулей, и дробью. Самозарядная конструкция ружья «Скэтеган Текнолоджиз» способствует уменьшению количества задержек по вине стрелка

Тем не менее не думайте, что вы непобедимы уже только потому, что у вас в руках ружье 12 калибра. Доктор Винсент

Дж. М. Ди Майо в своей книге «Ранения огнестрельного оружия» рассказывает случай, когда человек, сердце которого было, без преувеличения, разорвано на кусочки дробью №7 1/2 (диаметром 2,4 мм), выстрелянной из ружья 12 калибра с расстояния около метра, перед тем как упасть без движения, смог пробежать еще целых 20 метров.

Совсем немногие из тех, кому приходится работать с оружием, будут оспаривать абсолютное превосходство гладкоствольного ружья на дальности до 35 метров. Основные споры разгораются между сторонниками ружей, переза-

ряжаемых подвижным цевьем, или «помповых» ружей и теми, кто защищает «самозарядки». В вооруженных силах США и во многих подразделениях правоохранительных органов используются ружья с подвижным цевьем, хотя в напряженной обстановке ошибка стрелка при перезаряжании может привести к задержке, что в такой ситуации равносильно катастрофе. Если цевье не отводится назад резко и до конца, а затем не возвращается также энергично вперед, то вероятно недосылание патрона в патронник. Если это случится, то у стрелка не остается другой альтернативы, как все бросить и немедленно открывать огонь из своего пистолета.

Автоматика первого в мире самозарядного гладкоствольного ружья работала за счет энергии отводимых пороховых газов, но ружье оказалось очень неудачным. Конструкция, представленная в 1895 году братьями Клэр из Франции, являла собой разработку, основанную на конструкции самозарядного пистолета, изобретенного ими, который работал по тому же принципу. Но такой тип автоматики и боеприпасы, снаряженные дымным порохом, совершенно несовместимы, а потому подобных изделий было продано очень мало.

Самозарядные ружья начали выпускаться в больших количествах после того, как «Фабрик Насиональ» в 1903 году представила конструкцию Джона Брау-

В ружье Ремингтон Модель 11–87 используется тот же самый способ запирания канала ствола, что и в ружье Ремингтон Модель 870, перезаряжаемом подвижным цевьем: боевой упор, расположенный в теле затвора, входит в паз на продолжении стенки ствола

нинга. Ружье Браунинга работало на принципе отдачи ствола с длинным его ходом. При выстреле ствол вследствие отдачи двигался назад на расстояние несколько большее, чем длина дробового патрона. Во время этого перемещения ствол и затвор оставались сцепленными друг с другом. В конце хода ствола назад происходило отпирание затвора, после чего последний задерживался сзади, пока ствол не возвращался в свое исходное положение. В это время происходило извлечение стреляной гильзы из канала ствола и ее выбрасывание. А затем затвор двигался вперед, досылая новый патрон в патронник.

В других самозарядных ружьях применялся принцип использования отдачи на коротком ходе ведущего звена автоматики, при этом ствол мог быть и подвижным, и неподвижным. Все эти схемы довольно чувствительны к снаряжению патрона или величине давления в канале ствола, которое он дает, а в случае достижения надежного функционирования такого ружья, оно будет иметь очень сильную ощущаемую отдачу.

Ружье Ремингтон Модель 1100, которое имело самые большие объемы продаж в США, работает за счет энергии отводимых пороховых газов. Представленное в 1963 году оно заменило Модель 11-48, которая была модернизированным вариантом системы Браунинга с длинным ходом ствола. В 1987 году фирма «Ремингтон» заменила Модель 1100 на довольно сильно модифицированный ее вариант, получивший название Модель 11-87.

Так как ружье работало за счет энергии отводимых пороховых газов, то два варианта Модели 1100 — под патрон с длиной гильзы 70 миллиметров и под патрон Магнум с длиной гильзы 76 миллиметров — требовали надежной системы согласования работы автоматики с различными вариантами снаряже-

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУЖЬЯ «ТЭКТИКЭЛ РИСПОНС»: модификация для отрядов специального назначения полиции США

Калибр	12/70 и 12/76 «Магнум»
Автоматика	работает за счет энергии пороховых газов, отводимых через отверстие в стенке канала ствола; газовый поршень охватывает трубку магазина. Запирающий механизм аналогичен ружью Ремингтон Модель 870, перезаряжаемому подвижным цевьем: боевой упор, расположенный в теле затвора, входит в паз на продолжении стенки ствола.
Механизм подачи патронов	удлиненный подствольный трубчатый магазин, вместимостью шесть патронов.
Масса, без патронов	4,0 кг.
Общая длина	880 мм.
Дульное сужение	получок.
Длина ствола	355 мм.
Покрытие	фосфатирование («Паркеризация»).
Ложа	цевье и приклад изготовлены из ударопрочного черного полипропилена, наполненного фиберглассовым волокном; приклад имеет толстый, из сплошной резины затылок с закругленными краями.
Прицельные приспособления	«ТРЭК-ЛОК» с диоптрическим целиком, имеющим отверстие с обратным конусом, что дает эффект увеличенного поля зрения, регулируемый по вертикали и по горизонтали. Высокая плоская мушка имеет самосветящуюся тритиевую вставку. По заказу устанавливаются такие же вставки на целике.
Дополнительное оборудование	тактический фонарь «ШУР-ФАЙР»; нейлоновый регулируемый ремень; держатель САЙДСЭДЛ II вместимостью шесть патронов, присоединенный с левой стороны ствольной коробки; специальный подаватель магазина; пружина магазина, прошедшая цинк-фосфатную обработку и покрытая затем тефлоном.
Производитель	Scattergun Technologies Inc.
Цена	1020 долларов со стволом с получоком.
Общие впечатления	соединение всего необходимого для совершенного боевого гладкоствольного ружья, предназначенного для вооруженных профессионалов. Высокий уровень надежности при использовании патронов, снаряженных как пулей, так и картечью. Самозарядная конструкция способствует уменьшению количества задержек по вине стрелка. Установка получока увеличивает предельную дальность стрельбы картечью дополнительно на 10 метров.

Ружье для отрядов специального назначения полиции США фирмы «Скэтеган Технолоджиз» после неполной разборки

ния патронов. При использовании уникальной системы компенсации давления и тот, и другой вариант Модели 11-87, предназначенный для охоты, будет надежно работать с любым патроном во всем диапазоне вариантов их снаряжения — от предназначенных на мелкую дичь до самых мощных, снаряженных картечью или пулей. Несмотря на то что эта система компенсации давления существует, в полицейском варианте Модели 11-87 она отсутствует, так как в правоохранительных органах обычно не используют маломощные патроны.

С целью повышения долговечности и увеличения надежности работы автоматики некоторые детали ружья Ремингтон Модель 11-87 были упрочнены. В результате ружье получило более мощную затворную раму и муфту цевья. Был установлен выбрасыватель большего размера. Для улучшения работы автоматики изменено место расположения уплотнения газовой камеры. Стенки ствола стали более толстыми, по сравнению с Моделью 1100. В результате этих и других изменений масса оружия увеличилась примерно на 170 грамм. Кроме того, подствольный трубчатый магазин начали изготавливать из нержавеющей стали. Газовый поршень и его уплотнение покрыты никелем. И наконец, рукоятка перезаряжания стала несколько большей толщины. С целью экономии средств многие детали Модели 11-87 унифицированы с ружьем Модели 870, перезаряжаемым подвижным цевьем, особенно это касается деталей механизма запирания и ударно-спускового механизма.

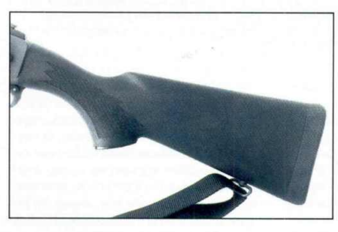
Несомненно, сегодня Модель 11-87 является одним из лучших образцов самозарядного гладкоствольного ружья. Тем не менее отдельные фирмы создают его модификации, еще более увеличивая его надежность, повышая возможности точной стрельбы и скорость, с которой оно может работать против вооруженного противника.

Фирма «Скэтеган Технолоджиз Инкорпорэйтид» разработала серию ружей «Тэктикэл Риспонс» для различных вариантов их практического использования. Она поставляет широкий диапазон изделий с различным дополнительным оснащением для вооруженных профессионалов и для тех граждан, которые заинтересованы обеспечить себя средствами самообороны на самом высоком уровне.

Редакция американского журнала «Файтинг Файрармз» недавно получила для испытаний модель ружья «Скэтеган Технолоджиз», предназначенную для отрядов специального назначения полиции США (изделие № 90 114). В большой степени это модернизированный

Ударно–спусковой механизм ружья Ремингтон Модель 11–87 почти такой же, как и Модели 870. К нему добавлен только подпружиненный выключатель задержки затвора (расположенный непосредственно перед спусковой скобой)

На ружье фирмы «Скэтеган Технолоджиз» установлен приклад, изготовленный из ударопрочного черного полипропилена, наполненного фиберглассовым волокном, с толстым, из сплошной резины затылком. Он имеет закругленные края, что облегчает быструю прикладку и предотвращает зацепление за одежду

Ремингтон 12 калибра Модель 11-87П («Полицейский») длиной всего 880 миллиметров, так как ствол укорочен до 355 миллиметров. Из-за того, что ствол имеет такую длину, оружие это относится ко второму списку национального Закона об оружии 1934 года, и для приобретения его в частное пользование необходимо дополнительно заплатить 200 долларов.

Ружье имеет фосфатное покрытие металлических деталей и патронник под патрон Магнум с длиной гильзы 76 миллиметров. Обычно все ружья фирмы «Скэтеган Технолоджиз» со стволами длиной 460 и 355 миллиметров имеют дульное сужение цилиндр. Теоретически это означает, что дульного сужения нет совсем. Однако, большинство производителей уменьшают диаметр канала ствола к дулу на 0,05 или 0,075 миллиметра для того, чтобы сделать равномерным рассеивание дроби и предотвратить появление кольцевой осыпи. Образец, предоставленный для испытаний, имел ввинтное дульное сужение получок, которое устанавливается по заказу. В идеальном случае ствол с получоком дает попадание 60% дробин, снаряженных в патрон, в круг диаметром 760 миллиметров на дистанции 36,5 метров (40 ярдов).

Вместо деревянного на образце установлен приклад, изготовленный из ударопрочного черного полипропилена, наполненного фиберглассовым волокном, с толстым, из сплошной резины затылком. Последний имеет закругленные края, что облегчает быструю прикладку и предотвращает зацепление его за одежду. Расстояние до спуска, измеренное от центра спускового крючка до конца затылка, составляет около 355 миллиметров.

Одна из самых значительных отличительных особенностей всех боевых ружей «Скэтеган Технолоджиз» (за исключением модели Кэнсилмент, предназначенной для скрытого ношения) — прицел «ТРЭК-ЛОК». Диоптрический целик, имеющий отверстие с обратным конусом, что дает эффект увеличенного поля зрения, представляет из себя оригинальную запатентованную сборку, детали которой изготовлены из хромомолибденовой стали. Прицел обеспечивает чрезвычайно быстрое наведение оружия при стрельбе картечью на малых дистанциях и точность прицеливания при стрельбе пулей на больших дальностях. Регулирование прицела как по вертикали, так и по горизонтали осуществляется с помощью всего одного винта (для чего прилагается специальный ключ), который фиксирует целик на основании прицела, когда насечки на нижней поверхности целика устанавливаются в соответствующие прорези на основании.

Исключительно прочная высокая плоская мушка имеет самосветящуюся сферическую вставку с тритием, установленную фирмой «Триджикон Инкорпорэйтид». Эта стеклянная газонаполненная капсула светится зеленым светом и имеет видимый диаметр 1,9 миллиметра. По заказу могут быть установлены две такие же точечные вставки и на целике. При плохой освещенности выравнивание трех одинаковых зеленых точек может внести путаницу, что задерживает наведение на цель. Вследствие этого видимый диаметр каждой из двух точек, устанавливаемой на целике, составляет только 1 миллиметр. Глаза будут инстинктивно фокусироваться на большей передней точке, а взгляд стрелка направляться прямо на цель.

Трубчатый магазин ружья Ремингтон 11-87П, изготовленный из нержавеющей стали, имеет удлиннитель на два патрона, в результате чего общая его вместимость достигает шести патронов, не считая того, что еще один может находится в патроннике. Флюоресцирующий зеленым светом подаватель магазина фирмы «Скэтеган Технолоджиз» имеет на головке выступ, который при осмотре или ощупывании тут же сигнализирует о том, что магазин пуст. Подаватель, отлитый из ударопрочной пластмассы АБС, имеет конический хвостовик, что препятствует заеданию пружины магазина. Сама

ПОРЯДОК РАЗБОРКИ

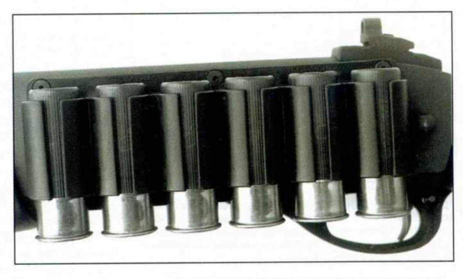
Проверьте наличие патрона в патроннике и в магазине и при необходимости извлеките из оружия все оставшиеся патроны. Включите предохранитель, нажав на соответствующую кнопку вправо. Отверните и отсоедините крышку магазина. Сдвинув фонарь с кронштейном и цевье вперед, отделите их от магазина. Снимите уплотнение газового цилиндра. Удерживая ствол рукой непосредственно перед газовой камерой, потяните его вперед и отделите от ствольной коробки. Снимите с трубки магазина уплотнение газовой камеры, газовый поршень и уплотнение газового поршня. За рукоятку перезаряжания переместите подвижные части ружья вперед. Потянув в сторону, отделите рукоятку перезаряжания от затвора. Нажмите на выключатель задержки затвора, расположенный непосредственно перед спусковой скобой, и на лоток подачи вверх. Нажав и удерживая снизу через отверстие в ствольной коробке фиксатор механизма подачи, вытяните из ствольной коробки затворную раму с затвором и управляющими тягами. Отпустите фиксатор механизма подачи. Поднимите затвор за заднюю часть и отделите его от затворной рамы. Отверните два винта, крепящих держатель патронов Сайдсэдл II, и отсоедините его. Приподнимите заднюю часть основания ударно-спускового механизма и извлеките его из ствольной коробки, сдвинув немного назад. Производить разборку далее нет необходимости.

Для чистки газоотводных отверстий в стенке ствола используйте развертку небольшого диаметра. Газовый поршень и его уплотнение чистите жестким войлоком, смоченным растворителем. Все остальные детали чистите обычным способом. При смазке не трогайте детали газоотводной системы. Сборка ружья осуществляется в обратном порядке.

Питер Дж. Кокалис

Диоптрический прицел «ТРЭК–ЛОК» фирмы «Скэтеган Технолоджиз», имеющий отверстие с обратным конусом, что дает эффект увеличенного поля зрения, представляет из себя оригинальную запатентованную сборку, детали которой изготовлены из хромо-молибденовой стали. Прицел обеспечивает и чрезвычайно быстрое наведение оружия при стрельбе картечью на малых дистанциях, и точность прицеливания при стрельбе пулей на больших дальностях

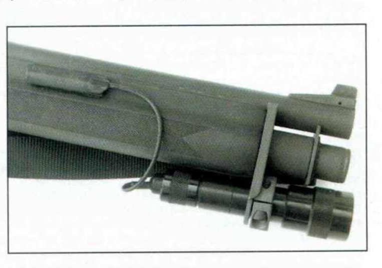
Изготовленный литьем под давлением из полимера черного цвета держатель САЙДСЭДЛ II вместимостью шесть патронов обеспечивает мгновенный доступ к запасным патронам или патронам другого типа, например, снаряженным пулями

пружина магазина, спроектированная В.С.Вольф Компани, проходит цинкфосфатную обработку и затем покрывается тефлоном.

В качестве дополнения к магазину вместимостью шесть патронов с левой стороны ствольной коробки присоединяется недавно появившийся держатель патронов САЙДСЭДЛ II. Модернизированный САЙДСЭДЛ II имеет в основании пластину скелетного типа, изготовленную из хромо-молибденовой стали 4140, для наилучшего удержания приваривaемую к ствольной коробке с помощью имеющихся на ней стержневых выступов. В данном случае, основание держателя крепится с помощью закаленных винтов, имеющих в головке прорезь, которые могут быть отвернуты монетой или закраиной гильзы патрона при разборке в поле, если это потребуется. Кроме того, эти винты имеют насечку по периферии головки и, если понадобится, могут быть использованы просто для крепления основания ударно-спускового механизма в ствольной коробке, когда держатель патронов снят. Винты, кроме того, крепят к основанию и собственно держатель, отлитый под давлением из полимера черного цвета.

САЙДСЭДЛ II, удерживая шесть патронов, обеспечивает мгновенный доступ к запасным патронам или патронам другого типа, например, снаряженным пулями. В держатель боеприпасы снаряжаются снизу, латунным основанием вниз. Для извлечения патрона из держателя необходимо просто нажать на него сверху.

Чтобы зарядить патроны и в патронник, и в магазин направьте оружие в безопасном направлении и нажмите вправо кнопку предохранителя. Оттяните рукоятку перезаряжания до конца назад, пока затвор не зафиксируется на задержке. Через экстракционное окно вложите один патрон и нажмите вверх выключатель задержки (подпружиненную, изготовленную из листового металла деталь, расположенную непосредственно перед спусковой скобой), чтобы дослать патрон в патронник и запереть затвор. Нажимая патроном на подающий лоток, снарядите патроны один за другим в трубчатый магазин. Перед началом стрельбы из ружья кнопку предохранителя необходимо отжать влево. Для того чтобы разрядить Ремингтон 11-87, вы должны включить предохранитель, оттянуть рукоятку перезаряжания назад, чтобы извлечь патрон из патронника, и затем перемещать затвор вперед и назад, пока все патроны не будут извлечены.

Вряд ли вы сможете найти более важное дополнение к вашему боевому ружью, чем фонарь «ШУР–ФАЙР» фирмы «Лэйзе Продактс». Устройства этого типа используются для освещения цели и дают возможность точно идентифицировать противника, предотвращая выстрел в родного вам человека или своего напарника. Кроме того, они подсвечивают прицельные приспособления оружия, что позволяет использовать последние соответствующим образом в условиях плохой освещенности

На ружье устанавливается прекрасный регулируемый ремень шириной 32 миллиметра, изготовленный из специального черного нейлона. Он предназначен для ношения ружья в стандартном положении через плечо, на груди для того чтобы освободить руки, или сзади на спине. Ремень крепится к концу приклада с помощью металлической антабки и спереди к специальному кронштейну, который охватывает удлинительную трубку магазина непосредственно перед его крышкой и удерживается на месте с помощью фиксирующего кольца.

Этот кронштейн для ремня был разработан «Скэтеган Технолоджиз» по нескольким важным причинам. Прежде всего, современные приемы боевого применения оружия, стрельба из которого ведется с упором в плечо, требуют установки ремня сбоку. Кроме того, опыт использования скоб для ремня, которые охватывают как ствол, так и удлинитель подствольного трубчатого магазина, продемонстрировал, что такие приспособления передают различную нагрузку на ствол и на магазин в зависимости от усилия затяжки крепящего их винта, поэтому средняя точка попадания ружья будет изменяться каждый раз, когда скоба при обслуживании оружия удаляется, а затем ставится обратно.

Стандартное цевье фирмы «Ремингтон» заменяется на цевье, разработан-

ное «Скэтеган Технолоджиз», которое изготавливается из ударопрочного черного полипропилена, наполненного фибергласовым волокном. Включатель тактического фонаря «ШУР-ФАЙР» фирмы «Лэйзе Продактс», срабатывающий при нажатии на него, прикреплен с правой стороны цевья с помощью застежки репейникового типа. Ламповый модуль Л60 и универсальный корпус для батарей фирмы «Лэйзе Продактс» присоединен к трубчатому магазину ружья с помощью кронштейна M19 того же производителя. Все три компонента вместе называются Моделью 675, которая представляет собой систему, питаемую от напряжения в шесть вольт, с ксеноновой лампой высокого давления, дающей общий световой поток 60 люмен, включая как сфокусированную часть луча, так и рассеянную по периферии. Прибор питается от литиевых батарей, которые дороги, но имеют почти неограниченное время хранения.

Компактное ружье фирмы «Скэтеган Технолоджиз», предназначенное для отрядов специального назначения полиции, является лучшим выбором в качестве оружия прорыва в помещение, когда необходимо предотвратить любые задержки, связанные с ошибками управления стрелка, вызванные напряженностью обстановки, которые так часто возникают при использовании оружия, перезаряжаемого подвижным цевьем, и которые могут привести к катастрофическим последствиям

Вряд ли вы сможете найти более важное дополнение к вашему боевому ружью, чем фонарь. Устройства этого типа используются для освещения цели и дают возможность точно идентифицировать противника, предотвращая выстрел в родного вам человека семьи или своего напарника. Кроме того, они подсвечивают прицельные приспособления оружия, что позволяет использовать последние соответствующим образом в условиях плохой освещенности. Если мощности фонаря достаточно — что, без сомнений, относится и к шестивольтовому тактическому фонарю «ШУР-ФАЙР» фирмы «Лэйзе Продактс»,— то, кроме всего прочего, они могут быть использованы для кратковременного ослепления противника.

Для того чтобы облегчить управление, предохранитель, который проходит сквозь спусковую скобу, имеет увеличенную в диаметре головку. Он специально разработан «Скэтеган Технолоджиз», изготавливается из хромо-молибденовой стали 4140 и имеет насечку для предотвращения проскальзывания пальца руки. Усилие спуска на испытываемом нами образце составило ровно 1,8 килограмма.

Промышленностью выпускаются два типа патронов для боевых ружей 12 калибра — снаряженные пулей с винтовой насечкой по периферии и картечью 00 (по американской системе — шарики диаметром 8,4 миллиметра). Лично я отдаю предпочтение патронам фирмы «Федерал» снаряженным как пулей, так и картечью. Их пуля, так называемая пуля Хай-Шок (изделие № F127-RS), весит 28,3 грамма и имеет не более чем только обозначенную впадину на вершине. Тем не менее этот снаряд диаметром 17,8 миллиметра проникает в мягкие ткани на глубину до 360 миллиметров, увеличиваясь в диаметре до 28 миллиметров. При этом пуля такого диаметра создает очень большую временную пульсирующую полость, которая вызывает еще больший разрыв тканей. Данный патрон при стрельбе из испытываемого нами ружья «Скэтеган Технолоджиз» на дальности 45 метров давал поперечник рассеивания 50 миллиметров.

Вторым патроном, которому я отдаю предпочтение, является Федерал Премиум (изделие № P154-00B), снаряженный картечью 00, покрытой медью, с гранулированным наполнителем в высоком пыже-контейнере. Советую выбирать патроны, содержащие девять картечин, так как вариант Магнум с двенадцатью картечинами в гильзе длиной 70 миллиметров дает слишком сильную отдачу. Литая картечь изготавливается из 97,5% чистого свинца и

ПОРЯДОК РАБОТЫ АВТОМАТИКИ

Автоматика ружья Ремингтон Модель 11-87 работает за счет энергии отводимых пороховых газов, а порядок ее работы, по существу, такой же, как и у Ремингтона Модели 1100. Основная отличительная особенность обоих ружей — газовый поршень кольцевого типа, который надет на трубку магазина. Два газоотводных отверстия, соединяющих канал ствола и газовую камеру (которая припаяна к стволу снизу), расположены под углом. «Скэтеган Технолоджиз» увеличивает диаметр газоотводных отверстий, так как при укорачивании стволов ружей, автоматика которых работает за счет энергии отводимых пороховых газов, дульный срез перемещается к газовой камере, и тем самым уменьшается период времени, когда пороховые газы активно поступают в газовую камеру до открытия дульного отверстия, через которое они истекают более интенсивно. Уменьшение количества газа, которое воздействует на поршень и двигает его, приводит к уменьшению надежности системы. Одним из способов, используемых для решения этой проблемы, является увеличение диаметров газоотводных отверстий.

Струя порохового газа ударяет по переднему торцу газового поршня и приводит его в движение. Так как длина газовой камеры очень небольшая, то, как только поршень отходит от нее, давление быстро опускается до атмосферного. Такая конструкция в сочетании с необычным, под углом, расположением газоотводных отверстий позволяет компенсировать большое различие энергии порохового газа, которую имеют патроны, предназначенные для охоты на мелкую дичь, и полицейские патроны, снаряженные картечью. Эта авторегулируемая система — то есть использующая только то количество газа, которое необходимо для надежного функционирования автоматики — напоминает газоотводную систему американского единого пулемета M60. Обе системы очень надежны теоретически, но в действительности лишь отчасти соответствующие этому.

Затворная рама имеет две тяги, посредством которых она постоянно соединена с газовым поршнем. Способ запирания канала ствола такой же, как и на ружье Ремингтон Модель 870, перезаряжаемом подвижным цевьем, который, в свою очередь, был взят от самозарядного ружья Модель 11, сконструированного Джоном Браунингом, где в боевом положении затвор остается запертым со стволом с помощью боевого упора, расположенного в теле затвора, который входит в паз на продолжении стенки ствола. В такой системе прочность ствольной коробки не является определяющей величиной, так как сила давления порохового газа большей частью воспринимается затвором и продолжением стенки ствола. Затвор соединяется с затворной рамой с помощью ступенчатого выступа. При движении затворной рамы вперед передняя поверхность этого выступа перемещается под передним концом боевого упора и перемещает его вверх, последний заходит своим выступом в паз на продолжении стенки ствола. После выстрела, при движении затворной рамы назад под воздействием газового поршня, после свободного ее хода, который составляет около 6 миллиметров, боевой упор опускается вниз, отпирая затвор. Далее, после извлечения и выбрасывания стреляной гильзы через экстракционное окно, расположенное с правой стороны ствольной коробки, все подвижные части приходят в крайнее заднее положение.

2,5% сурьмы для придания дополнительной твердости. Двойная обкатка гарантирует сферическую форму. Покрытие медью еще более увеличивает сопротивление деформированию во время выстрела. Картечь согласовывается по спирали в высоком контейнере с использованием гранулированного наполнителя для заполнения пустот между картечью. Этот наполнитель может попадать в механизмы автоматики ружья или налипать на стенки патронника, поэтому закрутка таких патронов должна заканчиваться покрытием дульца гильзы любым бесцветным лаком.

На расстоянии 6,5 метров патрон Федерал Премиум с девятью картечинами 00 дает L-образное рассеивание диаметром 76 миллиметров. На расстоянии 14 метров восемь из девяти картечин выбивают на мишени вертикальный овал высотой 130 и шириной всего 25 миллиметров. На дальности 23 метра семь картечин все еще поражают площадь, равную проекции туловища человека. Установка получока увеличивает приемлемую предельную дальность стрельбы картечью еще, по меньшей мере, на 10 метров. Я уверен, что с таким стволом можно бить по цели, расположенной на расстоянии 32—37 метров, и, наверное, установка получока имеет смысл.

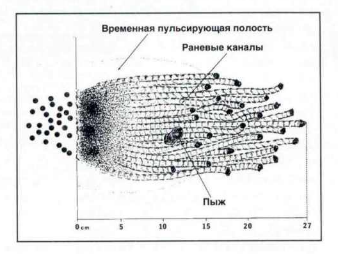
Для граждан в целях обороны в помещении я рекомендую брать дробь размером BB (по американской системе — диаметром 4,6 миллиметра), хотя ее трудно найти в некоторых районах. Картечь любого размера — диаметром 6,1 миллиметра и выше — может пройти сквозь стеновые панели и, в результате, ранить именно тех самых членов семьи, которых вы пытаетесь защитить. И еще, для справки, картечь № 4 (диаметром 6,1 миллиметра, количество шариков в снаряде — 27) более не используется в правоохранительных органах, так как она легко меняет свою траекторию, задев за какую-либо деталь одежды, например, расстегнутый пиджак.

Помните, каждый ружейный ствол, пусть даже одного производителя, устанавливаемый на одной и той же модели ружья и с идущими друг за другом заводскими номерами, будет давать отличающееся от других стволов рассеивание. Вы должны отстрелять принадлежащее вам оружие на разных дистанциях и именно теми патронами, которые вы намереваетесь использовать.

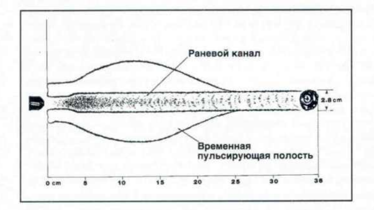
Отдача любого ружья 12 калибра ужасно сильная. И все же отдача ружья «Скэтеган Текнолоджиз» меньше, чем у большинства ружей, автоматика которых работает за счет отдачи ведущего звена, включая ружье Бенелли M1 Супер 90. Очевидно, что надежность как ружья Ремингтон, так и Скэтеган Текнолоджиз существенно повышена. Во время оценочных испытаний последнего, проведенных нами, не произошло ни одной задержки. Хотя диапазон боеприпасов при этом был ограничен патронами Федерал, о которых говорилось выше, снаряженными пулей и картечью.

Ружье для отрядов специального назначения полиции США фирмы «Скэтеган Текнолоджиз» в описанной комплектации стоит 1020 долларов. Имеются еще две модели, созданные на основе Ремингтон 11-87. Модель К-9 (изделие № 90 105) имеет ствол длиной 460 миллиметров и все отличительные особенности рассмотренного образца, за исключением фонаря «ШУР-ФАЙР». Модель Urban Sniper (изделие № 90132) имеет нарезной ствол длиной 460 миллиметров, предназначенный только для стрельбы пулей. Кроме того, в качестве вспомогательного устройства ружье имеет прицел с увеличением в 2,75 крат, устанавливаемый над стволом перед ствольной коробкой с использованием стальных колец и закаленных винтов. Для стрельбы с высоко расположенного оптического прицела необходимо наличие на прикладе щеки и высокого гребня, поэтому ружье поставляется с прикладом типа Монте-Карло. Кроме этого, фирма «Скэтеган Текнолоджиз» производит более десятка различных моделей, базирующихся на надежном Ремингтоне Модели 870, перезаряжаемом подвижным цевьем.

Как я уже говорил, «Скэтеган Текнолоджиз» соединила в своих изделиях все необходимое для того, чтобы сделать из вас поклонника боевых гладкоствольных ружей. Серия ружей «Тэктикэл Риспонс» производства этой фирмы, имея все необходимые атрибуты оружия, предназначенного для тех, кто работает с оружием в руках, и обоснованную цену, явно преобладает среди гладкоствольного вооружения этого класса.

Снаряд картечи может нанести очень сильное ранение, если стрельба ведется на расстоянии, при котором обеспечивается попадание в цель наибольшего числа картечин. Картечь №4 (диаметром 6,1 миллиметра), раневой профиль которой показан на рисунке, более не используется в правоохранительных органах, так как она легко меняет свою траекторию, задев за какую-либо деталь одежды, например, расстегнутый пиджак. (Раневой профиль любезно предоставлен доктором Мартином Л. Факлером)

Пуля 12 калибра или диаметром 17,8 миллиметра проникает в мягкие ткани на глубину до 360 миллиметров, увеличиваясь в диаметре до 28 миллиметров. При этом пуля такого диаметра создает очень большую временную пульсирующую полость, которая вызывает еще больший разрыв тканей. (Раневой профиль любезно предоставлен доктором Мартином Л. Факлером)

ЧТОБЫ СТЕНЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОМОГАЛИ

Владимир Черменский
Вячеслав Родионов

Участвуя в разработке комплексных систем безопасности банков, офисов и иных объектов, я постоянно сталкивался с одной и той же проблемой: несогласованностью действий проектировщиков объекта и проектировщиков систем безопасности. Ведь проводить работы по созданию комплекса технической укрепленности чаще всего приходится на уже существующих объектах или, в лучшем случае, — на уже спроектированных.

К сожалению, архитекторы редко осведомлены, например, о требованиях МВД к технической укрепленности банковских помещений. И уж тем более нереально требовать от них познаний в защите линий связи или в фортификации.

В то же время непродуманный проект объекта может облегчить задачу злоумышленника, существенно удорожить электронные системы безопасности, а подчас стоить жизни людям.

Проинструктируйте архитектора

Для точного выполнения требований безопасности архитектор должен хотя бы их знать, то есть иметь техническое задание, включающее перечень основных требований от проектировщиков систем безопасности и службы безопасности клиента (а при необходимости — также от вневедомственной и пожарной охраны). Хорошо бы, чтобы эти требования были проранжированы по степени обязательности и желательности выполнения. Не исключен также и перечень примерных путей выполнения требований.

Как показал опыт, наиболее удачные технические задания до сих пор были созданы разработчиками систем безопасности; впоследствии они утверждались начальником службы безопасности объекта или его зам":потехом.

Имея точное и ясное задание, архитектор уже не рискует столкнуться с неожиданно возникающими ограничениями, удорожающими проект или снижающими его качество. Кроме того, точное задание позволяет снизить затраты на электронные системы безопасности — так как более удачный проект позволяет применить более экономную их конфигурацию, а также удешевить монтаж.

Чего не должен знать враг...

Во избежание утечек информации предпочтительно, чтобы архитектор и строители все же не знали всех секретов объекта.

Поэтому желательно либо хорошо замаскировать в техническом задании часть истинных требований, либо создать частные технические задания для разработчиков различных частей или этапов проекта.

Желательно, чтобы разработчик систем безопасности будущего объекта наравне с заказчиком участвовал в выборе архитектора. Ведь при проектировании укрепленных объектов от архитектора требуется ряд специальных навыков (функциональный анализ помещений, анализ перемещений на объекте, применение ложной тектоники и т. п.), а также готовность и способность сотрудничать со специалистами по безопасности. Между прочим, нередко такое сотрудничество может даже расширить арсенал архитектора, дав ему недорогие и эффективные приемы для достижения требуемых эффектов.

В проекте желательно предусмотреть возможности для изменений, которые заказчик (или его служба безопасности) мог бы вносить в уже построенный объект без лишних затрат и без чьего-либо ведома.

И снова военпред

Очень удобно, если при проектировании и строительстве объекта присутствует человек, способный выполнить обязанности представителя заказчика. Однако при кажущейся простоте этого пожелания выполнить его нелегко, поскольку такой человек должен хорошо разбираться не только в системах безопасности, но также в архитектуре (особенно в планировках помещений), дизайне, строительных конструкциях и материалах и т. п.

Раньше функции разработчика технического задания, представителя заказчика, проектировщика объекта и систем безопасности мог выполнять один человек (например, перед войной в СССР знаменитый генерал Д. М. Карбышев, а в Германии — Альберт Шпеер). Однако теперь, как правило, требуется слишком много специальных познаний из различных областей, и все функции сразу совместить уже не удается.

Чаще всего совмещаются функции разработчика технического задания и представителя заказчика. Например, на ряде проектных фирм США и Австрии такие люди или включены в штат, или являются постоянными консультантами; большинство из них имеет помимо своего основного также и архитектурное образование.

Иной подход практикуется, как правило, в Италии, и особенно в Израиле, где проблемы безопасности уже давно близки и понятны не только узким специалистам: в этом случае на проектных фирмах некоторые архитекторы сами хорошо разбираются в безопасности и привыкли к сотрудничеству со специалистами по безопасности. Подобный подход до революции практиковался в России и Германии. Однако это требует очень хорошей инженерной подготовки архитектора и частого привлечения консультантов.

Специфика

В современных российских условиях эти подходы, при всей их привлекательности для заказчика, вряд ли применимы, так как наших архитекторов безопасности пока не обучали. (Даже «не наш» архитектор редко разберется в закрытии каналов утечек информации, вычислении предполагаемых огневых позиций и секторов обстрела, возможного рикошета, газовых потоков, пробиваемости материалов и конструкций, их устойчивости к взлому и т. п.) У заказчика же самым сведущим считается, как правило, зампотех службы безопасности (чаще всего связист).

Разумеется, можно просто заказать проект и строительство зарубежной фирме с богатым опытом строительства таких объектов (как, например, поступили в банке «Столичный»), но, во-первых, это не всем по средствам, а, во-вторых, далеко не всякий зарубежный опыт нам подходит (наши злоумышленники, как правило, более жестокие и намного грамотнее), из-за чего подходящую фирму выбрать непросто.

Что выгоднее учесть?

Как показал опыт, при комплексном проектировании безопасного объекта большие выгоды может принести соблюдение следующих основных требований:

1. Максимально замедлить и усложнить путь противника на объекте, чтобы дать службе безопасности время для маневра.
2. Сделать препятствия на пути противника эшелонированными и, по возможности, разнообразными (чтобы для их преодоления требовались разнообразные навыки и средства); еще лучше, если некоторые из них будут скрытыми.
3. Создать места гарантированных задержек на пути противника, в том числе перед телекамерами (для облегчения идентификации) и перед постами охраны (чтобы у охранников было время на реакцию).
4. По возможности разделить цели для вторгшегося противника, чтобы усложнить его задачу и заставить его потратить лишнее время; еще лучше к реальным целям добавить ложные.
5. Максимально разделить и сделать управляемыми потоки людей и ценностей на объекте, чтобы сократить жертвы при вероятном нападении.
6. Заранее определить, от нападения какой мощности и в течение какого времени должен защищаться тот или иной рубеж, тот или иной пост, а также определить пути эвакуации; впоследствии это позволит уточнить потребности в оснащении каждого поста, а при нападении поможет сберечь жизни людей.
7. Создать обстановку, удобную для монтажа и маскировки наиболее рациональных конфигураций систем сигнализации, контроля доступа и видеонаблюдения (при необходимости — дублированных или децентрализованных).
8. Предельно затруднить противнику использование каналов утечки информации, а по возможности и закрыть их.
9. Предельно затруднить для противника рекогносцировку объекта.
10. Создать возможности для внезапных и эффективных контратак службы безопасности.

Разумеется, выполнить эти требования за разумную цену возможно лишь в случае предварительного моделирования возможных угроз и их ранжирования по степени вероятности и по величине предполагаемого ущерба. Подобное моделирование (а в более простых случаях — экспертиза с последующим ранжированием) предпочтительнее выполнять либо на предпроектной стадии, либо до утверждения поэтажных планов объекта.

Уловки и сюрпризы

При разработке проекта следует также учесть, что поэтажные планы объекта, даже при затрудненной рекогносцировке, почти всегда доступны противнику — например, через бюро технической инвентаризации или районное архитектурно-планировочное управление. Поэтому полезно уделить внимание также и «сюрпризам», не указанным на плане объекта — в частности, чисто дизайнерским. Например, ложная дверь (любимый прием Вильгельма Канариса) или ложная телекамера заставят при движении потратить лишнее время, поворот коридора или лестницы заставит сбавить темп и заодно показаться со всех сторон перед окошком поста или перед телекамерой, а большое зеркало в конце коридора или анфилады может спровоцировать преждевременный выстрел. Подобных уловок немало в арсенале специалистов по укреплению объектов. Не менее богат арсенал у архитекторов. Это и приемы, затрудняющие ориентирование на объекте (например, зеркальные и полузеркальные стены, ложная тектоника, архитектурные иллюзии), и приемы, создающие заданное эмоциональное впечатление от объекта (например, неприступности или, наоборот, обманчивой приветливости).

Проверка на прочность

После разработки проекта полезно провести экспертизу для проверки объекта «на прочность». (Подобная методика стала традиционной при строительстве федеральных объектов в США, где ее первым применил строитель Пентагона Лесли Гровз.) В этом случае лица, имеющие право доступа к проекту, составляют перечень не рассматривавшихся ранее угроз и их сочетаний, а затем моделируют их вероятные последствия. Порой это влечет за собой некоторые доработки проекта, но уж лучше поздно, чем слишком поздно! Если же доработка не требуется, эта стадия может быть совмещена с приемкой проекта.

Учения

Необходимо отметить, что восприятие реального объекта почти всегда отличается от восприятия проекта. Поэтому полезно провести на только что построенном и оборудованном объекте учения службы безопасности по отражению различных угроз (поиск вражеской спецтехники, перехват тайно вторгшихся злоумышленников, отражение штурма и т. п.).

Заслуживает внимание опыт одного из клиентов автора, проводившего на объекте учения по отражению штурма. Не имея возможности использовать огнестрельное или пэйнтбольное оружие (чтобы не повредить объект), он использовал лазерные целеуказатели и вел видеозапись всех действий с одновременным хронометражом через систему охранного видеонаблюдения.

Как правило, такие учения позволяют уточнить нормативы оборудования и оснащения всех постов службы безопасности, а также приучают ее персонал пользоваться всеми преимуществами ловушек и сюрпризов, предусмотренных для противника создателями объекта.

Затраты на безопасность окупаются

Но как бы ни хотелось воплотить все это в жизнь, надо еще убедить того, кто выделяет деньги, а это нередко тяжелее, чем освободить заложников. Во-первых, такой человек, скорее всего, в безопасности не разбирается («сигнализация да решетки на окнах есть — и ладно»), а во-вторых, у нас человеческая жизнь слишком дешево стоит («могут убить? — так им за это и платят, а убьют — наймем новых»).

Однако соображения выгоды такой человек вряд ли отвергнет. Ведь за счет грамотно организованного проектирования и строительства объекта можно серьезно сэкономить.

Во-первых, резко сократятся или вовсе не потребуются дальнейшие строительные и отделочные работы на объекте при его оборудовании средствами защиты.

Во-вторых, можно удешевить на 15—20% электронные системы безопасности.

В-третьих, можно снизить затраты на средства пассивной защиты.

В-четвертых, объект можно охранять и защищать меньшим числом людей.